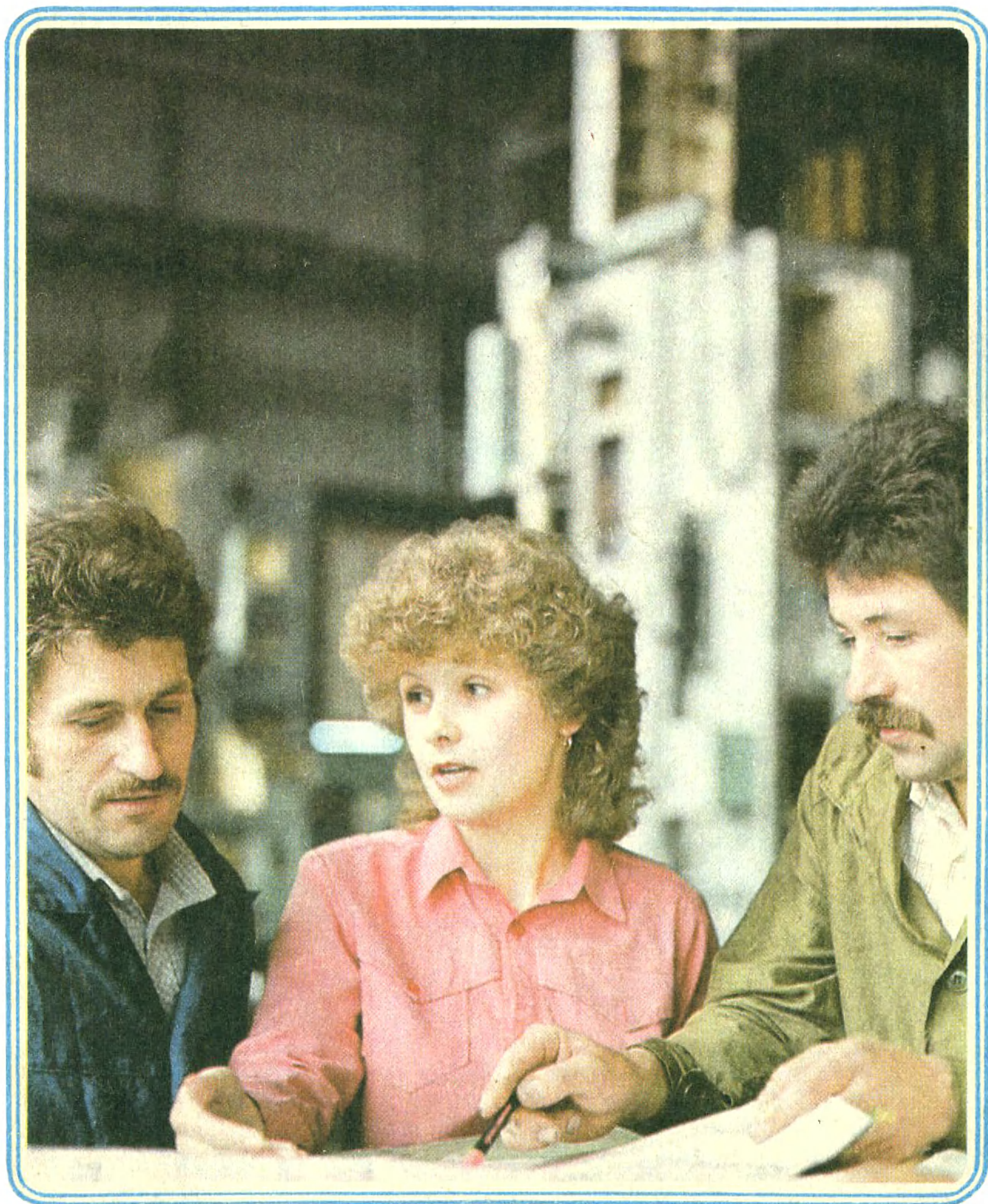

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

12
1985

Бережно хранят традиции русских мастеров художники Палеха. Зинаида Дмитриевна Савельичева трудится в художественных производственных мастерских почти тридцать лет. Сейчас художница — наставник молодежи. Она активная общественница: более двадцати лет избирают ее народным заседателем Палехского районного народного суда.

Фото В. Зими́на.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

12 (180) декабрь 1985
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Э. П. Зоринянец (ответственный
секретарь), И. Н. Кузнецов,
В. Я. Лежепеков, В. Д. Поволяев,
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Магистральный путь — ускорение! 4

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

И. ВЕРЕМЕЕНКО, д. ю. н., В. ВОРОБЬЕВ, к. ю. н. Административные правонарушения и ответственность за них 9
Ю. ТКАЧЕВСКИЙ, д. ю. н. Хулиган и хулиганство 15

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

В. СТЕРИН. Проверкой установлено... Об опыте работы органов прокуратуры Литовской ССР по предотвращению выпуска брака 20

СОБЕСЕДНИК

Правовую культуру — на современный уровень

С. ГРОМОВА. Путь к открытиям. Широкой популярностью у учащихся ПТУ Украинской ССР пользуются олимпиады правовых знаний 27

Пьянству — решительный бой!

А. РАСЮК. Не сойди с круга 31
Л. ЗУБАЧЕВ. Последний «визит» 39

Продолжаем тему

В. МОРОЗОВ. Отпуска 40

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Успешно выполняет повышенные социалистические обязательства, взятые в честь XXVII съезда КПСС, коллектив Минского станкостроительного завода имени С. М. Кирова. В коллективе широко поддерживается инициатива свердловчан «Трудовой и общественной дисциплине — гарантию трудового коллектива»: 22 бригады на собраниях в трудовых коллективах решили работать по этому принципу. Одной из первых заявили об этом бригада слесарей-сборщиков, возглавляемая В. А. Савлевичем. На снимке: член группы народного контроля В. Ивантатов, член комсомольского бюро Л. Карпилович, бригадир В. Савлевич.

Четвертая страница

Фотоэтиюд В. Ссменова

Читатель сообщает, предлагает, размышляет	
А. ГОРОЯН. Как жадность копили	48
■	
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИЯ. ОТВЕТЫ	
Алфавит правовых знаний: от А до Я	
Контрабанда	51
Кража	52
Криминалистическая экспертиза	53
Наставнику молодежи	
Н. МАКСИМОВА. Учит и воспитывает закон	54
В помощь члену товарищеского суда	
А. КОРЮКОВ. Коллектив осуждает и помогает	61
Справочное бюро «ЧиЗ»	63
Судебная хроника	65
По протесту прокурора	66
Книжная полка	
Г. ШУМСКИЙ. Будни юрисконсульта	67
■	
Наука на службе правосудия	
Р. БЕЛКИН. Преступление будет раскрыто...	68
■	
Юрий ТИХОНОВ. Абитуриенты вне конкурса. Судебный очерк	80
■	
Мир капитала: право на бесправие	
Т. ВЛАДИМИРОВА. В стремлении уйти от действительности	96
■	
Л. КОЛОСОВ. Он не мог иначе. Документальная повесть. Окончание.	97
Игорь КОЗЛОВ. Далекie всполохи. Рассказ	106
■	
ИМЕНЕМ САТИРЫ	
У. ВЯТСКИХ, В. ДАЦЕНКО. Любовь — зла! Фельетон	120
■	
Зарубежная мозаика	123
■	
Содержание журнала «Человек и закон» за 1985 год	124

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Сдано в набор 27.09.85. Подписано в печать 29.10.85. А 10207.
 Формат 84 × 108¹. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
 Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 175 000 экз. (1-й завод — 2 475 000 экз.).
 Изд. № 2705. Заказ № 1602.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП.
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

МАГИСТРАЛЬНЫЙ ПУТЬ—УСКОРЕНИЕ!

В октябре 1922 года, выступая на IV сессии ВЦИК IX созыва и размышляя о путях ускорения движения Республики Советов к социализму, В. И. Ленин отмечал, что «в фантастическую быстроту каких бы то ни было перемен у нас никто не поверит, но зато в быстроту действительную, в быстроту, по сравнению с любым периодом исторического развития, взятым, как он был,— в такую быстроту, если движение руководится действительно революционной партией, в такую быстроту мы верим и такой быстроты мы во что бы то ни стало добьемся» (Полн. собр. соч., т. 45, с. 247).

В наши дни эти понятия — быстрота, ускорение — приобретают новый, поистине грандиозный смысл. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС и затем совещание в Центральном Комитете партии по вопросам научно-технического прогресса выдвинули и обосновали развернутую концепцию ускорения социально-экономического развития страны и достижения на этой основе качественно нового состояния нашего общества.

Сегодня ускорение — настоятельное требование нашего времени, диктуемое всей внутренней и международной обстановкой. Именно на пути ускоренного социально-экономического развития возможно наиболее полно удовлетворить растущие материальные и духовные потребности советских людей, создать условия для всестороннего развития человека. Только путем ускорения развития социализм может одержать верх в великом историческом соревновании с капитализмом — в соревновании в области экономики, в социальной и духовной сферах. Только ускорение создает возможности и в дальнейшем укреплять оборону страны, защитить завоевания социализма, отвести угрозу ядерной войны. Только путь ускорения развития социалистического общества, его всестороннего совершенствования ведет к вершинам коммунистического общества, на которое твердо держит курс наша партия.

С этой концепцией — концепцией ускорения — Коммунистическая партия Советского Союза идет к своему очередному XXVII съезду. Идеей ускорения пронизаны все три документа, выносимых партией на предсъездовское всенародное обсуждение: проект новой редакции Программы КПСС, проект изменений в Уставе КПСС, проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. «Это документы огромной политической значимости,— говорил на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев.— Речь идет в них о наших программных целях, об узловых вопросах генеральной линии партии, ее экономической стратегии, формах и методах работы в массах на современном, исключительно сложном и ответственном отрезке истории, который во многом — как во внутреннем, так и международном плане — имеет переломный характер».

В процессе серьезной, обстоятельной работы над проектом новой редакции Программы партии, отмечалось на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, вставали непростые вопросы — и теоретические и политические, связанные с осмыслением итогов пройденного пути, определением перспектив дальнейшего развития страны.

Известно, какие серьезные изменения произошли в стране за последние 25 лет. Вся наша жизнь подтвердила правильность основного содержания третьей Программы партии. Выполняя ее, наша страна продвинулась далеко вперед на всех направлениях коммунистического строительства.

Взять хотя бы такой важнейший вопрос, как повышение народного благосостояния, в котором находят свое отражение успехи в развитии экономики. Год от года растут реальные доходы на душу населения, а за последние два десятилетия они удвоились. Выплаты и льготы, получаемые нами из общественных фондов потребления, в расчете на душу населения увеличились со 127 рублей в 1960 году до 510 рублей в 1984 году. Ежегодно у нас вводится в строй более двух миллионов квартир.

Не менее красноречивы и такие сведения статистики. В 1960 году на каждые 100 семей у нас приходилось 4 холодильника, 4 стиральные машины, 8 телевизоров. А в 1984 году — соответственно 91 холодильник, 70 стиральных машин, 96 телевизоров. В том же 1960 году на душу населения в год потреблялось 39,5 килограмма мяса и мясопродуктов, 118 штук яиц, 70 килограммов овощей, 164 килограмма хлебопродуктов. В 1984 году эти цифры выглядели так: 60,4 килограмма мяса и мясопродуктов, 256 штук яиц, 103 килограмма овощей, 135 килограммов хлебопродуктов.

Глубокие изменения произошли и в политической, социальной, духовной сферах.

Под руководством ЦК КПСС проведена огромная работа по расширению и совершенствованию советского законодательства, укреплению социалистической законности, наведению дисциплины и порядка во всех областях жизни общества. Важнейшей вехой на пути углубления социалистического народовластия стало принятие в 1977 году новой Конституции СССР, и вот уже девятый год она активно работает, оказывая огромное воздействие на все стороны социально-экономического развития страны, на жизнь каждого из нас. В ней отражены и закреплены непреходящие ценности, неотъемлемые черты социалистического образа жизни — гарантированное право на труд и его вознаграждение, забота общества о человеке от его рождения до глубокой старости, широкий доступ к духовной культуре, уважение к достоинству и правам личности, неуклонное расширение участия трудящихся в управлении.

Наш Основной Закон олицетворяет гармоническое единство прав и обязанностей граждан. Сознательному осуществлению советскими людьми своих гражданских прав и свобод, добросовестному, творческому выполнению ими своих обязанностей способствует их растущая из года в год политическая и правовая культура. А в деятельном участии в решении всенародных задач для советских людей все более сливаются воедино личное и общественное, ибо в реализации наших общих планов находят свое осуществление жизненные устремления каждого из нас.

Эти и другие изменения необходимо было глубоко проанализировать. Требовалось не только подвести итоги сделанного, свершенного, подчеркивалось на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС,

но и выработать ясную и обоснованную программу действий во имя человека и мира на земле. Этот курс партии нашел свое полное воплощение в проекте новой редакции Программы КПСС.

Его отличительная особенность — преемственность основополагающих теоретических и политических установок, на которые опирается в своей работе партия. В этой преемственности ярко выражена теоретическая принципиальность и последовательность КПСС, ее верность марксизму-ленинизму. Вместе с тем последовательность и преемственность в теории непременно предполагают ее творческое развитие в соответствии с историческим опытом, теми изменениями, которые произошли в стране и за ее пределами, что и нашло свое отражение в проекте новой редакции Программы. «Третья Программа КПСС в ее нынешней редакции,— говорится в документе,— это программа планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Это программа борьбы за мир и социальный прогресс».

Суть современного курса партии точно выражает формула: через ускорение социально-экономического развития страны — к достижению качественно нового состояния советского общества. И решающая роль здесь отводится экономике.

Экономическая стратегия партии нацелена на преобразования поистине исторического масштаба — осуществление новой технической реконструкции народного хозяйства, перевода его на интенсивные рельсы развития, выход советской экономики на высший уровень организации и эффективности со всесторонне развитыми производительными силами, зрелыми социалистическими производственными отношениями, хорошо отлаженным хозяйственным механизмом. В результате уже до конца 2000 года должно быть достигнуто удвоение производственного потенциала страны при его коренном качественном обновлении на базе ускорения научно-технического прогресса.

Как мощное средство ускорения экономического развития страны, подъема трудовой и политической активности масс, как важный фактор политической стабильности общества, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни партия рассматривает свою социальную политику. Вот почему в этой области проектом новой редакции Программы поставлены задачи: неуклонное улучшение условий жизни и труда советских людей; все более полное осуществление во всех основных сферах общественных отношений принципа социальной справедливости; сближение классов и социальных групп и слоев, преодоление существующих различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней; совершенствование национальных отношений, укрепление братской дружбы всех наций и народностей страны.

Принципиальное значение партия придает положениям проекта о развитии политической системы советского общества.

Без всемерного расширения и углубления социалистической демократии, отмечалось на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, без создания условий для активного и действенного участия всех трудящихся, их коллективов и организаций в управлении государственными и общественными делами невозможно успешно идти вперед. Необходимо максимально использовать демократическую природу социализма, его жизненную потребность питаться творче-

ством масс. Поэтому проект новой редакции Программы предусматривает дальнейшее совершенствование советской демократии, все более полное осуществление социалистического самоуправления народа на основе повседневного, активного и действенного участия трудящихся в решении вопросов государственной и общественной жизни.

В этой связи трудно переоценить значение Закона о трудовых коллективах. В соответствии с ним трудящиеся все шире участвуют в обсуждении и решении задач, стоящих перед предприятиями, стройками, колхозами и совхозами. Опыт показал, что умелое применение Закона активизирует энергию людей, помогает мобилизовать все резервы производства — технические, экономические, социальные.

С ускорением социально-экономического развития неразрывно связаны программные установки партии и в сфере духовной. Это формирование гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. В свою очередь, хорошо продуманная экономическая стратегия, сильная социальная политика и целеустремленная идейно-воспитательная работа, взятые в их неразрывном единстве, позволят активизировать человеческий фактор, без которого не может быть решена ни одна из выдвинутых задач.

О том, как велико значение человеческого фактора, лишний раз свидетельствуют реальности социальной и экономической жизни страны. Укрепление трудовой, плановой, государственной дисциплины, повышение организованности и ответственности во всех звеньях, усиление борьбы против того, что противоречит социалистическим нормам, дали в последнее время заметный не только хозяйственный, но и идейно-нравственный эффект. Поэтому необходимо и впредь еще полнее использовать резервы, которые таят в себе лучшая организация дела, высокая личная ответственность, добросовестная, рачительная работа каждого на своем месте.

Широко отражены в проекте новой редакции Программы основные тенденции мирового развития, дана развернутая характеристика современной эпохи. Здесь в целостном виде представлена осуществляемая нашей партией концепция социального прогресса и национального освобождения народов. Каждой своей строкой этот документ ленинской партии направлен на предотвращение войны, утверждение мира на земле, торжество принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем. В проекте выдвинут ряд предложений, которые служат достижению этой цели.

Материализацией положений проекта новой редакции Программы КПСС является проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на двенадцатую пятилетку и на период до 2000 года. Как указывалось на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, в нем предусмотрено ускорение экономического роста, одновременное решение таких стратегических задач, как повышение народного благосостояния, укрепление экономического потенциала и поддержание на должном уровне оборонного могущества нашей Родины.

Принципиально важно, что в новой пятилетке прирост национального дохода и продукции всех отраслей материального производства впервые полностью будет получен за счет повышения производительности труда. Главный упор будет сделан на техническом

первооружении и реконструкции предприятий, а наибольшее ускорение получат машиностроение, химическая, электронная и электротехническая промышленность. Осуществление задач, поставленных в проекте Основных направлений, позволит в 2,3—2,5 раза повысить производительность труда, удвоить объем ресурсов, направляемых на удовлетворение потребностей советских людей.

В проекте Основных направлений, говорилось на Пленуме, особо подчеркивается, что экономия превратится в решающий источник удовлетворения потребностей народного хозяйства в дополнительных материалах. Быть бережливым везде и во всем — важнейшая обязанность и гражданский долг каждого. Понятно, что в этих условиях роль и значимость норм права, их воздействие на рачительное хозяйствование многократно возрастают. Неукоснительное исполнение этих норм позволяет строже вести учет и контроль расходования материалов, неукоснительно взыскивать с виновных в бесхозяйственности и расточительстве. Осуществлять эти меры в соответствии с действующим законодательством призваны хозяйственные руководители, контрольно-ревизионный аппарат, народный контроль, профсоюзные и другие общественные организации.

Огромные, поистине грандиозные задачи поставлены в проектах новой редакции Программы КПСС и Основных направлений экономического и социального развития страны. Их осуществление предъявляет новые высокие требования к уровню партийного руководства, что нашло отражение в проекте изменений в Уставе КПСС — кодексе жизни партии. Эти изменения предусматривают дальнейшее расширение внутривнутрипартийной демократии, развитие инициативы и активности коммунистов, всех организаций партии, повышение их ответственности за решение общих дел, а также уточнение основных принципов партийного руководства государственными и общественными организациями. Они, отмечалось на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, будут способствовать организационному упрочению партии на испытанных принципах демократического централизма, дальнейшему повышению руководящей роли КПСС в жизни нашего общества.

Проекты новой редакции Программы КПСС, изменений в Уставе КПСС, Основных направлений экономического и социального развития СССР на двенадцатую пятилетку и на период до 2000 года были обсуждены и одобрены октябрьским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС. Пленум принял решение опубликовать эти документы в печати для обсуждения в партии, трудовых коллективах, в самых широких слоях населения страны. Участие миллионов и миллионов советских людей — коммунистов и беспартийных — в общепартийном, общенародном обсуждении, говорилось на Пленуме, позволит лучше выверить курс партии на будущее, полнее учесть волю, интересы и потребности всех классов, всех слоев народа.

ЦК КПСС выразил твердую уверенность в том, что это всенародное обсуждение будет способствовать выработке к съезду научно обоснованных предложений, обогащенных опытом партии и всего народа, послужит дальнейшему развитию творческой инициативы и активности трудящихся в борьбе за успешное выполнение государственных планов и социалистических обязательств 1985 года, за энергичный старт в двенадцатой пятилетке и достойную встречу XXVII съезда КПСС.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Административные правонарушения и ответственность за них

В номере 8 нашего журнала за 1985 год мы рассказали о том, что такое административное право. Сегодня по просьбе читателей речь пойдет о некоторых статьях Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

Но прежде чем перейти к статьям Кодекса, несколько слов хотелось бы сказать о значении этого нормативного акта. Как известно, он был принят на девятой сессии Верховного Совета РСФСР десятого созыва 20 июня 1984 года, а вступил в действие с 1 января 1985 года.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, так же как и аналогичные кодексы других союзных республик, принимается в нашей стране впервые. Это важный шаг в развитии законодательства об административной ответственности. Наряду с другими нормативными актами основных отраслей права он призван обеспечивать дальнейшее укрепление дисциплины и организованности, законности и правопорядка в стране. В нем собраны и систематизированы нормы, относящиеся к административным правонарушениям, установлены виды и размеры взысканий, определен порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Если мы обратимся к статьям Кодекса, то убедимся, что они охватывают практически все стороны нашей жизни. Это и охрана труда и здоровья населения, забота о сохранности социалистической собственности, окружающей природной среды, памятников истории и культуры, борьба с правонарушениями в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, в области жилищно-коммунального хозяйства и т. д.

Рассмотрим некоторые из них.

Статья 49. В ней сказано: «Мелкое хищение государственного или общественного имущества путем кражи, присвоения, растраты,

злоупотребления служебным положением или мошенничества влечет наложение штрафа в размере от двадцати до ста рублей или исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка».

Чтобы прокомментировать эту статью, обратимся к конкретному случаю. Работница кондитерской фабрики попыталась пронести через проходную шоколад, сахар, дрожжи, всего на сумму 12 рублей. Как квалифицировать ее действия? Чтобы ответить на этот вопрос, остановимся на термине «мелкое хищение» и определим, что следует под ним понимать.

Хищение государственного или общественного имущества признается мелким, если стоимость похищенного не превышает 50 рублей. Кроме того, учитывается количество похищенных предметов в натуре (вес, объем) и их значимость для народного хозяйства. Следовательно, работница, о которой мы говорили выше, совершила мелкое хищение. Учитывая, что такое произошло с ней впервые, и приняв во внимание чистосердечное раскаяние, ее строго предупредили и ограничились административным взысканием — оштрафовали на 20 рублей.

В Кодексе немало статей, направленных на обеспечение охраны природы. Среди них **статья 72** о засорении лесов бытовыми отходами и отбросами.

Очевидно, многие из наших читателей стараются провести выходные дни за городом. Да и кто не любит посидеть с удочкой у реки, совершить лыжную прогулку, погреться у костра! Однако, как это ни грустно, часто приходится наблюдать такую картину: там, где отдыхали горожане, остались в лесу пищевые отходы, мусор, разбитые бутылки, консервные банки и т. п. Ну и что, удивятся иные, не тащить же все это домой? А на костре сжечь не успели — торопились на электричку. Между тем такое поведение порождает безответственное отношение к природе в целом. За подобные проступки предусмотрена административная ответственность.

«Засорение лесов бытовыми отходами и отбросами,— сказано в **статье 72**,— влечет наложение штрафа на граждан в размере до десяти рублей и на должностных лиц — до пятидесяти рублей».

В главе 10 Кодекса несколько статей посвящены административным правонарушениям на транспорте.

Статья 115 предусматривает наказание за превышение водителями транспортных средств скорости, несоблюдение требований дорожных знаков, нарушение правил перевозок и других правил дорожного движения. В ней, в частности, говорится, что превышение водителями транспортных средств установленной скорости, неподчинение сигналам регулирования дорожного движения, несоблюдение требований дорожных знаков или разметки проезжей части дорог, нарушение правил перевозки людей, обгона транспортных средств, маневрирования, проезда перекрестков, пешеходных переходов, остановок общественного транспорта, пользования осветительными приборами или предоставления беспрепятственного проезда транспортным средствам, пользующимся преимущественным правом проезда, а также передача управления транспортным средством лицу, не имеющему на это право, влечет предупреждение или наложение штрафа в размере от трех до десяти рублей.

Если в результате перечисленных действий была создана аварийная обстановка или в течение года правонарушение совершено пов-

торно, виновный предупреждается или наказывается штрафом в размере от пяти до двадцати рублей.

Если же водитель в течение года совершил более двух правонарушений из числа перечисленных, его могут оштрафовать на сумму от двадцати до пятидесяти рублей или лишить права управления транспортным средством на срок до шести месяцев.

Статья 125 предусматривает наказание за использование транспортных средств в целях личной наживы.

Здесь прежде всего имеются в виду водители автомобилей, принадлежащих организациям, предприятиям, учреждениям, а также владельцы личных автомашин. За перевозку пассажиров и те и другие получают обычно денежное вознаграждение. Причем водители государственных машин на такие перевозки расходуют бензин, отпущенный для нужд предприятий и организаций.

Хотелось бы напомнить таким любителям пополнять собственный карман за чужой счет, что использование транспортных средств в целях личной наживы наказывается штрафом в размере до тридцати рублей или лишением права на управление транспортными средствами на срок до одного года.

Не секрет, что среди владельцев личных автомобилей встречаются и такие, которые предпочитают приобрести бензин у водителей, управляющих государственными транспортными средствами.

...Сотрудник ГАИ задержал с поличным двух водителей. Шофер из бензобака самосвала, на котором работал, наполнял горючим канистры владельца «Жигулей». Оба были привлечены к административной ответственности. Каждый уплатил штраф по сто рублей.

В данном случае правонарушители подверглись наказанию, предусмотренному **статьей 155** Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. В ней говорится: «Незаконный отпуск или незаконное приобретение бензина или других горюче-смазочных материалов, принадлежащих государственным или общественным предприятиям, учреждениям и организациям, при отсутствии признаков хищения влечет наложение штрафа в размере от двадцати до ста рублей».

Как известно, в дорожном движении участвуют не только водители, но и пешеходы. Они также обязаны соблюдать правила дорожного движения. Однако нередко нарушают их. **Статья 122** Кодекса устанавливает ответственность за это правонарушение. Так, в соответствии с ч. 1 этой статьи пешеходы, не подчиняющиеся сигналам регулирования дорожного движения, не соблюдающие требования дорожных знаков или разметки проезжей части дорог, официально предупреждаются или наказываются штрафом в размере трех рублей. Если же в результате подобных нарушений будут повреждены транспортные средства, грузы, дороги, дорожные или другие сооружения, иное имущество, виновный наказывается штрафом в размере от пяти до тридцати рублей. Совершение иных нарушений правил дорожного движения, например переход улицы в неположенном месте, влечет предупреждение или штраф в размере одного рубля.

Среди читателей журнала немало как любителей, так и профессионалов-охотников. И им, конечно, интересно, как регулируют нормы Кодекса правила охоты, борьбу с браконьерством. Отвечая на этот вопрос, скажем, что в соответствии со **статьей 85** Кодекса охота без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями или способами нака-

зывается штрафом в размере до пятидесяти рублей с конфискацией ружей и других орудий охоты или без нее либо лишением права охоты на срок до трех лет. В последнем случае орудия охоты также могут быть конфискованы. Отметим, что возмездное изъятие и конфискация огнестрельного оружия и боевых припасов, а также лишение права охоты не может, в соответствии со статьями 28, 29, 30 Кодекса, применяться к лицам, для которых охота является основным источником существования.

Читательница Н. Киреева из Москвы интересуется: установлена ли какая-нибудь ответственность за неправильное содержание собак, в результате которого наносится ущерб гражданам? Да, в соответствии со **статьей 102** Кодекса нарушение правил содержания собак, кошек в городах и других населенных пунктах влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до десяти рублей на граждан и предупреждение или наложение штрафа на должностных лиц — до двадцати рублей. Те же нарушения, в результате которых был причинен ущерб здоровью или имуществу граждан, влекут наложение штрафа на граждан в размере до тридцати рублей и на должностных лиц — до пятидесяти рублей.

Судя по почте журнала, читателей интересует вопрос, как рассматриваются дела об административных правонарушениях. Прежде всего скажем, что такие дела могут рассматривать только:

— административные комиссии при исполкомах районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских Советов народных депутатов;

— исполнительные комитеты поселковых, сельских Советов народных депутатов;

— районные, городские, районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних;

— районные, городские, народные суды (народные судьи);

— органы внутренних дел и другие органы (должностные лица), уполномоченные на то законодательными актами СССР.

Конкретизация их полномочий в Кодексе выражается в том, что для каждого органа (должностного лица) устанавливается перечень статей Кодекса, дела по которым он рассматривает.

Большое развитие в Кодексе РСФСР получил раздел «Производство по делам об административных правонарушениях», в котором определяется правовое положение сторон, устанавливается точный порядок рассмотрения дела об административном правонарушении. Этот порядок направлен на обеспечение своевременного, всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств по каждому делу, разрешения его в точном соответствии с законодательством, обеспечении исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения, предупреждение противоправных поступков, воспитание граждан в духе соблюдения законов, укрепления законности.

Кодекс впервые устанавливает перечень обстоятельств, исключаяющих производство по делам об административных правонарушениях.

К таким обстоятельствам относятся:

1) отсутствие события и состава административного правонарушения;

2) недостижение лицом на момент совершения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста;

3) невменяемость лица, совершившего противоправное действие либо бездействие;

4) действие лица в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны;

5) издание акта амнистии, если он устраняет применение административного взыскания;

6) отмена акта, устанавливающего административную ответственность;

7) истечение к моменту рассмотрения дела об административном правонарушении сроков, предусмотренных законодательством;

8) наличие по тому же факту в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности, постановления компетентного органа (должностного лица) о наложении административного взыскания либо неотмененного решения товарищеского суда, если материалы были переданы в товарищеский суд органом (должностным лицом), имеющим право налагать административное взыскание по данному делу, либо неотмененного постановления о прекращении дела об административном правонарушении, а также наличие по данному факту уголовного дела;

9) смерть лица, в отношении которого было начато производство по делу.

О совершении административного проступка составляется протокол. В нем указываются: дата и место его составления, должность, фамилия, имя, отчество лица, составившего протокол; сведения о личности нарушителя, место, время совершения и существо административного правонарушения; нормативный акт, предусматривающий ответственность за данное правонарушение; фамилии, адреса свидетелей и потерпевших, если они имеются; объяснение нарушителя; иные сведения, необходимые для разрешения дела. Протокол подписывается лицом, его составившим, и лицом, совершившим административное правонарушение; при наличии свидетелей и потерпевших протокол может быть подписан также и этими лицами. Если совершивший правонарушение отказывается подписывать протокол, в нем делается соответствующая запись об этом. Совершивший правонарушение имеет право представить прилагаемые к протоколу объяснения и замечания по его содержанию, а также изложить мотивы своего отказа от его подписания.

Большое внимание в Кодексе уделено мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. К ним относятся административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов. Эти меры применяются лишь в тех случаях, когда другие не дали никаких результатов.

Административное задержание может длиться не более трех часов. В законодательных актах СССР в связи с необходимостью могут быть установлены и другие сроки. Например, лица, совершившие мелкое хулиганство, могут быть задержаны до рассмотрения дела народным судьей или начальником (заместителем начальника) органа внутренних дел. Срок административного задержания исчисляется с момента доставления нарушителя для составления протокола, а лица, находящегося в состоянии опьянения, — со времени его отрезвления. По просьбе задержанного о том, где он находится, уве-

домляются его родственники, администрация по месту работы или учебы. О задержании несовершеннолетнего обязательно ставятся в известность его родители или лица, их заменяющие.

Личный досмотр и досмотр вещей могут осуществлять уполномоченные на то должностные лица органов внутренних дел, военизированной охраны, гражданской авиации и других установленных законом органов, причем обязательно одного пола с досматриваемым и в присутствии двоих понятых того же пола.

Досмотр вещей, ручной клади, багажа, орудий охоты и рыбной ловли, добытой продукции и других предметов осуществляется, как правило, в присутствии лица, в собственности и владении которого они находятся. В случаях, не терпящих отлагательства, указанные вещи, предметы могут быть подвергнуты досмотру с участием двоих понятых в отсутствие собственника (владельца). О личном досмотре и досмотре вещей составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или задержании. Органами внутренних дел и другими уполномоченными на то органами может быть произведено изъятие вещей и документов до рассмотрения дела, что подтверждается записями в перечисленных выше протоколах.

При совершении правонарушения, за которое может быть наложено административное взыскание в виде лишения права управления транспортным средством, у водителя изымается до рассмотрения дела удостоверение на право управления, что фиксируется в протоколе об административном правонарушении, а также в талоне к водительскому удостоверению, который возвращается водителю.

Административное задержание, личный досмотр и изъятие вещей и документов могут быть обжалованы заинтересованными лицами в вышестоящий орган (должностному лицу) или прокурору.

При совершении одним лицом двух или более административных правонарушений взыскание налагается за каждый проступок в отдельности.

Административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении (например, нарушение правил хранения огнестрельного оружия, проживание без прописки и т. п.) — не позднее двух месяцев со дня его обнаружения. В случае отказа в возбуждении уголовного дела либо прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях нарушителя признаков административного правонарушения административное взыскание может быть наложено не позднее месяца со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении.

Итак, мы рассказали лишь о некоторых видах правонарушений, за которые предусмотрена административная ответственность. В дальнейшем читателям будет предложена серия статей о практике применения Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

И. ВЕРЕМЕЕНКО,
доктор юридических наук,
В. ВОРОБЬЕВ,
кандидат юридических наук

ХУЛИГАН И ХУЛИГАНСТВО

Хулиганство. Кто не знаком с этим преступлением? Оно многолико. Дебош на стадионе, улице, в подъезде дома или в квартире; поломка телефонов-автоматов, скамеек в парке, битье стекол в домах, подъездах, трамваях; оскорбление граждан в общественных местах, их избивание, а то и увечье; ложный вызов «скорой помощи» или пожарной команды; бесконечные, с изощренными оскорблениями, телефонные звонки по ночам...

Хулиган оскверняет жизнь окружающих, мешает им работать и отдыхать, лишает их спокойствия. Нередко на почве хулиганства совершаются другие, более тяжкие преступления.

Уголовную ответственность за так называемое простое хулиганство (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, а подобные статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик) несут лица, достигшие 16 лет, а за злостное и особо злостное (чч. 2 и 3 ст. 206 УК РСФСР) — с 14 лет.

К сожалению, хулиганские проявления остаются иногда безнаказанными. Выборочные исследования показывают, что из 10 потерпевших только 3 или 4 обращаются в органы милиции с жалобами на хулиганов. А если хулиганы «свои», «домашние», то родные или близкие, несмотря на невыносимые условия жизни из-за систематических дебошей и скандалов, все-таки терпят их безобразное поведение годами. Такое потворство добром, как правило, не кончается. Обычно в таких условиях хулиган наглеет, его действия приобретают всевозрастающую общественную опасность.

Хулиганство является проявлением крайнего эгоизма, бескультурья и глубокой моральной распушенности. Духовный мир хулигана убог: его, как правило, не интересуют газеты, книги, искусство, спорт. Обычно единственным божеством является алкоголь. Как показали выборочные исследования по одной из республик, в 98,4 процента случаев хулиганские действия были совершены лицами, находившимися в состоянии опьянения.

Пьянство, алкоголизм несовместимы с принципами социалистического общежития, с коммунистической нравственностью. Пристрастие к спиртным напиткам отрицательно сказывается на всех сторонах жизни, мешает профессиональному культурному росту людей, снижает их общественную активность, подрывает здоровье, отрицательно влияет на воспитание подрастающего поколения. Алкоголизм теснейшим образом связан с преступностью, в том числе с хулиганством.

Механизм пагубного воздействия алкоголя на организм, психику человека достаточно хорошо изучен медициной. Об этом много написано. Но нелишне напомнить еще раз, чтобы уяснить тесную связь пьянства и хулиганства. Алкоголь в первую очередь поражает мозг. Проникая внутрь нервных клеток, он вызывает ослабление или даже прекращение их деятельности, парализует нервную систему. Человек с ослабленной алкоголем тормозной деятельностью коры головного

мозга от благодушного настроения легко переходит к повышенной обидчивости, ссорам, дракам и т. д. Возникает эмоциональная неустойчивость, быстрая смена чувств и настроений. Судебная практика показывает, что алкоголизм развязывает самые низменные страсти. У пьяниц вырабатывается своеобразный антиобщественный условный рефлекс: не ограничивать себя ничем в поведении.

К социальному «портрету» хулигана надо добавить, что чуть ли не каждый четвертый осужденный за это преступление не работал, а большинство остальных на производстве характеризуются отрицательно. Чуть ли не половина хулиганов не состоит в браке, а 30 процентов имеют лишь формальные брачные отношения. Дело в том, что ответственность за семью сдерживает хулиганские побуждения. Причем чем больше детей в семье, тем реже можно встретить хулигана-родителя.

Хулиган, как правило, оторван от общественной жизни. Его отличают душевная пустота и глухота, ограниченность во взглядах, чувствах и желаниях, пьянство, самоизолированность от общественных интересов в сочетании с бездельем, с неумением да и с нежеланием распорядиться свободным временем с пользой для себя и для общества. М. Горький писал: «Хулиган — существо, лишенное социальных чувств, он не ощущает никакой связи с миром, не создает вокруг себя присутствия каких-либо ценностей и даже постепенно утрачивает инстинкт самосохранения — теряет сознание ценности личной жизни... Этот человек всю жизнь колеблется на границе безумия, и социально он более вреден, чем бактерии заразных болезней, ибо, представляя собой психически заразное начало, неустрашим теми приемами борьбы, какими мы уничтожаем вредные нам микроорганизмы». Превосходный, точный портрет типичного хулигана.

Может быть, хулиганство предопределяется психической неполноценностью личности, заболеванием? Нет, и еще раз нет! Среди лиц, осужденных за хулиганство, сотрудники юридического факультета Казанского университета обнаружили только 1,1 процента тех, кто состоял на учете в районном психоневрологическом диспансере, и то из-за хронического алкоголизма. Следовательно, хулиганство порождается не болезненным состоянием личности, а ее социальной деградацией, распущенностью, бездельем, злоупотреблением спиртными напитками.

Существуют два вида хулиганства: административный проступок и преступление. Первым из них, *мелким хулиганством*, в соответствии со статьей 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 года «Об усилении ответственности за хулиганство» является «цензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, если эти действия по своему характеру не влекут применения мер уголовного наказания».

Мелкое хулиганство не сопряжено с тяжкими последствиями для общественного порядка и общественной безопасности, с опасным насилием над личностью, не причиняет существенного вреда социально-экономическому имуществу или имуществу граждан. Мелкое хулиганство влечет за собой административную ответственность в виде штрафа от 10 до 50 рублей или исправительных работ на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20 процентов из заработка. В случае, если по обстоятельствам дела с учетом личности правонарушителя

применение перечисленных мер будет признано недостаточным, налагается взыскание в виде административного ареста на срок до 15 суток. Статьи, устанавливающие административную ответственность за мелкое хулиганство, входят в кодексы всех союзных республик об административных правонарушениях.

Начальник органа внутренних дел или народный судья с учетом личности нарушителя и характера совершенного им проступка может вместо привлечения его к административной ответственности направить материалы в товарищеский суд, общественную организацию или трудовой коллектив на рассмотрение. Меры, которые в подобных случаях применяются к мелкому хулигану, могут быть весьма радикальными. Так, Ж., будучи в негрезвом состоянии, приставал к прохожим на одной из улиц города Минска, говорил непристойности. Материал о мелком хулиганстве был направлен по месту его работы. За совершенное правонарушение, помимо мер общественного воздействия, по ходатайству товарищеского суда ему перенесли очередность на получение жилплощади и лишили частично вознаграждения по итогам годовой работы.

В соответствии со статьей 206 УК РСФСР (и соответствующими статьями УК других союзных республик) установлена *уголовная ответственность за хулиганство*, которым является умышленное грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Причем по тяжести хулиганство делится на простое (часть 1 статьи 206 УК РСФСР), злостное (часть 2 статьи 206 УК РСФСР) и особо злостное (часть 3 статьи 206 УК РСФСР). Обязательными признаками хулиганства являются умышленное грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу. Грубое нарушение общественного порядка — это причинение или возможность причинения тяжкого, существенного вреда правам и интересам граждан, нанесение им побоев, уничтожение или повреждение имущества, принуждение к государству или отдельным лицам, срыв киносеанса и т. д. К тому же хулиган совершает такие действия, которые выражают очевидное, бесспорное для всех, и в том числе для самого нарушителя, явное неуважение к обществу. Следовательно, хулиган посягает на общественный порядок, нормальную деятельность государственных предприятий, учреждений, спокойную жизнь, работу и отдых граждан, сохранность государственного, общественного и личного имущества.

Особое место занимает такое исключительно опасное хулиганство, как ложные сигналы о пожаре, ложные вызовы «скорой помощи», сообщения органам милиции о якобы совершенных преступлениях, выдуманные сообщения родным и близким о смерти или увечьях тех или иных лиц и т. д. Так, группа подростков развлекалась тем, что вызывала «неотложку» к якобы тяжело заболевшим лицам. Причем они вызывали врачей к конкретным людям, которым желали причинить неприятность. Подросткам доставляло удовольствие скрытно наблюдать за гневной реакцией работников «неотложки». В результате немало по-настоящему заболевших граждан реально пострадали, так как из-за ложных вызовов врачи не смогли приехать вовремя для оказания экстренной медицинской помощи. Эта же группа неоднократно делала ложные сообщения по телефону о пожарах. В конечном итоге хулиганы были задержаны и понесли заслуженное наказание.

Лишая окружающих покоя, хулиган тем самым косвенно посягает и на выполнение трудовых функций граждан. Если он, например, лишил сна соседа по квартире, то это отрицательно отразится на следующий день на работе или учебе последнего. Следовательно, хулиган не только отвлекает нас досуг, мешает должным образом использовать свободное от работы время, но и вредит производству. Порой хулиганские действия непосредственно нарушают нормальную работу учреждений, предприятий и организаций. Так, Р., будучи в нетрезвом состоянии, на территории базы «Крайкодхозстрой» учинил скандал: выражался нецензурными словами, угрожал вилами одному из рабочих, на требование прекратить хулиганские действия не реагировал. Ударил лопатой по голове бригадира, причинив ему легкие телесные повреждения. В результате работа бригады была сорвана на два часа. За содеянное он был осужден Шпаковским районным народным судом Ставропольского края к длительному сроку лишения свободы.

В части 1 статьи 206 УК РСФСР установлена уголовная ответственность за *простое хулиганство*, наказываемое лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот рублей.

Если же хулиганские действия характеризуются исключительным цинизмом или особой дерзостью, либо связаны с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия, либо если лицо, их совершающее, ранее судилось за хулиганство, то *такие действия* квалифицируются по части 2 статьи 206 УК РСФСР и влекут за собой лишение свободы на срок от одного года до пяти лет.

Цинизм — бесстыдное, вызывающее, презрительное отношение к общепринятым правилам нравственности и благопристойности. Исключительный цинизм — крайняя наглость, бесстыдство, изощренная форма презрительного отношения к общепринятым правилам нравственности. Исключительный цинизм может выразиться, например, в издевательстве над больными и престарелыми людьми, находящимися в беспомощном состоянии.

Особая дерзость характерна для таких нарушений общественного порядка, которые сопровождались, например, насилием, повлекшим телесные повреждения, или глумлением над личностью, длительным и упорно не прекращающимся нарушением общественного порядка, уничтожением или повреждением имущества, срывом массовых мероприятий, временным прекращением нормальной деятельности учреждения, предприятия или общественного транспорта и т. п.

Хулиганские действия, сопряженные с особой дерзостью, совершил, например, В., который, управляя автомашиной, в узком переулке стал гоняться за двумя девушками. Одну из них он сбил дверью машины, причинив ей телесные повреждения. В. был осужден.

Хулиганство является злостным, если оно было сопряжено с *сопротивлением работнику милиции, народному дружиннику, представителю власти или представителю общественности*, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иному гражданину, пресекающему хулиганские действия. Хулиганство будет злостным и в том случае, если оно соединено с насилием или угрозой его применения в отношении перечисленных лиц. Если при сопротив-

лении лицу, пресекающему хулиганские действия, путем насилия совершается более тяжкое преступление, то виновный хулиган несет ответственность и за это.

Представители власти — это лица, чьи указания в пределах их компетенции обязательны не только для подчиненных, но и для всех граждан. Представителями власти являются: депутаты Советов народных депутатов, члены исполнительных комитетов Советов, судьи, прокуроры, следователи, судебные исполнители, работники оперативного и строевого состава органов внутренних дел, госбезопасности, военнослужащие, несущие обязанности по охране общественного порядка (военные патрули, часовые) и т. д.

Представителями общественности, выполняющими обязанности по охране общественного порядка, являются народные дружинники, члены оперативных комсомольских дружин, участники комсомольских рейдов и других молодежных и общественных организаций, члены товарищеских судов, уличных, квартальных и домовых комитетов и иные лица, специально выделяемые для поддержания общественного порядка или проведения культурно-массовых мероприятий и т. д.

Необходимо обратить внимание на то, что работники милиции находятся при исполнении своих обязанностей не только во время дежурства, но и после работы. То же самое следует сказать и про дружинника. Вполне понятно, что хулиган должен знать, что оказывает сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка: работник милиции в гражданской форме или дружинник без повязки предупреждают нарушителя, предъявляя удостоверение.

Хулиганство является также злостным, если оно совершено лицом, ранее судимым за это преступление и судимость не погашена или не снята в установленном законом порядке. Причем не имеет значения, за какое хулиганство: простое, злостное или особо злостное ранее осуждался человек.

В части 3 статьи 206 УК РСФСР установлена ответственность за самый тяжкий вид хулиганства — *особо злостное*, сопряженное с применением или попыткой применения огнестрельного оружия либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений. Виновные в особо злостном хулиганстве наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Такова вкратце характеристика хулигана и хулиганства. И одна из важнейших, насущных задач всего нашего общества, первейший долг каждого гражданина нашего государства — быть нетерпимым к хулиганству, бороться со всеми нарушениями общественного порядка, правил социалистического общежития.

Ю. ТКАЧЕВСКИЙ,
профессор, доктор юридических наук

**ПРАВОВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

В. СТЕРИН

Проверкой установлено...

*Об опыте работы органов прокуратуры
Литовской ССР по предотвращению выпуска брака*

В одном из магазинов мне довелось недавно быть свидетелем такой сцены. Покупатель принес обратно пылесос, который никак не желал работать: вместо того, чтобы затягивать в свой шланг пыль, он выплевывал ее со страшной силой. Продавец довольно раздраженно бросил: куда, мол, смотрели, когда брали явный брак? Покупатель в сердцах ответил: «Я что, контролер ОТК? Куда вот они, интересно, смотрят? Прокурора на таких контролеров нет...»

Что же, этот покупатель был, безусловно, прав: к тем, кто выпускает изделия низкого качества, нужно применять всю силу нашего законодательства.

Особое слово в этой борьбе принадлежит органам прокуратуры. Ведь согласно статье 1 Закона «О прокуратуре СССР», эти органы осуществляют «высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами». Хотелось бы напомнить читателям, что о большой работе органов прокуратуры, направленной на предотвращение брака, подробно говорилось в докладе Генерального прокурора СССР А. М. Рекунова на третьей сессии Верховного Совета СССР 11 созыва. В этом докладе, в частности, был положительно оценен опыт борьбы с выпуском некачественной продукции, накопленный Литовской республиканской прокуратурой. Об этом опыте и пойдет речь.

Для начала несколько цифр, свидетельствующих о масштабах этой нелегкой работы. В 1984 году работниками прокуратуры было проведено 125 проверок на промышленных предприятиях республики. Направлено 90 предостережений нерадивым и беспечным руководителям о недопустимости безответственного хозяйствования и нарушения законов и положений о выпуске продукции. Было возбуждено несколько уголовных дел, и виновные в выпуске брака были осуждены. К материальной ответственности по искам прокуроров привлечено 159 должностных лиц и взыскано с них 38,85 тысячи рублей в пользу предприятий, которым их действиями был нанесен ущерб.

Большая и серьезная работа. Но как же возникают эти проверки, как рождаются прокурорские предостережения и представления?

Есть в прокуратуре, в отделе общего надзора, план проверок. Они проводятся комплексно. Это значит, что отрасль или отдельное производственное объединение проверяют по всем позициям, а для этого прокуратура приглашает принять участие в проверке контролирующие органы республики. Подключаются работники Комитета народного контроля, Госстандарта, инспекции по качеству промышленных товаров при минторге, КРУ минфина. Вот что рассказал первый заместитель прокурора республики Л. Сабутис:

— Раньше эти комплексные проверки обычно заканчивались вынесением очередных представлений и предостережений с требованием устранить отмеченные недостатки. В положенный законом месячный срок нам отвечали. И на этом, так сказать, наша миссия заканчивалась. Для того, чтобы узнать, а как реально на данном предприятии обстоят дела, что сделано по нашему представлению, проверить, отписалось ведомство или всерьез отреагировало, нам надо было затевать новую проверку. А это не всегда было возможно, да и время уходило. Послали мы представление, скажем, в начале года, ответили нам, а мы успеем вторично проверить (если будет нужда в такой проверке) не ранее чем через полгода.

Мы отказались от такой практики. Теперь по итогам комплексной проверки на коллегию прокуратуры обязательно приглашаются руководители отраслей в ранге министров, директора предприятий, подвергавшихся проверкам. В докладе мы сообщаем о выявленных недостатках, говорим о причинах нарушений технологической дисциплины, сообщаем, какую ответственность влечет за собой нарушение того или иного нормативного положения и кто и за что должен отвечать по закону. Такие совещания дают должный эффект, на коллегии на самом высоком уровне решаются оперативно все возникшие вопросы. Теперь директор завода уже не сможет отписаться и предоставить дело так, что в его грехах виновно министерство, которое, мол, чего-то недодало, что-то не отпустило. И министр тоже узнает, как говорится, из первых уст, какие действия допускают его подчиненные. Это сразу же всех дисциплинирует. Особенно когда речь заходит об уголовной ответственности за выпуск брака.

Вот, например, проводилась в 1984 году плановая проверка предприятий Министерства легкой промышленности. Почему она была запленирована нами? Да потому, что в Госарбитраже республики возникло много дел по взысканию ущерба за поставку некачественной продукции, на обувные фабрики в Вильнюсе и Каунасе потоком посыпались рекламации от торгующих организаций. По данным арбитража мы возбуждали иски о взыскании ущерба в пользу предприятий с должностных лиц, допустивших брак. Но нас взволновал вопрос: а что же происходит на самих предприятиях? Почему обувщики поставляют некачественную обувь на базы и в магазины? В чем причина? Мы провели комплексную проверку, выявили виновных лиц, привлекли их к ответственности. В своих представлениях отметили, что основной причиной выпуска брака является применение устаревшей техники и технологии, недостаточная меха-

низация и автоматизация производственных операций, неудовлетворительная трудовая дисциплина, небрежное исполнение своих обязанностей контролерами ОТК. На производственном объединении им. П. Эйдукявичуса мы возбудили уголовное дело по обвинению и. о. начальника ОТК Г. Айдайте в выпуске бракованной обуви. Вот как родилась и чем закончилась одна из наших комплексных проверок.

Согласитесь, вся эта работа прокуратуры Литвы впечатляет. И особенно показательны тут уголовное дело и. о. начальника ОТК Г. Айдайте.

Дело это родилось тоже из прокурорской проверки по материалам рекламаций. Прокурор следственного управления прокуратуры Г. Шивене обратила внимание на то, что велик поток возврата с базы «Литобувьторга» на объединение негодной дамской обуви. Из мурманского Дома торговли возвращена объединению 31 пара, из Ярославля — 56 пар, с самой базы — 322 пары! И на каждой претензии к обувщикам стояла подпись Г. Айдайте, признающей обоснованность требований торговли. Причем все это продолжалось в течение 1983—1984 годов. «Как же так? — думала Шивене, знакомясь с итогами проверки.— Должностное лицо ничего не делает, чтобы прекратить выпуск брака, не несет никакого наказания». А ущерб между тем из-за возврата обуви достиг огромной суммы — 5389 руб. 70 коп. Только за один год было возвращено объединению из торговли 1280 пар дамской обуви. Г. Айдайте в документах удостоверена, что дефекты обуви производственного происхождения.

Налицо было нарушение законодательства о повышении роли стандартов и улучшении качества выпускаемой продукции. Налицо был и состав преступления, предусмотренный ст. 156 УК ЛССР, которая гласит: выпуск из промышленных предприятий неоднократно или в крупных размерах недоброкачественной, не соответствующей установленным стандартам или техническим условиям либо некомплектной промышленной продукции директором, главным инженером и начальником отдела технического контроля, а равно другими должностными лицами, выполняющими соответствующие обязанности, наказывается лишением свободы, или исправительными работами, или увольнением от должности.

На следствии Г. Айдайте пояснила, что в ее отделе занято 60 человек и что она просто не в состоянии проверять работу каждого контролера. Суд не согласился с такими объяснениями, Г. Айдайте была осуждена, по решению суда с нее будет взыскан материальный ущерб.

Показательно в этом отношении и уголовное дело по обвинению бывшего главного инженера Р. Бенкаускаса и бывшего главного инженера ОТК Я. Баравикене в преступлениях, предусмотренных той же ст. 156 УК ЛССР. Несколько лет за ворота Укмергской фабрики мягкой обуви шли негодные тапочки. А руководителей это не трогало—они всеми силами старались дать план. План во что бы то ни стало, план, чтобы натянуть себе и рабочим премии. За что? За израсходование сырья и материалов, за загубленный труд рабочих? Вот что было сказано о работе возглавляемой ими фабрики в обвинительном заключении, направленном прокуратурой в суд: «Расследованием установлено, что в период с 1982 по 1984 год

фабрика систематически в крупных размерах выпускала обувь с очевидными производственными дефектами. Всего за этот период было выпущено 10 383 пары бракованной обуви, чем причинен материальный ущерб свыше 5000 рублей».

Остановимся на минутку. Представим, что вы купили тапочки Укмергской фабрики. Какой же в них, спросим, может быть «производственный дефект»? Ведь это обычные тапочки, а не модные сапожки на искусственном меху с «молнией»? Оказывается, эти тапочки не соответствовали стандарту: правая могла быть длиннее левой на несколько сантиметров, подошвы отклеивались через день-другой. А ведь в тапочках человек ходит дома, не по улице. Представить возмущение людей таким товаром совсем нетрудно. Но что было руководителям Укмергской фабрики до переживаний обманутых ими людей, возвращающих в магазины тапочки их фабрики?! Они штурмовали план. Однажды контролер ОТК В. Голубева отказалась как-то принять 100 пар тапочек, сошедших с конвейера,—дефекты были очевидны. «Это явный брак!» — сказала Голубева своей начальнице Я. Баравикене. «Принимай! — последовал приказ Я. Баравикене.— Ты что, всех нас хочешь оставить без плана и премии? Этим ста пар как раз не хватает для плана...»

Этот эпизод есть в уголовном деле, читаешь его и не можешь сдержать негодования.

Но что следует за получением прокурорского представления на предприятии?

В прокуратуре Литовской ССР есть любопытный документ. Он назван солидно и обстоятельно: «Материал о мерах по улучшению качества выпускаемой продукции». Это ответ на прокурорское представление. Из него можно узнать, что в Вильнюсском ордена «Знак Почета» производственном кожевенно-обувном объединении им. П. Эйдукавичуса представление прокуратуры ЛССР по факту выпуска недоброкачественной обуви было обсуждено на собрании трудового коллектива. Документ утверждает: разработан на объединении комплексный план инженерного обеспечения производства, продуманы мероприятия по улучшению эффективности и качества работы. К документу приложен план из 36 пунктов. В нем есть, кажется, все: от «внедрения технологии пошива женских модельных туфель на низком каблуке на резиновой подошве для пожилых» до «внедрения технологии пошива женских комнатных туфель на новом фасоне колодок и каблучков»...

Говорится в этом документе и о работе юридической службы предприятия. Именно по ее инициативе привлечены к материальной ответственности за выпуск брака 178 рабочих и 21 работник инженерно-технических служб, а в первом полугодии этого года юридическая служба взыскала материальный ущерб за выпуск некачественной обуви со 169 рабочих на общую сумму 9 тысяч рублей. Активизировалась и работа товарищеских судов. Их в объединении 9, в них избрано 50 самых авторитетных рабочих и служащих. За 1984 год эти суды рассмотрели 80 дел, в том числе 26 были посвящены нарушениям технологической дисциплины.

Нет слов, все это обнадеживает. Но успокаиваться на достигнутом работникам объединения рано. В этом мы убедились, отправив-

шись на это обувное объединение вместе со старшим помощником прокурора республики И. Г. Шашковым и начальником отдела ассортимента и качества обуви базы «Литобувьторг» Дануте Иокубаuskене.

Путь наш лежал на фабрику модельной женской обуви, где шли самый ходовой товар — модные дамские туфельки. Главный инженер фабрики Саломея Вайткявичене рассказала нам, как сейчас обстоят дела на фабрике. На потоке идут модные туфли на среднем каблуке стоимостью в 35 рублей. Очень ходовой товар. Идем на финиш потока, туда, где за столами сидят контролеры ОТК и проверяют готовую продукцию. Возле них коробки, после клеймения туфли упаковуют и увезут на склад готовой продукции. Дальше у них путь один — на базу и в магазин.

Помощник прокурора вместе с Дануте проверяет принятые контролерами туфли. И... из шести пар туфель, уже готовых, к отправке на склад готовой продукции, три пары оказываются с явным дефектом: косят каблуки, подошвы пар не идентичны друг другу, расхождение на целых два миллиметра, что является грубым отступлением от нормативов стандарта.

Помощник прокурора вопросительно смотрит на главного инженера фабрики: как, мол, такое могло произойти? Это же явное нарушение всех производственных инструкций? Контролер ОТК Валентина Яцкевич стыдливо отводит глаза в сторону. Главный инженер оправдывает ее:

— Конец смены, вероятно, устала.

— Должен напомнить вам положения статьи 156 УК ЛССР,— говорит строго Шашков и приводит ее содержание,— ведь контролер подводит вас в первую очередь как должностное лицо. Вы несете ответственность—уголовную!— за выпуск брака.

Сейчас уголовной ответственности пока не наступает — туфли на базу или в магазин не ушли. Но фактстораживает. Видимо, ответственность всех и каждого еще на фабрике не стала правилом.

Дальше — больше. Из беседы с начальником юридического отдела Йозасом Яцявичюсом помощник прокурора узнает, что тут снизили удержания за брак. Причина? Из благих побуждений, чтобы не было заявлений рабочих об уходе. А ведь нетребовательность ничего общего не имеет с заботой о повышении качества продукции. Едем на базу «Литобувьторг».

Директор базы Николас Пирмайтис о причинах брака высказывается определенно:

— Дело коренным образом не поправится до тех пор, пока контролеры ОТК предприятий не перейдут в подчинение Госстандарта. Говорят об этом уже давно, но дальше разговоров дело не движется. Года три назад мы у себя в республике провели необычный эксперимент — вместо контролеров ОТК на финиш производственного потока поставили принимать обувь товароведов с нашей базы. И что же вы думаете? Через полгода директора фабрик запросили пARDону: они боялись, что не выполнят производственных планов выпуска продукции. Понимаете?

Мы понимали и были согласны с директором базы — уголовные дела, возбужденные прокуратурой по фактам выпуска некачественной продукции, убеждали нас, что пора заинтересованным ведомствам прийти к соглашению насчет ведомственного подчинения конт-

ролеров ОТК. Разве не от халатности контролеров возникли уголовные дела по выпуску некачественной продукции на Клайпедском мясокомбинате? Здесь за ворота предприятия вывезено 144 тонны некачественного колбасного шпика на сумму 274 417 руб. А на судне «Петродворец», приписанном к той же Клайпедке, не заметили порчи целого улова мойвы. Мойва, запрессованная в пресервы с грубейшими нарушениями технологического процесса, испортилась. Ущерб— 47 091 рубль! Все это вскрыто прокуратурой. Виновные осуждены.

И все-таки думается, если бы работники органов прокуратуры Литвы не старались придать своей работе гласность, не приобщали к этому органы массовой информации, результаты их работы были бы скромнее.

С 1983 года, как сказал нам первый заместитель прокурора республики Л. Сабутис, прокуратура применяет новую форму правового воспитания — совместные совещания руководителей прокуратуры со всеми министрами, генеральными директорами производственных объединений, секретарями парторганизаций и юристами той отрасли и тех предприятий, на которых проводилась плановая комплексная проверка. Такие встречи за два года были проведены с работниками министерств легкой, пищевой, мясной и лесной промышленности.

Тут вот еще раз о чем надо сказать — о гласности. Конечно, такие совещания были бы полезны и при закрытых дверях, в служебных конференц-залах. Но отдача от них повышается во сто крат, если итоги совещания опубликованы на полосах республиканских газет, звучат по республиканскому радио, оживают на экранах телевизоров. И этому служат новые формы работы, которые используют работники прокуратуры Литвы.

При прокуроре республики создан «Совет по сотрудничеству работников органов прокуратуры с творческими организациями и органами массовой информации». Председателем Совета является Л. Сабутис — первый заместитель прокурора Литвы, ответственным секретарем — И. Г. Шашков, старший помощник прокурора республики. Так вот, после таких совещаний со статьями об итогах проверок на страницах местных газет, в передачах радио выступают работники прокуратуры. Только в 1985 году на страницах литовских газет и журналов появилось около 20 таких статей. А выступления печати — еще одно действенное средство борьбы с браком. Не случайно, говоря о связях с органами прокуратуры, заместитель министра легкой промышленности ЛССР Э. Гутаускас вынужден был признать, что в результате эффективности работы отрасли повышается, что такие проверки оказывают им большую помощь.

Да, с браком в Литовской ССР борьба идет серьезная, постоянная. Случаи выхода за ворота «промышленных предприятий неоднократно или в крупных размерах недоброкачественной, не соответствующей установленным стандартам или техническим условиям либо некомплектной промышленной продукции», как говорится в статье 156 УК ЛССР, не остаются без внимания прокуратуры, получают соответствующую квалификацию. Предоставленные Законом СССР права литовская республиканская прокуратура использует полностью и с пользой для общего дела.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

**ОБ ОЛИМПИАДАХ ПРАВОВЫХ
ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ ПТУ**
читайте корреспонденцию С. Громовой

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО РЕЦИДИВОВ
Журналист А. Расюк побывала по заданию редакции в лечебно-трудовом профилактории.

**ОТВЕТ ПОЛУЧЕН — ПОЛОЖЕНИЕ
НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ.**
Продолжаем тему об отписках.

Путь к ОТКРЫТИЯМ

Наверное, нет такого мальчишки, который не читал бы с упоением детективы. Подростки порой наизусть знают содержание романов и телесериалы, но... увы, не могут дать определение тем правонарушениям, которые совершают сами.

«Подумаешь, перепродал вещь, так я же не украл!..» Или «Вынес детали с завода потому, что мне для приемника нужны были, я в кружок радиолюбителей хожу!..» И так далее в том же духе дают объяснения подростки работникам милиции.

Как показывает опыт работы с несовершеннолетними, зачастую одной из причин правонарушений является незнание ими законодательства. Они, как говорится, «не ведают, что творят», не осознают, что проступок-то их расценивается уже не как баловство, а, возможно, как уголовное преступление. «Украл», «избил», «перепродал»... Сколько же подобных записей в протоколах, которые поступают из отделений милиции в комиссии по делам несовершеннолетних при исполкомах. И немалый процент среди нарушителей — учащиеся профтехучилищ.

«15-летний К. во время производственной практики незаметно вынес с радиозавода за несколько раз 47 деталей!..»

«17-летний В. купил в магазине кроссовки за 28 руб., но они оказались ему малы, и он продал их своему приятелю за 50 рублей».

«16-летний С. и 18-летний Н., находясь на танцплощадке, толкали танцующих, кричали, нецензурно выражались!..»

Спешим, однако, предупредить читателя, что это отнюдь не выдержки из уголовных дел. Это строки условий задач. Да-да, задачи из контрольных работ учащихся профессионально-технических училищ Украины, которые были предложены ребятам на шестой республиканской олимпиаде правовых знаний.

Надо признать, что дать полные, юридически грамотные ответы на подобные вопросы сможет, исключая, конечно, работников правоохранительных органов, далеко не всякий взрослый и бывалый человек. А вот для многих ребят из СПТУ Украинской республики решение таких задач не представляет трудностей. Они пишут развернутые, юридически обоснованные ответы, учатся говорить на языке закона.

Уже шесть лет Министерством юстиции УССР и Госпрофобром республики проводятся для подростков олимпиады правовых знаний.

— Цель таких олимпиад,— говорит начальник управления преподавания общественных дисциплин Госпрофобра УССР О. Н. Морочковский,— воспитание учащихся в духе уважения советских законов и правил социалистического общежития. Мы стараемся привить нашим воспитанникам чувство ответственности, готовность решительно действовать против аморальных и антиобщественных проявлений. В подготовке и проведении правовых олимпиад в нашей республике участвуют Прокуратура УССР, МВД УССР, Институт государства и права АН УССР.

Соревнуются ребята поэтапно: сначала в своем училище, затем в районе, городе, области. А победители собираются на республиканский турнир. Здесь их ждут не только контрольные работы, но и встречи с интересными людьми, концерты, экскурсии. В торжественной обстановке победителям вручают дипломы и награды.

В нынешней, шестой, олимпиаде, приняли участие двести пятьдесят тысяч ребят, то есть каждый третий учащийся СПТУ республики. Цифра внушительная. Массовость — это главное условие такой олимпиады, в ней может принять участие каждый желающий — ведь тексты заданий составляются в пределах изучаемого в училищах материала по курсу «Основы правоведения».

Положительное влияние олимпиад на формирование правосознания подростков трудно переоценить. Факты говорят сами за себя: в республике немало училищ, где на протяжении нескольких лет не совершено ни одного правонарушения, не говоря о преступлениях.

Приходя на предприятия, выпускники СПТУ на практике могут проверить свои знания, — например по трудовому законодательству, И, надо сказать, большинство их проявляет себя с лучшей стороны, не допускает нарушений трудовой дисциплины. Ведь они знают требования КЗоТа.

Не секрет, что в рабочих коллективах бывают еще случаи, когда строгие меры, примененные администрацией, например, к прогульщику, вызывают сомнение у других работников. Мол, стоило ли строго наказывать человека? Может, у него причина была прогулять, ведь работает-то он неплохо...

«Придя своевременно на работу, штукатур Величко самовольно ушел со стройки, отсутствовал на рабочем месте без уважительной причины свыше трех часов, однако свое дневное задание выполнил полностью и качественно. Несмотря на это, Величко подвергнут строгому административному взысканию. Правильно ли поступила администрация?..»

«Трудовое законодательство четко определяет прогул как отсутствие работника на рабочем месте в течение рабочего дня, в том числе отсутствие свыше трех часов без уважительных причин, и указывает, что этот вид нарушения трудовой дисциплины является одним из самых злостных. Поэтому считаю, что администрация поступила правильно...»

Мы привели строки из контрольной задачи и ответа на нее победителя республиканской олимпиады, будущего слесаря по ремонту паровозов, учащегося Здолбуновского СПТУ № 2 Петра Туревича. Чувствуете, как уверен этот молодой человек в своих знаниях, в своих оценках?! А это гарантия того, что сам он не допустит подобного, да и товарищей по труду предостережет.

С интересом, увлеченно осваивают подростки на занятиях по «Основам правоведения» разделы, касающиеся основ трудового законодательства, уголовного и административного права. Они правильно применяют полученные знания при оценке предлагаемых в контрольных задачах ситуаций.

«Правонарушение налицо,— пишет в своей работе будущий машинист экскаватора Богдан Кряж из киевского СПТУ № 2, рассматривая случай на танцплощадке (эту задачу мы упоминали в самом начале статьи).— Это мелкое хулиганство. С. и Н. несут административную ответственность: штраф от 10 до 50 рублей. За мелкое хулиганство предусмотрены и такие виды ответственности, как исправительные работы сроком от одного до двух месяцев с удержанием 20 процентов зарплаты или административный арест сроком на 15 суток».

Вряд ли подросток с такими знаниями, как у Богдана, оказавшись на той же танцплощадке, вздумал бы хулиганить.

«Вина— это психическое отношение лица к своему противоправному поведению»,— отвечает в своей интересной работе на вопрос «Дать определение понятию преступления» Елена Лавришко, учащаяся СПТУ № 24 Полтавской области. И дает четкий, глубокий анализ преступления как такового.

— Самое ценное в работах учащихся,— говорит инспектор управления Госпрофобра, член жюри олимпиад Н. Г. Аникин,— это их умение рассуждать, мыслить нравственными категориями, свободно применять накопленные юридические знания в конкретных жизненных ситуациях. Например, учащаяся симферопольского СПТУ № 22, призер олимпиады Марина Русина так полно и грамотно осветила в своей работе вопрос об особенностях охраны труда молодежи, что рецензент, строгий член жюри, не удержавшись, поставил «пятерку с плюсом» и написал на полях «Молодец!». Марина уже не первый год участвует в олимпиадах. Ее соперниками были и учащиеся из профтехучилища № 15 Белой Церкви— эти ребята третий год тоже участвуют в республиканских состязаниях. «Ученики Осипова»— так называют их на олимпиадах. И звучат такие слова как лучшая похвала и ученику и учителю.

Десять лет отдал работе с подростками Александр Петрович Осипов, педагог СПТУ № 15. Вначале преподавал политэкономии, но, как только появилась должность преподавателя по «Основам правоведения», решил попробовать— очень важным считает он правовое воспитание молодежи. Теперь к Осипову ездят из других училищ перенимать опыт. Конечно, можно много говорить о методике преподавания, о наглядных пособиях— вон их сколько— плакаты, схемы, фильмы. Да и кабинет оборудован хорошо: кинопроектор, телевизор, видеомагнитофон. Кстати, оборудовали его сами ученики, они же записывали на видеокассеты телепередачи из цикла «Человек и закон». Но только вся эта техника мало поможет, если преподаватель будет равнодушен к мироощущению своих учеников, к их будущему, если не сумеет пробудить в них чувство ответственности не только за свои поступки, но и за окружающий их мир.

Секрет успеха таких педагогов, как Осипов, кроется в большой любви к своему делу, к молодежи. Бывший фронтовик, сам не привыкший жить по-другому, Осипов и своих воспитанников учит быть людьми активными, ответственными. Вот почему педагог сумел не однажды предупредить неверный шаг подростков, не дать проин-

зойти непоправимому. Не случайно в этом коллективе, так же, как и в профтехучилище № 2 города Луцка Волынской области, вообще нет правонарушений.

Может, эти училища особенные? Нет, но в обоих учебных заведениях уделяется постоянное внимание правовому воспитанию подростков. А педагоги не только умело ведут свой курс, но и подкрепляют его всей воспитательной работой. Далеко за пределами Волынской области известен опыт преподавателя «Основ правоведения» СПТУ № 2 Светланы Александровны Никитиной. Она умеет на своих занятиях раздвинуть рамки учебников, повести с ребятами серьезный, откровенный разговор обо всем, что волнует поколение, вступающее в жизнь.

Формы для воспитательной профилактической работы использует самые разные. Например, тот же дневник педагогических наблюдений в учебных группах. Его можно вести формально, «для галочки», а можно так, что становится понятной личность каждого ученика, его интересы, возможности и стремления. На родительских собраниях в этом училище частые гости — работники правоохранительных органов. Ведь родителей тоже надо воспитывать. С теми из них, кто живет далеко, ведется переписка, а если есть необходимость, то их приглашают на заседание штаба училища по профилактике правонарушений.

Сегодня такие штабы созданы в каждом профтехучилище республики. В них входят директора и завучи, председатели ученических профкомов, секретари комсомольских организаций, представители базовых предприятий, работники органов внутренних дел. Только так, сообща можно решать серьезные задачи по правовому воспитанию подростков. И большой вклад в это вносят правовые олимпиады учащихся профтехучилищ.

А некоторым выпускникам СПТУ изучение законодательства, участие в олимпиадах помогли по-новому решить вопрос, кем быть. Например, победитель областной олимпиады 1982 года Виктор Васильюк продолжил свое образование в высшей школе милиции. В органах внутренних дел Киева работает Светлана Фирич, завоевавшая первое место на республиканской олимпиаде 1983 года; сейчас она поступила на подготовительное отделение юридического факультета Киевского университета.

Участница нынешней республиканской олимпиады Елена Ферт, с которой мы беседовали в училище, мечтает поступить на юридический факультет. Кем она станет? Юристом или историком (на олимпиаде по истории Лена тоже вышла победителем)? Наверное, не это главное. Ясно другое: уроки права, которые она, как и тысячи других юношей и девушек, получила в стенах училища, запомнились ей на всю жизнь.

Светлана ГРОМОВА,
наш специальный корреспондент

Украинская ССР

ПЬЯНСТВУ — РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ!

Курс на искоренение пьянства и алкоголизма получил полное одобрение и поддержку советских людей. Об этом свидетельствуют и письма, поступающие в редакцию. Их авторы рассказывают, как участвуют в этой борьбе трудовые коллективы, общественность, правоохранительные органы. Сообщают о том, как прививаются правила и нормы трезвого образа жизни. Читатели единодушны: никакого послабления пьяницам!

Центральный Комитет партии, рассмотревший вопрос о ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», еще раз подтвердил, что это не кратковременная кампания, а твердая бескомпромиссная линия. ЦК КПСС, в частности, отметил, что борьба за трезвость должна непрерывно и последовательно нарастать.

И в материалах этого выпуска идет речь о том, как добиться, чтобы не было рецидивов алкоголизма, как идет борьба за оздоровление нравственного климата общества.

Анжелика РАСЮК

НЕ СОЙДИ С КРУГА

Лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП) — медицинское учреждение, куда принудительно направляются больные алкоголизмом.

Впрочем, «направлен на принудительное лечение» звучит не совсем точно. Лечение ведется здесь только методом убеждения. В противном случае оно успеха иметь не будет. Принуждение же заключается в том, что направляется в ЛТП больной не по собственному желанию, а по решению народного суда.

Больной не может своевольно прервать лечение и покинуть профилакторий. Лишь суду в установленном порядке дано право сокращать или, напротив, продлевать срок пребывания больного в зависимости от состояния здоровья, поведения, жизненной установки.

Лечение в ЛТП ведется комплексно. Всеми средствами, имеющимися в арсенале отечественной медицины, врачи-наркологи, психоневрологи, психотерапевты помогают своим пациентам бороться с тяжелым недугом. Помимо медикаментозных средств широко применяются стрессо- и гипнотерапия, аутогенотерапия, иглоукальвание. Заботу о духовном здоровье лечящихся берут на себя политработники, которые ведут с ними большую воспитательную работу. Значительное место отводится трудотерапии. Администрация ЛТП

заключает трудовые договоры с некоторыми предприятиями, куда направляет своих подопечных, стараясь по возможности трудоустроить их соответственно имеющимся у них специальностям.

Такой комплексный подход создает необходимые условия для успешного лечения.

Можно с полной ответственностью сказать, что в лечебно-трудовых профилакториях делается все возможное, чтобы вернуть обществу полноценного гражданина, а семье — здорового мужа, отца, сына.

Да, делается многое, и далеко не безуспешно. Но тем не менее, несмотря на большой труд врачей, воспитателей, администрации профилакториев, процент возврата лечившихся в ЛТП на сегодняшний день остается высоким.

Есть в ЛТП категория людей, к счастью, небольшая, которая упрямо твердит: «Пил и пить буду. Сколько бы раз сюда ни направляли». Это, как правило, хронические алкоголики с выраженной деградацией личности. Но не о них речь. Беспокоят другие.

Скажем, прошел большой курс лечения успешно. Выработана правильная жизненная установка, все показатели положительные, кажется, все хорошо. Но проходит время, и по каким-то причинам у человека происходит срыв и с тяжелым рецидивом он возвращается в ЛТП.

Отчего это происходит? Какие причины вызывают рецидивы?

Прежде чем назвать некоторые из них, следует оговориться — во всех своих бедах повинен сам человек, именно он должен решить: быть ли ему здоровым и счастливым.

Врачи-наркологи стараются выработать у своих пациентов твердую установку на трезвую жизнь. Не только лечат, но и объясняют, убеждают в том, что им нельзя употреблять спиртные напитки, потому что одна, даже самая маленькая, рюмка может стать роковой.

Утверждение «человек — хозяин своей судьбы» бесспорно. Однако мы живем среди людей, и на каждого из нас оказывает влияние среда, в которой мы живем. Под ее влиянием формируются наш характер, мировоззрение, наше жизненное кредо. И сбрасывать это со счетов никак нельзя.

Отношение к алкоголизму у нас негативное. Иначе и быть не может. Страшные беды, которые он несет людям, делают его одним из самых опасных социальных зол на земле. Слов нет, пьяницы заслуживают сурового осуждения и порицания. Но, если алкоголик осознал свое положение, лечится, старается победить недуг, он вправе рассчитывать на добрую помощь и поддержку окружающих.

Надо помнить, что хронический алкоголизм — болезнь. И болезнь тяжелая, разрушающая нервную систему и психику человека. Поведение алкоголика во время лечения и после него, особенно в первые год-два, во многом зависит от отношения к нему близких людей, друзей и знакомых.

Известно, что один человеческий поступок, порой даже слово могут превратить жизнь в праздник, а могут и погубить ее. Это в особенности относится к вступившему в бой с болезнью. И если он не встретит у окружающих понимания, добросердечности, сочувствия, ему не выдержать, не устоять, не победить тяжелый недуг. И жизнь тому яркое подтверждение.

Трудно переоценить значение семьи в закреплении курса лечения. Врачи и воспитатели ЛТП встречаются с родственниками своих пациентов, дают им советы и рекомендации, стараясь предостеречь от ошибок. Неверно найденный тон, неправильно построенные отношения в семье нередко бывают причиной возврата в ЛТП недавно лечившегося человека.

Так, к примеру, случилось у Сергея Ивановича Прохорова.

Ему тридцать восемь лет. Женат. Отец двоих детей. Немало страданий семье принес он своим пьянством. Однако, попав в лечебно-трудовой профилакторий, сумел критически оценить свое поведение. Успешно лечился и был выписан раньше срока. В его медицинской карте записано: выработана установка на трезвую жизнь. И тем не менее всего через шесть месяцев с тяжелым рецидивом Прохоров снова попадает в ЛТП.

Что же произошло? Может, врачи ошиблись, поторопились его выписать, недолечили? Отнюдь. Они сделали все от них зависящее. Но тем-то и страшен алкоголизм, что самые лучшие доктора бессильны в борьбе с ним, если близкие их пациентам люди не станут верными помощниками, опорой в нелегкой битве с недугом.

Еще свежи в памяти Сергея Ивановича воспоминания о первом пребывании в профилактории. Помнит он злую свою обиду — дескать, сам мог бросить пить, если бы захотел, так зачем же его сюда?

Помнит долгие беседы с врачом-наркологом, со своим воспитателем. Они помогли ему вырваться из плена алкогольного дурмана, понять всю серьезность заболевания, вызвали страстное желание вылечиться, стать нормальным человеком. Помнит и первое свидание с женой, Татьяной. Как мучительно боялся, что она не придет, откажется. Теперь-то он понимал, каким кошмаром для семьи были его пьяные хулиганства. Но Татьяна пришла и приходила снова всякий раз, когда было можно, потому что после беседы с врачом поверила — Сергей вернется домой здоровым.

Лечился Прохоров с завидным рвением, строго следуя советам врачей. Трудился на заводе. В прошлом отличный слесарь-сборщик, он в результате хронического пьянства потерял квалификацию и теперь с радостью замечал, как его рабочим руками возвращались сила и сноровка.

Наступил день, когда жена встретила Сергея Ивановича у проходной ЛТП. По дороге домой он жадно смотрел по сторонам, и ему казалось, что мир расцветен новыми яркими красками.

Теща встретила Прохорова сдержанно, долго, испытующе разглядывала его. Что принесет зятек в дом — беду или добро? Дочери также особой радости не выказали. Они помнили отца страшным во хмелю, боялись его и не знали, как себя сейчас вести.

Сергей Иванович не рассчитывал на восторженную встречу, а все же сердце обиженно сжалось.

«Все образуется, — успокаивал он себя, — они увидят, что я стал совсем другим».

Прохоров остался на том же заводе, где работал во время пребывания в ЛТП. Татьяна одобрила решение мужа. Она знала — на этом заводе железная дисциплина. Теперь надо постараться оградить его от нежелательных контактов в свободное время, и она

надумала встречать мужа с работы у проходной, чтобы домой возвращаться вместе.

Сергей Иванович попытался было воспротивиться, но решение жены осталось непоколебимо. И он каждый вечер терпеливо топтался у проходной, ожидая Татьяну. Рабочие над ним подшучивали. Он смущенно пожимал плечами, дескать, что поделаешь, женщину не переспоришь. Было неловко, стыдно, и он не раз говорил об этом жене. Она и слушать не хотела. Береженого, говорила, бог бережет.

Этим Татьяна не ограничилась. Она словно заключила мужа под домашний арест — никуда не пускала одного. Скажем, стоило ему изъявить желание пойти в магазин за овощами, как тотчас, если не могла сама пойти с ним, снаряжала для присмотра за отцом старшую дочь. Они никуда не ходили, никого не принимали у себя.

— Нельзя,— сказала Татьяна и решительно закрывала двери перед родственниками и знакомыми.

— С братом-то я могу встретиться? — взмолился Сергей Иванович, но жена категорически воспротивилась:

— Чего на него смотреть? Просто выпить с ним хочешь...

Постоянное недоверие, подозрительность угнетали и раздражали Прохорова «Родные люди, а будто чужие,— думал он о домашних,— не понимают меня, не верят. Разве так можно жить?» — сокрушался Сергей Иванович и вспоминал своих друзей, с которыми бывало так легко и свободно. От одиночества его тянуло к ним. Хотелось не выпить, нет. Душевного разговора, сочувствия. Но он понимал: без бутылки душевный разговор с друзьями не получится — и потому сдерживался.

Татьяна тоже устала от постоянного напряжения. Поверить бы мужу, успокоиться. Да боязно. А вдруг?..

И мать не была ей в этом опорой. Своими разговорами о том, что кто-то лечился-лечился да снова запил пуще прежнего, лишь разжигала она Татьянину подозрительность. Между супругами стали возникать ссоры, раз от разу злее и обидней.

Капля за каплей нарастало в доме раздражение, готовое вылиться в громкий скандал.

Причиной послужила пустяковая история. В воскресный день старшая дочь Прохорова ушла на экскурсию со школьными подругами. Младшая, оставшись одна дома, скучала и капризничала. Татьяна затеяла большую стирку. Теще нездоровилось. Сергей Иванович, чтобы развлечь младшенькую, решил сводить ее в зоопарк и сказал об этом жене. Желание мужа Татьяна расценила как крамолу.

— Ишь, чего надумал,— расшумелась она,— да разве малый ребенок за тобой уследит?

— Там пивных ларьков больше, чем зверей,— поддержала ее теща.

Прохоров от возмущения задохнулся:

— Да вы с ума сошли,— сорвался он на крик,— пойду, куда захочу!

Бросив плачущую дочь и оттолкнув пытавшуюся удержать его жену, он выбежал.

У пивной встретил старого знакомого Лешку Грачева и, обняв его за плечи, решительно предложил:

— Пойдем, Леха, выпьем...

У Николая Михайловича Логинова все складывалось иначе. И семья иная и отношения, лишь финал тот же — возврат в ЛТП.

Логинов, сорокалетний врач-стоматолог, спился из-за собственной распущенности и попустительства жены Натальи Павловны. Они не имели детей, и Наталья Павловна баловала мужа, как ребенка, потакала его капризам. Зная пристрастие к алкогольным напиткам, она сама покупала ему вино: чтобы не таскался он по питейным заведениям.

Мало-помалу Логинов стал злоупотреблять спиртными напитками. Тут бы Наталье Павловне поднять тревогу, обратиться к наркологу, к товарищам мужа по работе, а она, напротив, скрывала от всех этот печальный факт, дабы не повредить репутации Николая Михайловича. Логинов стал алкоголиком. На работу, правда, он еще ходил. Опохмелившись утром, кое-как отбывал свой рабочий день. Коллеги знали, что Николай Михайлович попивает, но решительных мер не принимали.

За участившиеся прогулы, жалобы от пациентов его лишали премий, и только. А вот спросить серьезно всем было недосуг.

Напивался Логинов, как правило, к вечеру. Во хмелю бил и истязал жену. А она, жалея мужа, никому не жаловалась, молча несла свой крест. И если бы не соседи, которые узнали об издевательствах пьяницы и сообщили об этом участковому инспектору, кто знает, что могло бы произойти. Сообща они убедили Наталью Павловну написать заявление с просьбой направить мужа на принудительное лечение от алкоголизма. Она было последовала их совету, но снова жалость взяла верх над разумом. И Наталья Павловна не только отказалась на суде от своего заявления, но и уговорила коллег мужа обратиться в суд с просьбой не отправлять Логинова в ЛТП, потому что они, дескать, не считают его алкоголиком. Вот такую медвежью услугу оказала она мужу.

Правда, суд не принял во внимание эти мольбы и направил Логинова в лечебно-трудовой профилакторий на два года.

Решение суда Николай Михайлович принял как вопиющее беззаконие, ведь жена и товарищи по работе не считают его алкоголиком.

Он отказывался принимать лекарства, писал жалобы во все инстанции. Врачам стоило немалых трудов доказать Логинову, насколько он серьезно болен. Его врач не раз встречалась с Натальей Павловной. Подолгу беседовала с ней, предостерегала от излишней мягкости в отношении к мужу, советовала быть построже. Но Наталья Павловна не вняла советам.

Вернулся Николай Михайлович домой, и с еще большим усердием она стала опекать его. Проблемы с трудоустройством у Логинова не было. Главный врач поликлиники, где работал он прежде, предложил вернуться на то же место. Однако Николай Михайлович не торопился — решил отдохнуть. Жена не противилась. Отчего не отдохнуть? Лечение в ЛТП было долгое, трудное. Отдых, однако, затянулся. Третий месяц Николай Михайлович день-деньской валялся на диване или бесцельно бродил по улице. Быть бы Наталье Павловне посерьезней, настроить мужа на работу. Ее предупреждали — ни в коем случае нельзя разрешать ему бездель-

ничать. Да жалко Коленьку, ослаб он очень. Болтался так Николай Михайлович без дела, да и запил. Вернулась как-то с работы Наталья Павловна, муж храпит на диване, а рядом стоит пустая бутылка из-под вина...

Наверное, не просто найти единственно верные слова, правильно учесть все моменты. Конечно, нужен и контроль, особенно на первых порах. Но контроль доброжелательный, тактичный, не унижающий человеческое достоинство. И забота нужна и внимание. Особенно доброта. Не жалость, расслабляющая человека, а доброта. Потому что она сила. Она дает уверенность, помогает победить недуг. Но нет готовых рецептов на все случаи жизни. Поэтому надо думать, надо хорошо думать, как поступить, чтобы уберечь близкого человека от новой беды.

Вторая не менее частая причина возврата в лечебно-трудовой профилакторий — трудности с трудоустройством, с которыми нередко сталкиваются лечившиеся в ЛТП.

Бывает, вернется человек домой и, памятуя наставления врача и воспитателя — ни дня без дела, торопится определиться на работу. Да попадет на свою беду к незадачливому кадровику. Глянет тот в его трудовую книжку, а там печать ЛТП. «Вдруг запьет опять? Хлопот не оберешься», — засомневается кадровик и спешит отказать. А того, что в этот момент он, может, судьбу решает, и не подумает.

И человек — в другое место, третье. А там по той же причине отказ. Что тут делать? Конечно, можно обратиться в исполком местного Совета. У нас никто без работы не остается. Но человек решил устроиться сам, туда, где ему хотелось бы трудиться. Еще в профилактории он думал, мечтал об этом, строил планы. И вдруг... Уходит тогда у него из-под ног почва, рушится положительная перспектива, гаснет надежда. Сходит он, что называется, с круга и оказывается снова в ЛТП.

Так примерно случилось у Александра Петровича Зайцева. По образованию он техник. Работал в телеателье. Считался классным специалистом. Но начал злоупотреблять спиртным и за пьянство был уволен.

Пытался бросить пить, лечился в наркологическом диспансере, но безуспешно, был направлен в ЛТП. Там прошел серьезный, длительный курс лечения, результат которого вселял самые добрые надежды. Но прошло пять месяцев, и Александр Петрович снова оказался в ЛТП. Но это было потом, а тогда...

Вернувшись домой и не откладывая дела в долгий ящик, Зайцев пошел устраиваться на работу в то же ателье, где трудился прежде. «Теперь они узнают, что я серьезно лечился и возврата к прошлому не будет», — подбадривал он себя.

В отделе кадров думали иначе.

Огорченный отказом, но еще не потерявший надежды, Александр Петрович отправился в другое место, куда не долетела его былая горькая слава. В ответ на свою просьбу услышал и там короткое и категоричное — «не требуется».

— Как же так, — недоумевал он, — техники всегда нарасхват, а тут — не требуется. Просто мне не верят.

Он узнал, что при доме быта открылся новый цех по ремонту телевизоров. Правда, далеко от дома, но выбирать, кажется, не приходится. Предварительно позвонив туда, услышал обещаю-

шее «приходите». Однако начальник отдела кадров, глянув в его трудовую книжку, нимало не смущаясь, сказал:

— Такие у нас свои имеются.

— Я вылечился,— пытался возразить Зайцев,— больше не пью.

В ответ начальник почему-то безнадежно махнул рукой...

Вот так должностные лица, которые по долгу службы обязаны внимательно относиться к человеку, учитывать его желание, реально взвешивая возможности, работая по принципу — лишь бы хлопот поменьше, зачеркивают весь труд врачей, усилия воспитателей ЛТП, немалые затраты государства на лечение больного от алкоголизма. И такие случаи, к сожалению, совсем не редкость.

Через семь месяцев был повторно направлен в лечебно-трудовой профилакторий Юрий Аркадьевич Соломатин. Дипломированный инженер, он в свои тридцать четыре года занимал ответственную должность в одном из НИИ, вел научную работу, оканчивал заочную аспирантуру. Но начались у него неполадки в семье, он запил и очень скоро стал алкоголиком. В ЛТП лечился полтора года. Каждую свободную минуту тратил на чтение специальной литературы, которой снабжали его товарищи по работе, чтобы быть в курсе, не отстать от шагающей семимильными шагами науки. Он мечтал, готовился, вернувшись домой, заняться вновь любимым делом.

В отделе кадров ему не отказали, нет. Ему предложили... должность лаборанта. Соломатин был ошарашен. На эту должность обычно берут студентов-заочников, а он дипломированный инженер, не один год вел самостоятельную научную работу. Юрий Аркадьевич бросился к заведующему лабораторией, в которой прежде трудился.

— Вы же меня знаете,— убеждал он руководителя,— пусть не прежнюю должность, пусть меньше. Будучи лаборантом, я не смогу заниматься научным трудом...

— Мы не можем рисковать,— ответил заведующий и этой фразой откровенно поставил под сомнение весь смысл лечения Соломатина, лишил его веры в себя, в свои возможности. Самым страшным для Юрия Аркадьевича оказалось то, что товарищи по работе, которые снабжали его во время лечения научной литературой и тем самым помогали ему уверовать в свое будущее, не рискнули оспорить решение начальника, не поддержали Соломатина. Но почему? Просто так, на всякий случай? Не подумали коллеги Юрия Аркадьевича, что цена такой беспринципности — здоровье и судьба человека.

Администрация ЛТП в большинстве случаев советует своим подопечным остаться после лечения на какое-то время работать на тех же предприятиях, на которых труднились во время пребывания в профилактории. Последовав этому совету, человек проще проходит трудовую реабилитацию, легче адаптируется. В его трудовой книжке штамп ЛТП заменяется на печать предприятия, что, как мы видим, немаловажно в деле дальнейшего трудоустройства.

Но, пожалуй, самая распространенная причина возникновения рецидивов — отрицательное влияние среды, в которую возвращается человек после лечения в ЛТП.

По слепоте ли, по незнанию обыватель своим легкомысленным отношением к пьянству и алкоголизму способствует его процветанию.

«Не так страшен черт, как его малюют,— говорит он и в доказательство добавляет,— вон у меня родственник (или знакомый), всю жизнь пьет, и ничего». О человеке, больном алкоголизмом, беспелляционно заявляет: «Ну, какой он алкоголик, просто пить не умеет». Умение в данном случае предполагает: не встречаться с милицией, будучи пьяным, и не попасть в вытрезвитель.

Примерно такие разговоры велись в бригаде, когда молодой рабочий Владимир Комаров возвращался после очередного посещения медвытрезвителя. На глазах у товарищей по работе и не без участия некоторых из них спивался молодой парень, и никто всерьез не задумался, не протянул ему руку помощи, не попытался вырвать из лап «зеленого змия». Два года лечился Комаров в лечебно-трудовом профилактории, а когда вернулся в свою бригаду, первое, чем его встретили, было предложение отметить Володькино возвращение выпивкой...

Нередко бывает, что порядочные, вроде бы непьющие люди в силу глубочайшего равнодушия или из-за личной корысти провоцируют, уговаривают на выпивку, спивают лечившегося от алкоголизма.

По вине таких милых и добрых с виду людей всего через четыре месяца вернулся в лечебно-трудовой профилакторий Василий Степанович Жариков. По профессии слесарь-сантехник, он после лечения пришел в то же РСУ, где работал прежде. Жильцы участка, который обслуживал Жариков, в большинстве своем знали, что он лечился от алкоголизма. И тем не менее недрогнувшей рукой, так сказать, в благодарность за быстро и хорошо выполненную работу подносили ему стакан.

Василий поначалу отказывался: нельзя, мол.

— Да полно,— уговаривали его,— от одной рюмки ничего плохого не будет.

Кстати сказать, и алкоголиком-то он стал благодаря подношениям.

Когда же эти жильцы узнали, что Жариков вновь запил, они не стали корить себя за содеянное.

— Алкоголик — человек конченный,— говорили они и вспоминали горбатого, которого могила исправит.

То же произошло и с Евгением Александровичем Красновым. Автослесарь — золотые руки. С каким нетерпением ждали его возвращения из ЛТП постоянные клиенты. И потекла к нему та же «благодарность», что и к Жарикову. За возвращенные к жизни руками Краснова личные автомобили их хозяева с безмятежной совестью своими подношениями отнимали у «автоспасителя» здоровье, счастье, будущее.

Да, отношение к пьянству, к сожалению, еще не однозначно. Одни люди возмущаются, негодуют, бьют во все колокола. Другие проходят мимо. Мимо пьянства на улице, у соседей, на производстве. Третьи своим поведением, легкомысленным отношением к алкоголизму способствуют его процветанию.

Надо помнить, что алкоголизм — опасное социальное зло. Только объединенными усилиями всех правоохранительных органов и общественности, когда каждый сознательный гражданин отдает максимум сил и энергии борьбе с этим злом, алкоголизм будет побежден.

Последний «визит»

Вместе с майором милиции, начальником медицинского вытрезвителя при Клинском городском отделе внутренних дел Б. Г. Севастьяновым просматриваем оперативные сводки и отчеты. Статистические данные красноречиво говорят о том, что тенденция к снижению «посещаемости» этого учреждения уже намечается. На ряде предприятий за борьбу с пьянством и алкоголизмом взялись со всей серьезностью. Так, заметно уменьшились случаи попадания в медвытрезвитель работников пивоваренного, станкостроительного и стекольного заводов, производственного объединения «Химлаборприбор».

Активно действует совет профилактики на Клинском сельском строительном комбинате. В совет входят В. С. Тюрмин, Т. Ю. Родионова, Р. В. Чичулова, А. В. Михеев и Г. М. Чичкин. Серьезный и принципиальный разговор состоялся с грузчиком А. Новоселовым, который был доставлен в медицинский вытрезвитель. Он предупрежден, что при повторном злоупотреблении спиртным будет поставлен вопрос о направлении его на принудительное лечение.

По каждому случаю пьянства, нарушения трудовой дисциплины на Клинском сельстройкомбинате принимают оперативные и эффективные меры. Недавно здесь совет профилактики заслушал отчеты начальника сырьевого цеха А. И. Сарайкина и руководителей ряда других цехов и профсоюзных комитетов о работе по укреплению трудовой дисциплины, борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Однако в ряде организаций слишком долго раскачиваются, не спешат действовать. Это можно отнести к комбинату «Стройиндустрия», лыжной фабрике, комбинату производственных предприятий.

Клинским городским отделом внутренних дел разработан комплексный план по борьбе с пьянством и алкоголизмом, предусматривающий усиление правовоспитательной, разъяснительной работы. Сотрудники правоохранительных органов чаще выступают с беседами, лекциями, участвуют в вечерах вопросов и ответов.

Всяческой поддержки и распространения заслуживает обряд торжественных проводов призывников в ряды Советской Армии, проводимый в общезнании производственного объединения «Химволокно» в Клину. Перед молодежью со словами напутствия выступают ветераны войны и труда. Дает концерты художественная самодеятельность. Здесь не пьют спиртные напитки, но зато подается ароматный чай в больших русских самоварах.

...Развязно, а порой и агрессивно ведут себя доставленные в вытрезвитель. Трезвыми, хмурыми выходят отсюда утром. С некоторыми из них пришлось разговаривать. В основном в их словах были стыд, раскаяние и тревога. Желания вновь выпиться не высказал никто. И каждый говорил о своей решимости исправиться. Очень хотелось бы верить этим обещаниям... Думается, что сейчас, когда взялись за пьяниц всем миром, не будет им вольготно. И станет этот их визит в медвытрезвитель действительно последним.

Л. ЗУБАЧЕВ,
командир добровольной народной дружины
Клинского торгова

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ

В. МОРОЗОВ

ОТПИСКА

Человек написал жалобу. Те, кто ею занимался, сообщили, что все нарушения устранены. Но при проверке оказалось, что это не соответствует действительности. Почему такое могло произойти?

БАБУШКА ЗА ПУЛЬТОМ

Со станции Кекоран, что под городом Устиновом, пришло письмо. Автор его — начальник станции Р. Агеева. Впрочем, начальник она, по ее собственным словам, небольшой. Действительно, под ее началом всего два дежурных по станции. Но и этот невеликий штат часто бывает не укомплектован, из-за чего Агеевой нередко приходится работать за отсутствующих дежурных. «Случается, по многу суток подряд не могу отойти от телефона,— сетовала автор письма.— Представляете, как тяжело приходится. Вот летом надо для коровы сено косить, а мне нельзя со станции отлучиться. Приходилось оставлять за себя восьмидесятилетнюю старуху мать...»

Согласитесь, что положение Р. Агеевой заслуживает всяческого сочувствия. Откровенно говоря, и наше с вами, дорогой читатель, положение пассажиров тоже заставляет задуматься: образ глуховатой старушки у пульта станции весьма впечатляет...

В Устиновском отделении Горьковской железной дороги, куда обращалась автор письма, помочь ей никто не захотел. И в довершение всех бед, хотя и работает Р. Агеева за троих, платить сверхурочные ей отказываются.

Вот такое письмо. Оно в буквальном смысле звало в дорогу. Но сперва решено было попросить разобраться в жалобе ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства. Через некоторое время пришел ответ. Вот текст его в некотором сокращении:

«По поручению ЦК профсоюза письмо т. Агеевой Р. В. рассмотрено дорпрофсоюзом Горьковской железной дороги. В указанном автором письма период имели место нарушения режима труда и отдыха работников станции. По требованию технической инспекции труда Горьковской ж. д. приняты меры к их устранению. В настоящее время штат станции Кекоран укомплектован, режим работы нормализован. Автору письма т. Агеевой Р. В. произведена оплата сверхурочных часов работы. За допущенные нарушения руководство райпрофсоюза Устиновского отделения Горьковской железной дороги строго предупреждено».

Ну, что ж, очень хорошо. С жалобой разобрались. Все сделано, как надо. Такие ответы обычно печатаются под рубрикой «Хотя

письмо и не опубликовано». Был уже подготовлен к печати и процитированный выше ответ. Но в последний момент решили поехать к автору жалобы, чтобы прямо на месте убедиться, все ли сделано так, как сообщено, и заодно разобраться, почему никаких мер не было принято раньше, до вмешательства ЦК профсоюза.

...И вот я на станции Кекоран. Сосны, тишина. Воздух такой, про который принято говорить, что им не дышишь, а пьешь его глотками. К маленькой горстке бревенчатых домов вплотную подступает лес. Летом, чуть ступил за порог,— уйма грибов и ягод. В сезон с поездов, приходящих из Устинова, высыпают десятки людей с корзинами и ведрами. Особенно это место знаменито ароматной лесной малиной.

Словом, райский уголок. Впрочем, это обычное первое поверхностное впечатление заезжего горожанина. А вообще-то понятно, что и в таких земных филиалах рая есть у людей свои проблемы.

Вот одна из этих проблем. Начальник станции Р. Агеева и дежурный по станции Е. Ашихмина читают ответ ЦК профсоюза и недоуменно пожимают плечами:

— Ничегошеньки у нас не изменилось!

— По штату у нас три человека должны быть. Начальник и двое дежурных. А работаем мы вдвоем. Сверхурочные не платят.

«СЕКРЕТНЫЙ» ПРИКАЗ

По словам работников станции Кекоран выходило, что ответ ЦК профсоюза совершенно не соответствует действительности. В чем дело? На этот вопрос начальник отдела движения Устиновского отделения Горьковской железной дороги К. Роговец спокойно отвечает:

— Да ничего не произошло. Просто Агеева воду мутит. Если взять штатное расписание, то в Кекоране и на нескольких других подобных станциях давно уже положено не три человека, а два.

И Роговец кладет передо мной приказ, в соответствии с которым Кекорану положен один дежурный по станции, а не два. Этот документ утвержден начальником отделения дороги 7 мая 1984 года. Почему же на станции до сих пор не знают о приказе? На всякий случай я обзвонил несколько станций, работников которых коснулось сокращение. На двух из них о приказе знали, на одной и слыхом не слыхивали.

В чем же причина такой неосведомленности?

Оказывается, о сокращении штатов говорилось на селекторном совещании, то есть по телефону. И эта информация, касавшаяся очень небольшого числа людей, попросту затерялась среди более важных сообщений. Сам же текст приказа никому из работников станций показан не был. Стоит ли теперь удивляться, что они не знают о важном документе, регламентирующем их работу!

А если не знают, то, естественно, поднимают вопрос о нехватке людей. Не мутят воду, как считает начальник отдела движения отделения дороги, а ставят вполне резонный вопрос.

— Да что его ставить,— терпеливо говорит мне К. Роговец и тут же поясняет свою мысль:— На таких станциях и один человек управиться может. Там же автоматика.

— Это верно, не перегружены они там,— говорит о работниках автоматизированных станций секретарь райпрофсожа В. Губарев.— Своей зарплаты не отработывают.

Не правда ли, очень нечасто можно услышать такое мнение от профсоюзного руководителя, который по своей должности обязан защищать интересы трудящихся? Впрочем, некоторые представители администрации отделения дороги настроены куда более воинственно:

— Вот срежу я им штат. Оставлю там одного начальника станции. Пусть тогда побегают! — Это заявил мне начальник планового отдела отделения дороги В. Лысенко.

Можно было бы предположить, что он сказал это в запале спора. Но в том-то и дело, что с ним никто не спорил. Едва услышав о «претензиях» Р. Агеевой, начальник планового отдела В. Лысенко тут же принялся ругать ее и других ее коллег. Хотя эти другие никаких «претензий» не высказывали и никуда не жаловались.

Так, может быть, есть какие-то веские причины для единодушного отрицательного отношения руководителей отделения дороги к работникам маленьких автоматизированных станций? Да и так ли уж оно единодушно, такое отношение?

Прежде всего о том, как действует эта автоматика или диспетчерская централизация. Она означает, что большую часть суток станцией управляет участковый диспетчер из Устинова. Один из таких диспетчеров — Ю. Безбородов. Он работает на этой должности почти двадцать лет. Как и всякому участковому диспетчеру, ему чаще других работников отделения дороги приходится иметь дело с начальниками станций. Каково же мнение Ю. Безбородова о загруженности начальников автоматизированных станций?

— Разное случается,— говорит он.— Бывает, неделями у них никаких хлопот. Два раза в сутки на связь с нами выйдут. Погоняют часок станцию на ручном управлении — вот и вся работа. А бывает, сутками мы их дергаем, ночью по нескольку раз поднимаем. Мало ли что может случиться. Но даже если никакого ЧП нет, от телефона им отойти никак нельзя. У них и на квартирах у всех аппараты установлены.

Действительно, автоматика — вещь хорошая. Но и совсем без присмотра ее не оставишь. Положим, в стрелку камень попал или кусок угля. Тут уж никакая диспетчерская централизация не сработает. А поезда идут. Значит, надо начальнику станции или дежурному бежать и вручную все переключать. Еще бывают снегопады, обледенения. И неисправности в автоматике тоже случаются. Хлопот хватает.

— Так что,— продолжает диспетчер Ю. Безбородов,— Агеева, когда дежурит, если ей надо в магазин за хлебом отойти, то она мне звонит и разрешения спрашивает.

Кстати, магазин, куда она отпрашивается, находится в том же здании, что и контора станции Кекоран, и квартира самой Агеевой. Вот, значит, как! На двадцать шагов отойти — надо, чтобы диспетчер разрешил. Впрочем, чему тут удивляться: на транспорте так и должно быть.

После беседы с участковым диспетчером Ю. Безбородовым начинаешь лучше понимать слова Р. Агеевой из ее письма: «Сию как привязанная». И еще — спокойнее становится за судьбу пасса-

жиров: выясняется, что бабушка дежурит не за пультом станции, а возле квартирного телефона. Это уже менее страшно, но тоже непорядок. Если по новому штатному расписанию положены в Кекоране начальник станции и дежурный, то они там действительно должны быть всегда. И если по каким-либо причинам одного из них нет, то, по существу, положению, с отделения дороги обязаны прислать сюда резервного или запасного работника, благо здесь их специально для этой цели и держат.

ПЛАТИТЬ ИЛИ НЕ ПЛАТИТЬ?

Тем не менее без малого два месяца, когда дежурная по станции Е. Ашихмина была сначала в декретном, затем в очередном отпуске, начальник станции Р. Агеева работала одна.

— Одна? — удивленно переспрашивает меня начальник отдела движения К. Роговец и убежденно добавляет: — Нет, у нас этого не может быть!

— Конечно, — вторит ему ревизор движения Л. Палкин. — Если на станциях не хватает людей, то мы сразу посылаем туда запасных дежурных.

Итак, этого не может быть, потому что не может быть никогда. Что тут: убежденность в своей правоте или стремление защитить честь мундира? Передаю Роговцу «Журнал диспетчерских приказов», который Р. Агеева по моей просьбе захватила с собой, направляясь из Кекорана в Устинов. Начальник отдела движения просматривает журнал и с явной неохотой признает свою неправоту. Ему несколько неловко за свою неосведомленность. Но и понять его тоже можно. У него под началом многие десятки станций. Причем станций гораздо более крупных и сложных. Досконально знать положение на каждой из них он просто не в состоянии. Но кто-то же должен знать? Да, должен. Непосредственный куратор Кекорана — ревизор движения Л. Палкин.

— Что же это вы, — с укоризной обращается к нему К. Роговец, — все время говорили мне, что в Кекоране полный штат, полный порядок?

Серьезный упрек. По сути дела, не в чем-либо, а прямо во лжи человека уличают. Не так-то просто найти ответ на такой справедливый упрек. Но Л. Палкин находит, причем удивительно легко:

— Мне Агеева не сообщала, что она оставалась одна.

Этот ответ — сушая отговорка. Дело в том, что ревизор движения Л. Палкин курирует чуть больше десятка станций, часто там бывает и по долгу службы обязан хорошо знать, как обстоят дела. Если не хватает людей, именно он должен направить туда запасных. И Л. Палкин знал, не мог не знать, что надо направить, но не сделал этого. Почему? Потому что в отличие от Р. Агеевой считал положение на станции Кекоран вполне нормальным. Причем не он один. В отделении дороги привыкли к тому, что на небольших станциях периодически не хватает людей и оставшиеся выполняют работу отсутствующих.

— Вот у нас на одной станции был случай, — рассказывает старший инженер отдела труда Л. Потапова, — там не двое, а пять человек по штату положено. И так случилось, что кто заболел, кто в отпуске. Один человек месяц за всех пятерых работал. И не жаловался, и сверхурочных не требовал.

Вот такой интересный эпизод. Как его оценить? Да, люди у нас в большинстве своем дисциплинированные, исполнительные. И это хорошо. Это прекрасно. Но стоит ли злоупотреблять этой дисциплинированностью, эксплуатировать исполнительность? И вообще, давайте подойдем к этому эпизоду с другой точки зрения. Один за пятерых работал — хорошо ли это? Всегда ли нужны нам такие трудовые рекорды? Представим: один человек за пятерых хлеб печет. Трудно качество гарантировать. А если станцию взять, железнодорожный транспорт? Тут такое несварение желудка получить может, подумать страшно!

Невольно удивляешься. Почему один за другим работники отделения дороги в качестве примеров образцового труда приводят факты, которые являются прямым нарушением трудового законодательства, нарушением здравого смысла вообще, не говоря уже о требованиях безопасности!

Но вернемся к вопросу, поднятому в жалобе Агеевой. Если уж пришлось ей работать и за себя, и за отсутствующих людей, то почему не платят сверхурочных?

— Не положено! — убежденно говорит старший инженер отдела труда Л. Потапова.

— Не положено! — уверенно повторяют за ней все остальные работники отделения дороги, с которыми довелось беседовать. — Начальнику станции сверхурочных не положено.

В доказательство называют ряд параграфов и инструкций. Как тут быть?

Есть старый способ борьбы с бюрократами. Их же собственным оружием. Поэтому прошу дать мне официальную письменную справку, на каком основании нельзя платить сверхурочных начальнику станции, независимо от того, работает ли он за двоих или за пятерых. И старый способ срабатывает.

На следующее утро старший инженер отдела труда Л. Потапова предъявляет мне справку, по которой выходит, что платить... надо. В отделении дороги нашли-таки документ, по которому начальникам станций полагается платить сверхурочные. Захотели и нашли! А прежде не хотели и не искали! И все разговоры и ссылки на параграфы и инструкции были все той же отпиской, желанием отвязаться от «жалобщицы» Агеевой и приехавшего журналиста.

— Теперь заплатим, — убеждала меня Л. Потапова.

И это снова отговорка! Сколько заплатят? Дело в том, что табель, по которому учитывается труд Р. Агеевой, составляется с рядом нарушений. Одно из них — в нем зафиксирована лишь малая часть отработанных ею сверхурочных часов. Почему? Работники отделения дороги отвечают так:

— Но ведь табель составляет сама Р. Агеева. Почему же она его делает неверно?

Вопрос риторический. Они сами отлично знают на него ответ. Она составляет табель так, как ей велено. Стоило ей вписать в него все свои сверхурочные часы, его у нее не принимают. Требуют переделать. Кто? Н. Тюрина, инженер отдела движения. Почему? Своя отговорка есть и у нее:

— Так распорядилось мое руководство.

ИСТИННОЕ ЛИЦО

То и дело в словах хозяйственных руководителей отделения дороги звучал такой мотив:

— Жалобщики одолели. Разбаловали мы людей. Вот они и пишут, и пишут...

Старая наша знакомая — отписка — во всей красе предстает в этих словах. Жалоб много? Плохо это. Тут двух мнений быть не может. Но почему пишут? На этот вопрос можно ответить по-разному. Пишут потому, что, как говорится, припекло, чувствует себя человек обиженным или обойденным. Стало быть, надо в каждом отдельном случае внимательно разобраться, найти причины конфликта и эти причины устранить. Работники правоохранительных органов, профсоюзные, хозяйственные руководители, как правило, тщательно изучают каждую жалобу. Внимательно относятся к тому, кто ее написал. И люди умеют ценить такое внимание, они и работают с большей охотой и жаловаться начинают меньше.

Вот несколько примеров такого отношения. Водитель автотранспортной конторы Главлурманскстроя Н. Наполов был направлен в командировку. Ехал на своей машине. Дорога не близкая. И время перегона туда-обратно совпало с четырьмя выходными днями. Однако бухгалтерия конторы отказалась эти дни оплачивать, ссылаясь на то, что «пришедшиеся на командировку выходные дни шофер мог бы и отдохнуть». Тогда Наполов обратился в профком автотранспортной конторы. Профсоюзные активисты внимательно проверили все относящиеся к делу документы. Из них явствовало, что водитель и в самом деле в выходные дни работал, причем делал это не по собственной инициативе, а в силу производственной необходимости. И профком решительно стал на сторону рабочего. Такая твердая позиция членов профкома объясняется тем, что они хорошо знают свои права, умеют ими пользоваться и принципиально ставят вопросы перед администрацией. Характерно, что к такой позиции общественников обычно с полным уважением относятся и хозяйственные руководители. Так произошло и в нашем случае. По представлению профкома, начальник автотранспортной конторы тут же распорядился оплатить шоферу все четыре дня.

Так в повседневной жизни используются широкие права, которые предоставляют наши законы трудящимся, в том числе и Закон о трудовых коллективах. Конечно, бывают случаи, когда приходится вступать в спор с руководителями, но это тот спор, в котором рождается истина, спор единомышленников, союзников, занятых одним делом, решающих одни задачи.

К сожалению, не каждый спор можно легко решить. Вот какой случай произошел, например, в Хорском совхозе Хабаровского края. Работники откормочного комплекса решили перейти на коллективный подряд. Избрали совет бригады и стали работать по-новому. Однако преимуществ прогрессивной организации труда почувствовать не успели. Дело в том, что администрация совхоза без всякого на то основания снизила расценки. Из-за этого заработок животноводов заметно уменьшился по сравнению с тем временем, когда они работали индивидуально. Кроме того, дирекция совхоза игнорировала предложения совета бригады и по собственному усмот-

рению устанавливала членам коллектива КТУ — коэффициент трудового участия.

Для проверки жалобы животноводов в Хорский совхоз выехали работники Хабаровского краевого совета профсоюзов и краевого управления сельского хозяйства. По указанию проверяющих, расценки на продукцию изменены, оплата труда животноводов производится в соответствии с законодательством об оплате труда рабочих, работающих по методу коллективного подряда. Директору совхоза А. Гаврильчуку и председателю профкома Н. Афанасьевой указано на допущенные нарушения. Обо всем этом люди были проинформированы на общем собрании.

Итак, ошибки своевременно исправлены, конфликт ликвидирован. Иногда, чтобы добиться таких результатов, приходится прибегать и к жестким мерам.

На общих собраниях коллектива Магаданского банно-прачечного комбината рабочие нередко критиковали администрацию за плохую организацию труда. Оборудование ремонтировалось плохо и часто выходило из строя, в цехах не было вентиляции, белье приходилось возить на тележках, которые давно требовали ремонта. Кроме того, на предприятии нарушались требования техники безопасности, работники с вредными условиями труда нерегулярно получали спецпитание.

К сожалению, администрация никак не реагировала на замечания и пожелания рабочих. И тогда они обратились в Магаданский областной комитет профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Однако директор комбината не прореагировал и на требования обкома профсоюза. Тогда по инициативе профсоюза в дело вмешалась вышестоящая хозяйственная инстанция. В результате директор М. Шевченко от занимаемой должности отстранен. На главного механика комбината наложено взыскание. Намечены и успешно осуществляются меры по улучшению охраны труда и всей работы комбината.

Перечень такого внимательного отношения к жалобам и письмам трудящихся можно продолжать. Если что-то не решают администрация и профком данного конкретного предприятия, то в дело вмешиваются вышестоящие хозяйственные и профсоюзные инстанции. И вопрос решается. Повторяем, главное, что необходимо для этого, — внимательное отношение к нуждам трудящихся.

Но есть и другой способ «борьбы» с жалобами — сделать вид, что их пишут исключительно личности, склонные к клеюзе. В этом случае вроде бы и разбираться не надо, не в чем. Куда как удобно разбор жалобы по существу подменить разбором личности «жалобщика». Такие попытки неоднократно делали работники отделения дороги и в отношении Р. Агеевой. Не будем уподобляться ее оппонентам, не станем их разбирать. Ведь суть поставленных ею вопросов от этого не меняется. Если же задаться целью во что бы то ни стало их игнорировать, то тогда самый лучший способ это сделать — постоянно отвлекать внимание на личность «жалобщика».

— Хотим показать вам ее истинное лицо, — говорили мне работники отделения дороги. Это страстное желание обнажало их собственное истинное лицо. Лицо с явно выраженными бюрократическими чертами.

И наконец, последний вопрос, который уже, вероятно, возник у читателя. Как же могла родиться на свет отписка, которую при-

слали из ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства? Ведь в соответствии с той основной отпиской претензии Р. Агеевой оказались справедливыми, ее просьбы удовлетворены, полный порядок наведен. «За допущенные нарушения руководство райпрофсожа строго предупреждено».

По моей просьбе секретарь райпрофсожа В. Губарев попытался найти людей, которые занимались письмом Р. Агеевой. Ни в райпрофсоже, ни в отделении дороги, ни в дорпрофсоже, ни в управлении Горьковской дороги никаких следов жалобы обнаружить не удалось. Правда, Н. Тюрина (она принимает табели от Р. Агеевой и начисляет ей зарплату) вдруг вспомнила, что по поводу жалобы ей «звонил кто-то из Горького». Только вот не вспомнила, кто именно.

Как же все-таки появился ответ ЦК профсоюза? Звоню туда из Устинова по междугородному телефону. Выясняется, что ответ возник на основании телеграммы, присланной из Горького техническим инспектором труда дорпрофсожа Горьковской дороги С. Сапожниковым. Звоню в Горький Сапожникову. Вот что он рассказывал.

По поручению ЦК профсоюза он действительно занимался жалобой Р. Агеевой. Как занимался? Так, никуда не выезжая из Горького. Позвонил заместителю начальника отделения и председателю райпрофсожа отделения. Те посоветовали ему обратиться в отдел движения. Дали при этом телефон сотрудницы. Правда, теперь ни телефона, ни фамилии этой сотрудницы он не помнит. Но, кажется, ее звали Нина (точно так же Нина Юрьевна Тюрина с трудом вспомнила о звонке из Горького). Так вот, оказывается, кому С. Сапожников дал задание разобраться с письмом. одному из тех работников, на которых как раз и жаловалась Агеева.

В результате «разбора», проведенного Н. Тюриной, ровным счетом ничего не изменилось, зато в Москву из Горького полетела радужная телеграмма. Стоит ли после этого удивляться, что в то время, когда в ЦК профсоюза составлялся ответ, на станции Кекоран один человек снова длительное время работал за двоих. Р. Агеева была в отпуске, потом долго болела. Все это время дежурная по станции Е. Ашихмина управлялась одна. Соответствующая оплата, запасные дежурные? Никто об этом и не вспомнил. На станции Кекоран все осталось по-прежнему.

Все по-прежнему осталось и на других маленьких станциях отделения дороги, где люди периодически работают в таких же условиях, что и персонал Кекорана. Работают, случается, ворчат на беспорядок, но жалоб не пишут, не мутят воду...

Удмуртская АССР

ОТ РЕДАКЦИИ. Итак, допущены явные нарушения трудового законодательства, бюрократическое отношение к рассмотрению жалобы. Логично было ожидать, что после приезда корреспондента положение будет исправлено, виновные в нарушениях наказаны. К сожалению, этого не произошло. Хозяйственные и профсоюзные руководители Устиновского отделения дороги не сделали для себя никаких выводов из рассказанной выше истории. Необходимо, вероятно, вмешательство ЦК профсоюза. Нужна основательная проверка всех обстоятельств дела. В стороне от конфликта не останется, наверное, и Министерство путей сообщения. Редакция надеется, что, ознакомившись с публикацией журнала, работники этих учреждений примут все надлежащие меры.

читатель сообщает,
предлагает, размышляет

Как жадность копили

С чего все началось? Когда Евгений Иванович Садовый впервые принес домой из цеха какую-то мелочь? На суде он так и не смог ответить на эти вопросы.

Садовый почти четверть века проработал на одном производстве, слыл хорошим прессовщиком, сурово обличал нарушителей дисциплины, призывал к бережливости, экономии, борьбе с бесхозяйственностью. В выступлениях его, правда, заносило частенько в сторону, товарищи по работе морщились — «пустозвонство». Но прощали, считали — болеет человек за производство.

В коллективе отмечали его трудолюбие. Но искренней дружбы, хороших товарищеских отношений не получалось. Бригада даже отказалась работать с ним по единому наряду.

В том же цехе старшим мастером участка конечных операций была его жена — Нина Сергеевна Садовая. Материально ответственное лицо. Она тоже хорошо характеризовалась по работе. Садовые жили тихо, замкнуто. Семья ни в чем не нуждалась: мотоциклы, телевизоры, ковры, импортный мебельный гарнитур, библиотека...

Евгения Ивановича некоторые женщины мужьям даже в пример ставили — на работу идет вместе с женой, после смены обязательно за ней зайдет. Правда, говорят, в последние годы он был с ней резок, груб... Приятельницы, случалось, Нину Сергеевну даже упрекали: «Слова мужу поперек не смеешь сказать, посмотри, как опустилась, десять лет в старой шубе ходишь». Другие сочувствовали, оправдывали: «Сыновья взрослые, поневоле экономным будешь, не до нарядов родителям».

И вдруг, как гром среди ясного неба: супругов Садовых обвиняют в хищении государственного имущества! Того самого имущества, что находилось на хранении у Нины Сергеевны как должностного, материально ответственного лица.

Вначале не верили, думали, ошибка вышла, все выяснится, все образуется... Потом засомневались: припомнили, как продавал он на работе брюки из джинсовой ткани (совсем не по госцене), как жаден был даже в мелочах.

Между тем дело росло как снежный ком. Выявлялось количество похищенного, росла сумма причиненных убытков. Во время обыска в квартире Садовых было обнаружено большое количество дорогих художественных кистей, медицинские и трикотажные перчатки, много других дефицитных материалов, необходимых специали-

стам, работающим с красителями. Было установлено: государству причинен ущерб на сумму 2862 рубля 80 копеек.

Как появились эти предметы в квартире, хозяйка объяснить не смогла. Утверждала, что на работе все хранит в сейфах, в шкафах, что ключи есть только у нее. Муж говорил, что из цеха унес всего лишь несколько кисточек. А большую часть нашел... на улице.

— С какой целью взяли? — спросили у него.

— На всякий случай.

Вот так запасали, копили... Правдами и неправдами. Собирали, заготовливали, складировали. Битком забиты гараж, три сарая, все полки и укромные уголки в квартире. На какой «случай» рассчитывали эти люди? Для чего складировать такую уйму самого разнообразного «товара»: тут и напильники, и полотно по металлу, и стиральный порошок в пачках, и бензин в бочках?..

Следствию сложно установить — взят ли, например, данный напильник тайно на производстве? Может, товары приобретены в магазине на деньги, заработанные честным трудом? Многие из обнаруженного не могло быть поставлено Садовым в вину и расценено как хищение. Однако количество однородных предметов, невероятные запасы того, что не нужно семье, невольно наводили на грустные размышления.

Супруги зарабатывали в месяц более тысячи рублей. А глава семьи, как гоголевский Плюшкин, все тянул, все припрятывал... Даже в его личном шкафчике, в заводской душевой, найдены были электроды для сварки и ручки к молоткам...

В домашней библиотеке до тысячи томов. Книги тоже копились, закупались «оптом»: В. Шукшин, «Брат мой» — 7 экземпляров, М. Твен, «Приключения Тома Сойера» — 10, А. Куприн, «Гранатовый браслет» — 11, Ф. Достоевский, «Преступление и наказание» — 8, В. Гюго «Собор Парижской богоматери» — 28 экземпляров.

Вещизм — болезнь страшная. Садовый не заметил, как ею заболел, как стал рабом вещей. Чем больше он приносил, покупал, доставал, тем испытывал большую тягу к накопительству. И все казалось мало.

У Садовых было изъято 6720 рублей. Плюс две сберегательные книжки.

Много желать — добра не видать. Посягательство на социалистическую собственность — уголовно наказуемое деяние. Трудящиеся в поселке Водном, на заводе, где работали супруги Садовые, требовали наказать их по закону.

Народный суд воздал должное обоим. Гражданин Садовый Е. И. приговорен к семи годам лишения свободы, жене его мера наказания определена условно. У них конфисковано имущество и денежные сбережения в том числе. Оба они лишены права в течение пяти лет занимать материально ответственные должности.

А. ГОРОЯН,
народный заседатель
городского суда

г. ХТА.

СОБЕСЕДНИК

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Что считать контрабандой*
- *За воровство — к ответу*
- *Правосудию помогает наука*
- *Тем, кто работает и учится*
- *Суд строгий, но справедливый*
- *По закону — значит в интересах дела*

Алфавит правовых знаний:

от А до Я

К

КОНТРАБАНДА

В аэропорту пассажиры рейса Москва — Лондон проходили таможенный досмотр... При проверке багажа одного из пассажиров произошла заминка: контролер что-то особенно внимательно приглядывался к его зонтику. Неприятная ситуация, наконец, прояснилась, когда в ручке зонта были обнаружены три старинных перстня. Налицо была контрабанда.

По советскому праву контрабандой считается незаконное перемещение через Государственную границу СССР грузов (товаров, ценностей и иных предметов), то есть перемещение их помимо таможенных учреждений, с нарушением требований Таможенного кодекса СССР или с сокрытием от таможенного контроля, а также хранение, перемещение, продажа и покупка таких грузов на территории СССР. Контрабандой считается также хранение иностранных грузов в количестве, превышающем обычную для собственного потребления норму, если хранителями или собственниками этих грузов не будет доказано законное получение их. Признаются контрабандой незаконные вывоз, ввоз, пересылка и перевод за границу и из-за границы валюты СССР, валютных ценностей, платежных документов в рублях, приобретаемых за иностранную валюту без права обращения их в такую валюту, ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней и лома таких изделий. Контрабандой считается также совершение всякого рода подготовительных действий ко всем вышеперечисленным нарушениям.

Предусмотрена административная и уголовная ответственность за контрабанду.

В административном порядке контрабанда влечет наложение штрафа на граждан в размере до 50 рублей и на должностных лиц — до 100 рублей с конфискацией предметов контрабанды, а также перевозочных и других средств, предназначенных для перемещения предметов контрабанды через Государственную границу СССР или их сокрытия, — независимо от времени их обнаружения.

Уголовная ответственность наступает за незаконное перемещение товаров или иных ценностей через Государственную границу СССР, совершенное с сокрытием предметов в специальных хранилищах, либо с обманным использованием таможенных и иных до-

кументов, либо в крупных размерах, или же группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, либо должностным лицом с использованием служебного положения, а равно контрабанда взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия, боеприпасов и воинского снаряжения. Контрабанда в уголовном порядке наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки.

Контрабанда — преступление государственное. Заранее не обещанное укрывательство этого преступления наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, либо ссылкой на срок до пяти лет.

КРАЖА

Возвращаясь с курорта, Анна Михайловна спешила в свою уютную квартиру со множеством антикварных безделушек, старинных фарфоровых ваз, которые она собирала в течение долгих лет.

Войдя в квартиру, она растерялась: всюду царил хаос. Ни одного предмета из ее коллекции не было. Кроме того, пропали магнитофон, шуба, золотые часы с браслетом. Сомнений не было: в ее квартире побывали воры. Набрав по телефону 02, она сообщила дежурному по городу о совершенной краже.

Кража—это тайное похищение имущества. По советскому законодательству объектом посягательства при краже может быть как социалистическая, так и личная собственность. Поэтому ответственность за кражу предусмотрена в двух статьях Уголовного кодекса (УК РСФСР) в зависимости от того, на какой вид собственности совершено посягательство. Если похищено государственное или общественное имущество, действия виновного квалифицируются по ст. 89 УК РСФСР, если украдено личное имущество у граждан — по ст. 144 УК РСФСР.

Тайный способ изъятия имущества при краже предполагает, что виновный действует незаметно для потерпевшего и окружающих. Этим она и отличается от других форм хищения: грабежа (при котором открыто похищается чужое имущество — на виду у прохожих, в присутствии потерпевшего) и разбоя (при котором имущество отбирается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозы применения такого насилия).

Кража государственного или общественного имущества — одна из разновидностей хищений. Наказывается она лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от ста до пятисот рублей. Если кража социалистического имущества совершена повторно или по предвари-

тельномуговору группой лиц, то она наказывается лишением свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества или без таковой или исправительными работами на срок от одного года до двух лет с конфискацией имущества или без нее. Еще более строго наказывается кража с проникновением в помещение или иное хранилище — например, в закрытое на ночь учреждение, магазин, на склад: лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой. За кражу же, совершенную особо опасным рецидивистом или в крупных размерах, виновный может быть приговорен к лишению свободы на срок от пяти до пятнадцати лет и обязательно с конфискацией имущества.

Кража личного имущества граждан наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок. Еще более строгая ответственность наступает за кражу с квалифицирующими обстоятельствами: совершенную повторно или по предварительномуговору, группой лиц, либо причинившую значительный ущерб потерпевшему, или же с проникновением в жилище, либо совершенную особо опасным рецидивистом.

Надо пояснить, что повторной кража признается не только тогда, когда ранее было совершено аналогичное преступление, но если лицо ранее уже совершило бандитизм, разбойное нападение, грабеж, разного рода хищения как социалистического, так и личного имущества граждан.

По советскому законодательству уголовная ответственность за кражу как социалистического имущества, так и личного имущества граждан наступает с четырнадцатилетнего возраста.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Продавцы одного из магазинов г. Харькова систематически скупали у работников ликеро-водочного завода похищенную водку по заниженной цене. Затем они ее расфасовывали и продавали. Инвентаризацией в магазине было обнаружено десять бутылок с этикетками «Московская особая водка», которые впоследствии были подвергнуты криминалистической экспертизе. В результате исследования эксперт пришел к выводу, что семь бутылок укупорены не заводским, а кустарным способом. Подозреваемые, ознакомившись с заключением эксперта, признали свою вину.

Криминалистическая экспертиза — наиболее распространенный вид судебной экспертизы, которая назначается при расследовании и судебном разбирательстве в тех случаях, когда возникает потребность в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле для установления фактов, имеющих значение для дела.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Криминалистическая экспертиза назначается при расследовании почти всех видов преступлений. Проводит ее по заданию следователя или суда эксперт-криминалист, то есть лицо, сведущее в криминалистической технике — одном из разделов науки криминалистики.

В зависимости от объектов исследования криминалистическую экспертизу принято подразделять на экспертизу документов (почерковедческая и технико-криминалистическая экспертиза документов); трасологическую экспертизу (дактилоскопическая, следов ног и зубов человека, следов транспортных средств и орудий взлома, запирающих устройств, замков и пломб, производственных механизмов и их следов и т. п.); экспертизу оружия, боеприпасов и следов их применения (судебно-баллистическая, холодного оружия); габитологическую экспертизу (портретная, личности человека по признакам внешности).

В процессе исследования тех или иных объектов (документов, следов пальцев, ладоней рук, обуви, транспорта, орудий взлома, оружия, боеприпасов, фотопортретов и т. п.) решаются вопросы, которые имеют большое значение как для установления истины по делу, так и для профилактики правонарушений.

Помимо криминалистов, к данной экспертизе привлекаются специалисты различных областей знаний: физики, химики, математики, инженеры, прошедшие специальную подготовку по проведению отдельных родов и видов экспертиз.

Криминалистическая экспертиза располагает широким комплексом современных методов исследований с использованием сложных приборов и технических средств.

НАСТАВНИКУ МОЛОДЕЖИ

Учит и воспитывает закон

Об учебе без отрыва от производства

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 июня 1979 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве» отмечено, что «задачи неуклонного повышения эффективности и качества работы, усиления влияния научно-технического прогресса на темпы развития современного производства требуют непрерывного роста уровня образования и деловой квалификации трудящихся. В связи с этим все большее значение приобретают подготовка, пе-

ИНФОРМАЦИЯ . . . КОНСУЛЬТАЦИИ . . . ОТВЕТЫ . . .

реподготовка и повышение квалификации рабочих непосредственно на производстве».

Что же говорит закон о профессиональном обучении на производстве?

Статьей 83 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде установлено: «Для профессиональной подготовки и повышения квалификации рабочих и служащих, особенно молодежи, администрация предприятий, организаций, учреждений организует индивидуальное, бригадное, курсовое и другое производственное обучение за счет предприятия, организации, учреждения».

Производственное обучение непосредственно на предприятиях регламентировано законодательством. Оно определяется Типовым положением о профессиональном обучении рабочих на производстве, утвержденным 4 марта 1980 года Госкомтрудом СССР, Государственным комитетом СССР по профессионально-техническому образованию и Секретариатом ВЦСПС.

Юноша пришел на завод. Наставник должен суметь раскрыть ему перспективы роста и совершенствования при овладении рабочей профессией, рассказать, что, начав трудовую деятельность учеником, можно стать мастером, командиром производства...

При профессиональном обучении на производстве каждый ученик обязательно проходит курс начального обучения соответствующей специальности. Существуют курсовая, групповая и индивидуальная формы такой подготовки. Обучение длится не более шести месяцев, а свыше этого срока может проводиться только с разрешения Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию.

Рабочее место, оснащенное необходимым оборудованием, инструментами и материалами, выделяется каждому обучаемому с начала производственного обучения. Подготовка новых рабочих заканчивается сдачей квалификационных экзаменов.

Необходимо отметить, что дальнейший рост квалификации молодых рабочих происходит в настоящее время не только путем накопления трудовых навыков и опыта работы, но главным образом благодаря учебе.

Одна из почетных задач наставника — воспитание у молодежи любви к знаниям, к учебе, стремления повышать свою квалификацию. Наставнику важно знать, какие возможности предоставляет молодому рабочему имеющаяся у нас система профессионально-технического образования.

Формы подготовки (производственно-технические курсы, курсы целевого назначения, школы по изучению передовых приемов и методов труда, курсы бригадиров) и обучения рабочих вторым профессиям аналогичны формам, применяемым при овладении новыми профессиями.

Вот, например, производственно-технические курсы. Они создаются для повышения квалификации, углубления и расширения знаний, навыков и умений рабочих по имеющейся у них профессии до уровня, соответствующего требованиям производства. Результатом окончания этих курсов являются присвоение более высоко-

кого квалификационного разряда и возможность профессионального продвижения. Обучение на курсах без отрыва от производства длится до шести месяцев, с отрывом — до трех.

Следует, однако, учитывать, что молодежь сейчас не ограничивается получением рабочей профессии и продолжает учиться, не оставляя при этом работы. Думается, что наставнику следует не только всячески поддержать такого рода стремление, но и уметь помочь воспитаннику добрым советом в выборе учебного заведения.

Выбор у тех, кто желает совместить работу с получением образования, очень велик: не оставляя работу, можно учиться в общеобразовательной школе, профессионально-техническом училище, техникуме, вузе. Обширен и круг тех льгот, которые закон предусматривает для рабочих и служащих, обучающихся без отрыва от производства: им посвящена целая глава КЗоТ РСФСР — глава XIII (ст. ст. 187—200). Подробно и систематизированно все это изложено в Положении о льготах для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением в учебных заведениях (оно утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 24 декабря 1982 года — СП СССР, 1983, № 4, ст. 13).

Познакомимся с условиями, общими для всех видов обучения.

Льготы предоставляются рабочим и служащим, **успешно** обучающимся без отрыва от работы (п. 1 Положения).

Рабочим и служащим, обучающимся в учебных заведениях без отрыва от работы, администрация предприятий, учреждений, организаций обязана создавать **необходимые условия** для совмещения работы и учебы, оказывать им помощь в овладении профессиональными знаниями и навыками, выделять места для производственной практики, своевременно предоставлять льготы, установленные законодательством (п. 2 Положения).

При повышении квалификационных разрядов или при продвижении по работе администрация должна учитывать общеобразовательную и профессиональную подготовку рабочих и служащих, а также получение высшего или среднего специального образования, принимать меры к наиболее целесообразному использованию лиц, обучающихся без отрыва от производства, в соответствии с их квалификацией и образованием (п. 3 Положения).

Молодежи, начинающей трудиться, огромные возможности предоставляет **профессионально-техническое обучение**.

Чтобы учиться в профессионально-технических училищах, не обязательно оставлять работу, потому что, кроме дневных городских и сельских ПТУ, в нашей стране есть вечерние (сменные) профессионально-технические учебные заведения по подготовке, переподготовке и повышению квалификации рабочих, занятых на производстве.

Учащиеся ПТУ, обучающиеся без отрыва от производства, пользуются льготами, установленными для них действующим законодательством. Рабочих и служащих, занимающихся в вечерних (сменных) ПТУ, так же, как и учащихся вечерних (сменных) средних общеобразовательных школ, нельзя привлекать к сверхурочным ра-

ботам в дни занятий (п. 6 Положения). Для успешно обучающихся без отрыва от производства в вечерних (сменных) ПТУ установлен специальный учебный отпуск — освобождение от работы для подготовки и сдачи экзаменов на 30 рабочих дней в течение года с сохранением за ними 50 процентов средней заработной платы по основному месту работы, но не ниже установленного минимального размера заработной платы (п. 13 Положения).

Если 50 процентов средней заработной платы учащегося окажется меньше установленного минимального размера, до минимума будет доплачено (п. 7 Положения).

Не менее популярным видом обучения без отрыва от работы является **вечерняя (сменная) средняя общеобразовательная школа**. Этот вид обучения по режиму учебы довольно разнообразен. Без отрыва от работы можно обучаться как в вечерних (сменных), так и в заочных средних общеобразовательных школах. Для краткости будем их в дальнейшем именовать вечерними школами.

Для учащихся этих школ, по их желанию, ежегодные отпуска могут предоставляться с таким расчетом, чтобы они могли быть использованы до начала учебных занятий в школах. Возможен и другой вариант: по желанию учащегося его ежегодный отпуск может быть приурочен ко времени сдачи экзаменов (п. 4 Положения):

Для учащихся вечерних школ есть и другие льготы. Важнейшая из них — сокращенное рабочее время (на один час в день) или сокращенная рабочая неделя (на один день в неделю). Эта льгота предоставляется лишь тем, кто учится **успешно**.

Имеется еще один резерв времени, необходимого для учебы: администрация может предоставлять учащимся дополнительно один-два свободных от работы дня в неделю. Дополнительные дни даются без сохранения заработной платы лишь тогда, когда это возможно сделать без ущерба для производственной деятельности рабочих и служащих (п. 9 Положения).

Свободные от работы дни в году имеют целевое назначение — создание необходимых условий для учебы. Суммирование этих дней, как правило, не допускается. Их нельзя «накопить» и использовать как отпуск или приложение к нему. Есть, однако, из этого правила исключение.

Иногда по условиям производства или в зависимости от характера работы учащиеся не имеют возможности находиться в школе и, следовательно, не могут пользоваться свободным от работы временем в дни занятий. Скажем, учащийся-рыбак ушел на траулере в длительный рейс. Как тут быть?

Это предусмотрено в пункте 8 Положения: в отдельных случаях, когда по условиям производства (сезонный, подвижной характер работы и т. п.) те, кто учится без отрыва от работы в средней общеобразовательной школе, не могут регулярно пользоваться свободными днями, администрация имеет право предоставить им свободные от работы дни в суммированном виде в межсезонный период или в иной период наименьшей занятости на производстве.

На время экзаменов в вечерней школе учащиеся также освобождаются от работы. На период сдачи выпускных экзаменов уча-

щиеся вечерних школ имеют дополнительный отпуск продолжительностью: в 11-м классе — 20 рабочих дней, в 8-м классе — 8 рабочих дней. За это время им сохраняется заработная плата по основному месту работы из расчета тарифной ставки или оклада (п. 11 Положения).

Кроме выпускных, в 5—7-х, 9—10-х классах существуют переводные экзамены. На время сдачи переводных экзаменов учащимся этих классов предоставляются 4—6 свободных от работы дней с сохранением средней заработной платы по основному месту работы. Однако даются эти дни не дополнительно к установленным 36 свободным дням в году, а за счет их сокращения на 8—12 дней (п. 11 Положения).

Аналогичные льготы существуют и для тех, кто учится экстерном. Лицам, допущенным к экзаменам в порядке экстерната за восьмилетнюю школу, предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью 15 рабочих дней, а к экзаменам на аттестат о среднем образовании — 20 рабочих дней с сохранением средней заработной платы по основному месту работы (п. 12 Положения).

В наши дни все больше людей вступают на путь, ведущий к диплому без отрыва от работы.

Созданная в стране сеть **заочных и вечерних высших и средних специальных учебных заведений**, факультетов, отделений, учебно-консультационных пунктов обеспечивает широкие возможности для получения трудящимися образования и повышения квалификации, способствует укреплению связи обучения с производством.

В целях повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и создания ей необходимых условий для поступления в высшие учебные заведения с 1969 года функционируют подготовительные отделения при вузах.

Направлению на учебу на такое отделение должен предшествовать отбор из числа передовых рабочих, колхозников и уволенных в запас из рядов Вооруженных Сил СССР. Обязательным условием является также наличие законченного среднего образования и стажа практической работы не менее года. Отбор и направление молодежи на эти отделения осуществляют непосредственно руководители промышленных предприятий,строек, организаций транспорта и связи, совхозов, колхозов, а также командование воинских частей по рекомендации партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Занятия со слушателями подготовительных отделений могут проводиться как по дневной, так и по вечерней или заочной форме обучения. В зависимости от этого обучение осуществляется с отрывом от производства (и тогда длится 8 месяцев) или без отрыва от производства (со сроком обучения 10 месяцев).

Обучающимся с отрывом от производства выплачивается стипендия в размере, установленном для студентов первого курса того вуза, при котором организовано подготовительное отделение. Предприятиям, направившим работников на такие отделения, предостав-

лено право выплачивать им стипендию в размере, превышающем установленный на 15 процентов.

Рабочим и служащим, обучающимся без отрыва от производства на подготовительных отделениях при вузах, в период учебного года предоставляется, по их желанию, один свободный от работы день в неделю без сохранения заработной платы (п. 15 Положения).

Слушатели подготовительных отделений вступительных экзаменов в вуз не сдают. Однако, окончив обучение, они обязаны сдать выпускные экзамены. Для этой цели им предоставляется дополнительный отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью 15 календарных дней, не считая времени на проезд к месту нахождения учебного заведения и обратно (п. 15 Положения).

Для тех, кто должен сдавать экзамены, льготы начинаются с отпуска, который дается для сдачи вступительных экзаменов рабочим и служащим, допущенным к вступительным экзаменам в высшие и средние специальные учебные заведения. Предоставляется этот отпуск без сохранения заработной платы. Продолжительность его зависит от типа учебного заведения.

Те, кто допущен к вступительным экзаменам в высшие учебные заведения, получают отпуск на 15 календарных дней, а поступающие в средние специальные заведения — на 10 календарных дней, не считая времени на проезд к месту нахождения учебного заведения и обратно (п. 14 Положения).

Работникам, поступившим в вузы и техникумы и успешно выполняющим учебный план, даются отпуска для сдачи курсовых, выпускных или государственных экзаменов, а также для выполнения и защиты дипломного проекта (работы).

Продолжительность отпусков исчисляется в календарных днях и зависит от многих условий — вида учебного заведения, курса обучения и пр.

Эти отпуска оплачиваются. Размер оплаты определяется из расчета среднемесячной заработной платы за 12 месяцев работы перед отпуском, но не свыше 100 рублей в месяц для студентов вузов и 80 рублей для учащихся средних специальных учебных заведений. Заработная плата выплачивается полностью перед уходом в отпуск за то число рабочих дней, которые приходится на соответствующий календарный период.

Основанием для предоставления дополнительного отпуска является вызов (справка) учебного заведения. Он выдается лишь успешно обучающимся студентам.

Бывает и так: даже при наличии вызова учебного заведения руководители предприятий и учреждений не дают сотруднику отпуск, ссылаясь на производственные затруднения. Чтобы наставник имел возможность занять правильную позицию, защищая права своих воспитанников, ему надо знать, как решаются возникшие в таких случаях сомнения и споры.

Возражения администрации неправомерны. Вызов является основанием для предоставления учебного отпуска, и работник вправе этот отпуск требовать, а администрация обязана его предоставить.

Дата ухода в учебный отпуск определяется временем проведения экзаменационной сессии (или временем защиты дипломного проекта) и не связана с длительностью работы на предприятии. Даже на первом году работы администрация обязана предоставить учебный отпуск в срок, указанный в вызове учебного заведения, независимо от того, имеет ли работник к этому времени стаж 11 месяцев.

Перенос учебного отпуска по инициативе администрации или замена его денежной компенсацией недопустимы. Недопустимо и суммирование учебных отпусков. Все дополнительные учебные отпуска имеют строго целевое назначение: ими обеспечиваются не отдых, а возможность заниматься. Такие отпуска могут быть предоставлены частями в период экзаменационной сессии, а также в межсессионный период — в зависимости от сроков выполнения лабораторных работ или сдачи экзаменов и зачетов.

Когда совпадают очередной и учебный отпуска, их продолжительность не может быть уменьшена, ни один из отпусков другим не поглощается. В этих случаях очередной отпуск следует по просьбе работника перенести на другой срок или продлить на соответствующее число календарных дней учебного отпуска.

Обучающимся в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях для подготовки к занятиям при шестидневной рабочей неделе предоставляется один свободный от работы день. При пятидневной рабочей неделе количество свободных от работы дней изменяется в зависимости от продолжительности рабочей смены при сохранении свободных от работы часов.

Студенты вузов и учащиеся техникумов получают эту льготу на период 10 учебных месяцев перед началом выполнения дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов.

При исчислении десятимесячного периода берутся только учебные месяцы, а каникулярные (июль — август) из подсчета исключаются. Один свободный от работы день в неделю для подготовки к занятиям оплачивается работникам в размере 50 процентов средней заработной платы (но не ниже минимальной). Конкретный свободный день устанавливается по взаимному соглашению администрации и работника с учетом интересов производства и режима занятий, установленного в учебном заведении.

Кроме этого свободного дня, администрация имеет право по желанию студента или учащегося предоставить ему в последние 10 месяцев учебы еще один-два свободных от работы дня. Зарплата за эти дни не сохраняется.

Н. МАКСИМОВА

КОЛЛЕКТИВ ОСУЖДАЕТ И ПОМОГАЕТ

Суд товарищей — это действительно серьезный и строгий суд. Порой его страшатся сильнее административного, а иногда и уголовного наказания.

Помню случай из своей судебной практики. Один зарвавшийся скандалист в пьяном виде постоянно устраивал ссоры с соседями, дебоширил в семье. Люди наконец не выдержали и подали на него заявление в соответствующие органы.

Ознакомился я с его производственной характеристикой. Вижу, на работе он совсем иной человек — один из лучших станочников завода, имеет личное клеймо, очень часто получает благодарности от администрации, премии, грамоты.

Вызвал его на беседу и после длительного разговора объявил, что материалы на него будут направлены в товарищеский суд по месту работы. А он побледнел вдруг и, заикаясь, стал просить:

— Лучше сами накажите, дайте, что по закону положено. Только не в цех. Как же я ребятам в глаза смотреть буду?! Меня же на заводе все знают...

Но товарищеский суд состоялся, и, как мне стало известно, в дальнейшем сильно изменился человек к лучшему.

В нашей Свердловской области действует около шести тысяч таких судов, и не только на производстве, но и при жилищных организациях, поселковых и сельских Советах народных депутатов. В их составе свыше 34 тысяч человек, почти треть из них — коммунисты. Это люди с большим жизненным опытом, высоким чувством гражданственности, честные и авторитетные труженики, общественные активисты.

За 1984 год товарищескими судами было рассмотрено почти 70 тысяч дел. Подавляющее большинство — на нарушителей трудовой, производственной дисциплины и общественного порядка. Как правило, почти все эти дела связаны с пьянством и алкоголизмом.

Изучение деятельности товарищеских судов области показало, что многие из них работают оперативно и боевито, не оставляя без внимания ни одного заявления, ни одного сигнала. К ним можно отнести суды свердловского производственного объединения «Пневмострой-машина» имени С. Орджоникидзе и ряда других предприятий города.

Успешно ищут новые формы результативной работы товарищеских судов профком доменного цеха на Серовском металлургическом заводе.

— Раньше у нас был один суд, — рассказал мне при встрече председатель профсоюзного комитета этого цеха А. Н. Николаев. — Со

второй половины прошлого года мы создали несколько самостоятельных судов при каждой смене. Члены судов сейчас лучше знают обстановку в своих сменах, что позволяет им более успешно вести воспитательную работу в коллективе. В этом году товарищеский суд 3-й смены, где председателем избран В. А. Приходько, уже рассмотрел несколько дел, и не только о тех, кто не соблюдает производственную дисциплину, но и в отношении нарушителей общественного порядка. Однажды рабочий этого цеха Ю. Л. Авдеев в состоянии алкогольного опьянения был доставлен в медицинский вытрезвитель. На заседании товарищеского суда ему объявили общественный выговор. Кроме того, по предложению суда Авдеев добровольно обратился в наркологический кабинет для лечения от алкоголизма.

Такой подход членов суда, на мой взгляд, правилен, так как они видят свою задачу не только в наказании оступившегося товарища, но и в оказании ему помощи, чтобы он снова обрел себя.

И в практике других судов области есть немало примеров, когда товарищеское предупреждение и участие в судьбе правонарушителя находит ответный отклик, и оступившийся никогда больше не встает на путь правонарушений. Что, кроме благодарности, может испытывать он к своим доброжелательным общественным судьям?!

Из года в год активно работает большинство товарищеских судов г. Березовска, в том числе строительного управления № 33, совхоза Шилковский, ремонтно-строительного управления облремстройтреста. Председатели судов данных предприятий часто сами проявляют инициативу и возбуждают дела в отношении нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка. Так, в товарищеском суде электросталеплавильного цеха № 1 завода прецизионных сплавов, где председатель Ю. И. Кетов, кроме рассмотрения дел, организован контроль за правонарушителями, дела которых разбирались на заседании суда. Члены суда регулярно проверяют их поведение в быту, а по месту работы проводят с ними профилактические беседы. Фамилии нарушителей трудового распорядка занесаются на специальную доску, что придает работе суда гласность и наглядность.

Значительно увеличилось число материалов, поступающих в товарищеские суды области от администрации предприятий, учреждений и организаций. Так, почти половина материалов поступила в товарищеские суды Дзержинского района г. Нижнего Тагила по инициативе руководителей производств. Подобное положение и в г. Камышлове.

К сожалению, бывает и так, что руководители некоторых предприятий не видят в товарищеских судах своих надежных союзников и помощников в деле укрепления дисциплины. Большинство прогульщиков, пьяниц, бракоделов подвергаются у них лишь мерам дисциплинарного воздействия либо их поведение обсуждается на заседаниях профсоюзных комитетов, в узком кругу. И что огорчает: подобные разбирательства порой не несут в себе основных начал воспитания — публичности, гласности, ответственности перед трудовым коллективом.

Большую роль в борьбе за образцовый социалистический быт играют суды жилищно-бытовых организаций, а также при поселковых и сельских Советах народных депутатов. Кто, как не они, знает обстановку в своих микрорайонах! Скандалисты, нарушители общественного порядка, мелкие хулиганы, лица, портящие свои квартиры, привлекают пристальное внимание членов судов. Можно привести немало примеров правильной организации деятельности товарищеских судов, активно борющихся с подобными антиобщественными проявлениями. Так, в поселке Свердловского шинного завода товарищеский суд действует прямо при общественном пункте охраны порядка в тесном контакте с добровольной народной дружиной. Это позволяет работать более оперативно и боевито. В городе Североуральске хорошо налажена работа товарищеского суда жилищно-коммунального хозяйства Североуральского бокситового рудника. Он рассмотрел в прошлом году около 40 дел.

Для активизации работы товарищеских судов при исполкомах местных Советов создаются общественные советы. В их деятельности принимают участие народные судьи, адвокаты, юристы предприятий, работники советских органов.

А. КОРЮКОВ,
старший консультант отдела
юстиции Свердловского облисполкома

СПРАВОЧНОЕ БЮРО «Ч и З»

В. Караваев из Ставропольского края просит разъяснить, почему при расчете очередного отпуска суббота считается рабочим днем, а при исчислении пособия по временной нетрудоспособности — нерабочим.

Согласно статье 23 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде для рабочих и служащих устанавливается пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями. На тех предприятиях, в учреждениях, организациях, где по характеру производства и условиям работы введение пятидневной рабочей недели нецелесообразно, устанавливается шестидневная рабочая неделя с одним выходным днем.

Основная норма продолжительности рабочего времени — как при пятидневке, так и при шестидневке — 41 час в неделю.

Отпуск рабочим и служащим при пятидневной рабочей неделе предоставляется, как и при шестидневной, на установленное законодательством число рабочих дней по календарю с добавлением приходящихся на время отпуска выходных (по календарю) и праздничных дней. За счет второго дополнительного дня отдыха (то есть субботы) продолжительность отпуска не увеличивается.

Когда же исчисляются пособия по временной нетрудоспособности, то при помесечной оплате труда среднедневной заработок оп-

ИНФОРМАЦИЯ . . . КОНСУЛЬТАЦИИ . . . ОТВЕТЫ . . .

ределяется путем деления суммы заработка на число всех рабочих дней (по графику) месяца нетрудоспособности. При этом имеется в виду установленная продолжительность нормы часов рабочего времени. Общая сумма пособия определяется путем умножения дневного пособия на число рабочих дней, пропущенных в данном месяце вследствие нетрудоспособности. Такой порядок предусмотрен Положением о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утвержденным постановлением Президиума ВЦСПС от 12 ноября 1984 года.

Если работник направлен в командировку в выходной день, как компенсируется ему работа в этот день?

И. МИЛОСЕРДОВА

г. СВЕРДЛОВСК.

В случае выезда в командировку в выходной день по распоряжению администрации работнику по возвращении предоставляется другой день отдыха в установленном порядке.

«Мой сын во время летних каникул вместе с товарищами, учениками 8-го класса, работал на одном из предприятий города. Меня интересует, какова должна быть продолжительность рабочего дня школьников и как оплачивается их труд в каникулярное время!»

Е. КАНЕВСКАЯ

г. МОГИЛЕВ.

Госкомтруд СССР по согласованию с Министерством финансов СССР и Министерством просвещения СССР утвердил 25 декабря 1984 года Временное положение о порядке оплаты труда школьников в народном хозяйстве., согласно которому оплата труда школьников, работающих на предприятиях в составе трудовых объединений школьников или в порядке индивидуального трудоустройства в свободное от учебы время, осуществляется в соответствии с действующим законодательством о труде, включая доплату за сокращенный рабочий день и порядок определения норм выработки, предусмотренных для молодых рабочих.

При этом дневная продолжительность работы школьников, работающих в свободное от учебы время в течение учебного года, не должна превышать половины рабочего времени, предусмотренного для рабочих соответствующего возраста.

Заработанные учащимися в свободное от учебы время суммы выплачиваются им полностью в сроки, установленные для выплаты заработной платы.

Труд школьников, работающих в составе трудовых объединений, должен быть организован, как правило, на основе бригадной формы с оплатой по конечному результату в соответствии с коэффициентом трудового участия каждого.

«Мы с мужем учимся в одном институте, но на разных факультетах и курсах. Я закончу учебу на год раньше. Мой муж был направлен в институт предприятием и получает стипендию за счет средств этого предприятия. Как будет проводиться распределение на работу после окончания нами института!»

Н. ВАХРАМЕЕВА

г. ДОНЕЦК.

Если один из супругов оканчивает учебное заведение раньше, чем другой, то ему предоставляется работа на общих основаниях с учетом будущего направления на работу в тот же район (город) другого супруга.

Молодые специалисты, получающие стипендию за счет средств предприятия или организации, при распределении направляются на те же предприятия и в организации. С согласия этих предприятий и организаций они могут быть направлены на работу и в другие организации.

Если один из супругов, оканчивающих высшие, средние специальные учебные заведения, получал стипендию за счет средств предприятия или организации, направившей его на учебу, то независимо от того, кто из них оканчивает учебное заведение раньше, другому супругу работа предоставляется на предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных в том же городе (районе), где находится предприятие или организация, направившие на обучение одного из них.

Изложенные правила предусмотрены Положением о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения.

судебная хроника

Начальник автоколонны № 2 в городе Кировограде А. И. Цыбульник установил на предприятии такой порядок — хочет шофер работать на новой автомашине, он должен дать Цыбульнику 100—200 рублей. Платили ему за предоставление отпуска в летнее время, отгулов и т. п. В конце концов шоферы коллективно заявили о злоупотреблениях Цыбульника.

Кировоградский областной

суд приговорил Цыбульника за получение взятки к 5 годам лишения свободы. По приговору суда у него конфисковано имущество.

■
Главный бухгалтер Ильичевского горкоопторга Одесской области А. В. Фомина при проведении инвентаризации в подведомственных магазинах нередко неправильно списывала пришедшие в негодность

ИНФОРМАЦИЯ . . . КОНСУЛЬТАЦИИ . . . ОТВЕТЫ . . .

продукты, искусственно увеличивала «естественную» убыль». За это она получала от продавцов взятки по 50—75 рублей. Судебная коллегия по уголовным делам Одесского областного суда приговорила Фомину за получение взяток к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишением права на 5 лет после отбытия наказания занимать должность бухгалтера.

Слесарь управления «Горводоканал» в г. Хабаровске Е. Ф. Сташко длительное время терроризировал двух женщин — звонил к ним домой по телефону, грязно оскорблял их, выражался нецензурными словами, угрожал расправой, высказывал домогательства в бесстыдной форме. В конце концов он был разоблачен и предстал перед судом, который расценил его действия как хулиганские, совершенные с особой дерзостью и цинизмом

по протесту прокурора

Из Болотнинского педагогического училища (Новосибирская область) по собственному желанию уволился сантехник Н. И. Степнов.

Прокурор Болотнинского района младший советник юстиции Ю. В. Сарычев опротестовал приказ об увольнении по следующим основаниям.

Степнов Н. И. по приговору Болотнинского районного народного суда был осужден по месту постоянной работы к одному году исправительных работ без лишения свободы с удержанием 20 процентов заработной платы. К моменту увольнения он срок наказания еще не отбыл. В соответствии

(статья 206 ч. 2 УК РСФСР), и приговорил к 3 годам лишения свободы.

Начальник автобазы № 1 из города Северобайкальска В. И. Литвинов организовал преступную группу из работников автобазы и путем злоупотребления служебным положением присвоил с ними государственные средства в крупных размерах. Помимо этого, он занимался спекуляцией легковыми автомашинами — скупил и перепродал 3 автомашины «Жигули» и одну «Волгу», получив от этого наживу в сумме 24 тысяч рублей. Его действия были квалифицированы как хищение государственных средств в крупных размерах, спекуляция в особо крупных размерах, злоупотребление служебным положением. Северобайкальский городской народный суд Бурятской АССР приговорил Литвинова к 6 годам лишения свободы.

со статьей 94 исправительно-трудового кодекса РСФСР запрещается увольнение по собственному желанию осужденных и исправительным работам без лишения свободы в течение срока отбывания исправительных работ без разрешения органов, ведающих исполнением этого вида наказания. Дирекцией же Болотнинского педагогического училища вопрос об увольнении по собственному желанию Степнова с инспекцией исправительных работ согласован не был.

Незаконный приказ об увольнении Степнова отменен. Степнов восстановлен на работе в прежней должности.

БУДНИ ЮРИСКОНСУЛЬТА

Советские люди все активнее борются с бесхозяйственностью и расточительством, бюрократизмом и пьянством, волокитой и безответственностью. Этой теме посвящена и книга Валерия Москвитина «Будни юрисконсульта», выпущенная издательством «Советская Россия»¹. Автор показывает повседневную работу юридических служб, насыщенные будни людей, стоящих на страже законности и порядка в хозяйственных отношениях.

Книга уже с первых строк захватывает читателя. Автор на конкретных примерах показывает, к чему приводит бесхозяйственность, а в иных случаях и прямое нежелание исполнять законы, как различные нарушения, расточительство, безответственность причиняют государству огромный материальный и моральный ущерб.

Чувствуется, что Валерий Москвитин хорошо владеет материалом, отлично знает промышленное производство и юридическую службу. Автор не сторонний наблюдатель, а непосредственный участник событий, активный борец, кровно заинтересованный в наведении порядка и дисциплины. Своим повествованием он воспитывает нас в духе уважения к праву, к закону.

В главе «Неограниченные возможности» В. Москвитин рассказывает о том огромном материальном и моральном ущербе, который приносит бездушное, бездумное отношение к природе и ее охране.

В главе «Высотная болезнь» В. Москвитин поднимает вопрос об усилении требовательности по соблюдению закона к кадрам всех рангов, от министра до рабочего. Ибо личный пример может создать в коллективе обстановку нетерпимости к правонарушениям, обстановку целеустремленности и делового сотрудничества, а может вызвать негативное явление в широких масштабах. Именно так случилось на одном крупном предприятии, о чем и рассказывает автор.

Высокая дисциплина и организованность, ответственность, инициатива, компетентное решение всех вопросов — вот портрет юрисконсульта, болеющего за дело, умело созданный автором.

Г. ШУМСКИЙ

**ИНФОРМАЦИЯ
КОНСУЛЬТАЦИИ
ОТВЕТЫ**

¹ В. Москвитин, «Будни юрисконсульта». Издательство «Советская Россия», Москва, 1985 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БУДЕТ РАСКРЫТО...

НА ПОМОЩЬ ПРИХОДЯТ УЧЕНЫЕ

Я уже рассказывал о том, как криминалисты помогают сегодня раскрыть тайны, которые веками оставались неразгаданными. Приведу еще один пример. Английский король Карл II много времени отдавал занятиям алхимией. Решив поправить финансовые дела королевства, он пытался открыть способ превращения ртути в золото. Умер король в 1685 году в возрасте 55 лет.

В 1961 году была опубликована статья двух американских врачей, утверждавших на основании изучения сохранившихся документов, что причина смерти Карла II — хроническое отравление ртутью. А несколько позже судебный медик доктор Гамильтон Смит, из университета Глазго исследовал волосы Карла II, подвергнув их радиоактивационному анализу. Оказалось, что концентрация ртути в волосах короля в десятки раз превышала нормальный уровень. Это позволяло заключить, что смерть его действительно наступила от отравления ею.

Английские ученые А. Перконс и Р. Джервис предложили использовать этой же анализ для установления индивидуальной принадлежности волос. Они пришли к выводу, что относительное количество различных микроэлементов в волосах разных людей различно.

Активационный анализ блестяще зарекомендовал себя и при исследовании старинных монет и картин старых мастеров.

Современная наука, техника вооружили криминалистов и такими методами, как лазерный микроспектроанализ, инфракрасная спектрометрия, газовая хроматография, полярографический анализ.

Лазер, например, стали в последнее время использовать для обнаружения следов пальцев на тканях, резине, штукатурке и других поверхностях, где обычно заметить их трудно.

На помощь трасологам пришел и такой метод исследования, как дендрохронология. С его помощью можно устанавливать, составляли

ли части предметов из дерева ранее одно целое, определять породу дерева, от которого остались опилки, его возраст, местность, где оно росло, год рубки.

Мелкие кусочки древесины, краски, грунта, ржавчины, пепла мы называем пылью. Она издавна привлекала к себе внимание криминалистов.

Учитывая важное криминалистическое значение пыли, советские ученые сконструировали приборы для изъятия малых ее количеств с различных мелких предметов — ключей, монет и т. д., а также одежды. Визуальный метод исследования уступил место более точным и эффективным методам: геолого-минералогическому, спорово-пыльцевому, элементоорганическому и другим.

Применение новых методов исследования расширяет круг объектов, которые следователь может использовать по делу в качестве вещественных доказательств. Недавно к их числу прибавились «отпечатки голоса» — различные фонозаписи.

Методика вокалографической экспертизы идентификации человека по голосу была успешно разработана криминалистами ВНИИ МВД СССР. Голос каждого человека индивидуален: можно сделать его своеобразный чертеж, преобразовав звуковые колебания в электромагнитные, а последние отобразить графически. Так же, как и голос, такая вокалограмма индивидуальна, характерна только для одного человека.

Проблемы вокалографической экспертизы интенсивно разрабатываются в Японии. Национальный научно-исследовательский институт языка уже готовит «Лингвистический атлас Японии», снабженный картами распространения отдельных диалектов. Фонетическое общество Японии предложило произвести «перепись» голосов всех жителей страны, считая, что это облегчит работу криминалистов. Данная идея очень напоминает пресловутое предложение о поголовном дактилоскопировании населения, с которым время от времени выступает то один, то другой высокопоставленный полицейский чиновник или представитель буржуазной криминалистики. При этом тоже говорят о защите демократии и народа от преступников, о том, что такая мера соответствует интересам всего общества, лицемерно закрывая глаза на то, что на деле поголовное дактилоскопирование означало бы дальнейшее попрание чести и достоинства людей, усиление произвола полиции и беззакония...

С каждым днем наука предоставляет в распоряжение следователя все новые и новые средства установления истины. В Канаде, например, органы расследования стали активно использовать данные метеорологии. Так, в Торонто климатологи помогли найти убийцу: в сумочке жертвы оказалась свернутая мокрая пластиковая накидка от дождя. Записи метеорадаров показали, что дождь в тот день шел

только в двух районах города. Опрос полицейских, дежуривших в этих районах, позволил через несколько часов арестовать преступника.

В ясный солнечный с легким ветром день на стройплощадке обрушилась кирпичная стена, погибли люди. И в этом случае климатологи помогли установить причину происшествия. Оказалось, что на солнечной и к тому же обдуваемой ветром стороне раствор, скрепляющий кирпичи, быстро высох, а на затененной стороне оставался еще жидким. Возникшее напряжение перекосило стену, и она рухнула.

В наши дни ни одно дело, связанное со смертью или причинением телесных повреждений, не обходится без проведения судебно-медицинской экспертизы. Но судебные медики решают не только вопросы о причине и времени наступления смерти, о степени тяжести телесных повреждений и орудий, которыми они могли быть причинены. Они помогают следователю восстановить картину события, определить, в какой позе потерпевший должен был находиться в момент ранения. Медики могут дать заключение о расстоянии, с которого произведен выстрел, по крови, обнаруженной на месте происшествия, установить, не страдает ли человек какой-либо болезнью. Особенно ценной для следователя может оказаться помощь судебного медика при установлении личности погибшего. Следы переломов, ранений, анатомических аномалий, коронки, зубные протезы и тому подобное — вот те особые приметы, по которым оказывается возможным сделать это.

Существует специальная наука о зубах — одонтология.

Одонтологи, в частности, считают, что зубы человека так же индивидуальны, как и отпечатки пальцев. К тому же они очень прочны — зубная эмаль может прочертить стекло, как алмаз. Меньше других тканей поддаваясь разрушению, зубы чаще других останков оказываются предметом изучения археологов, палеонтологов, патологов и даже судебных медиков.

Но не только зубы, а также и другие костные останки через много лет могут помочь в раскрытии тайны.

Профессор Д. Г. Рохлин, создатель новой науки — рентгенопалеопатологии, доказал возможность по костям определять в отдельных случаях профессию и род занятий человека, узнать, какими он страдал заболеваниями, и даже представить себе картину его гибели.

По просьбе историков Рохлин исследовал скелет великого князя Андрея Боголюбского, убитого боярами-заговорщиками летом 1174 года. Вот какую картину нарисовал ученый.

В 63—64 года Андрей Боголюбский, судя по его костям, выглядел моложе, по физиологическим данным его возраст соответствовал 50—55 годам. Это был активный человек, лишь с некоторыми

ограничениями движений в области шейного отдела позвоночника — результат артроза на суставных поверхностях первого и второго шейных позвонков. Обнаружилось и срастание второго и третьего шейных позвонков, что можно было считать врожденной аномалией. Боголюбский, по предположению исследователя, к старости почти не сгибал шею.

По характеру и расположению ран можно было представить себе и картину убийства. Только один — и притом легкий — удар был нанесен князю спереди. Остальные — сзади и сбоку. Видимо, сильный удар по левому плечу лишил князя возможности эффективно обороняться. Удар мечом по затылку, тяжелое ранение сбоку копьем в лоб... Такие удары позволяют предполагать, что нападение было внезапным, и это согласуется с летописью.

Впрочем, не только естественные науки — химия, биология, медицина содружествуют с криминалистикой. Не меньшую роль начинают играть и науки технические — электроника, кибернетика, радиотехника и многие иные.

НЕЛЕГКОЕ «БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ»

Казалось бы, что общего между экспериментированием и судопроизводством? О каких опытах может идти речь, когда в процессе расследования нередко решается судьба человека? Но вместе с тем экспериментальный метод исследования обстоятельств дела находит широкое применение и во время предварительного следствия и в судебном разбирательстве.

Читатели наверняка по книгам, кинофильмам знакомы с тем, как проводится следственный эксперимент. Я лишь напомню, что он имеет целью не только разоблачение ложных, но и подтверждение истинных показаний, установление подлинной вины преступников.

Мерадзе и Бобров обвинялись в том, что скупали в Тбилиси дамскую обувь, привозили ее в Москву и перепродавали по завышенным ценам, то есть спекулировали.

На предварительном следствии они заявили, что туфли покупали на рынке в Тбилиси, затем изменили показания и стали утверждать, что изготавливали их собственноручно. Однако последнее их заявление ни следователем, ни судом во внимание принято не было, и их осудили каждого к значительному сроку лишения свободы.

В кассационных жалобах осужденные вновь пытались доказать, что обувь они изготавливали сами.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, признав доводы, изложенные в кассационных жалобах, основательными, отменила приговор и направила дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства. При этом в определении было обращено внимание на необходимость исследования в суде вопроса о том, могли ли осужденные сами изготовить обувь.

В судебном заседании подсудимые подробно описали признаки материала, из которого изготовлены туфли, и особенности работы. Присутствовавший в суде эксперт-обувщик констатировал совпадение имеющихся у туфель признаков с признаками, указанными подсудимыми. На этом основании он пришел к выводу, что обувь изготовлена Мерадзе и Бобровым. Однако суд не ограничился производством экспертизы.

Был проделан эксперимент, в процессе которого из представленного в суд сырья подсудимые сшили по одной туфле. Суд констатировал: во-первых, наличие у подсудимых профессиональных навыков сапожников, во-вторых, совпадение признаков изготовленной во время эксперимента обуви с признаками ранее изъятой у них. Так было установлено, что налицо не спекуляция, а менее опасное преступление — занятие незаконным промыслом, и, следовательно, наказание виновных должно быть менее суровым, чем за спекуляцию.

Следственный эксперимент — эффективное средство выяснения обстоятельств преступления.

Результаты его тем достовернее, чем большее сходство условий экспериментального и подлинного событий обеспечено.

На одной из железнодорожных станций Закавказья произошло нападение на сторожа магазина. Нашлась свидетельница, которая показала, что видела, как все происходило, из окна товарного вагона, приспособленного под жилье, стоявшего на путях примерно в 150 метрах от места происшествия.

Преступление было совершено около 3 часов ночи в безлунную погоду при низкой облачности. На место происшествия частично падал свет от железнодорожного прожектора, однако нападавшие и их жертва находились в тени. Свидетельница заявила, что лиц преступников она не различила, но силуэты их видела отчетливо.

С трудом верилось, что в подобных условиях можно что-нибудь различить на таком значительном расстоянии. Провели следственный эксперимент на видимость. Выбрав момент, когда высота облачности была такой же, как и в ночь преступления, следователь при включенном прожекторе расположил на месте происшествия двух человек и предложил свидетельнице описать их действия. Однако ни она, ни понятые, находившиеся рядом с нею, ничего рассмотреть не смогли.

При оценке результатов эксперимента следователь обратил внимание, что перед нападением много дней не было дождя, тогда как накануне эксперимента шел дождь и грунт был влажный и темный. Повторили эксперимент в условиях сухой погоды. Результат оказался противоположный: на фоне светлого сухого грунта отчетливо различались силуэты людей и их движения.

Как видно, в данном случае имело значение сходство не только климатических условий совершенного и экспериментального событий, но и погоды, которая им предшествовала.

Удивительная вещь человеческая память! Она может много лет хранить образ случайного собеседника, и лицо его со всеми морщинками и родинками тотчас же возникнет перед нашим мысленным взором, стоит только вспомнить о нем. А может запечатлеть лишь одну какую-нибудь деталь внешности, одну приметку, привлекавшую наше внимание, а потом, когда мы вновь увидим ее, сработает сложный механизм ассоциативных связей и откуда-то из глубины памяти всплывет то, что казалось забытым: разговор с этим человеком на троллейбусной остановке, долгое ожидание под моросящим дождем и даже пережитое в то утро чувство стыда, испытанного при получении замечания за опоздание на работу. Вот эти-то ассоциативные связи и помогают иногда выявить при опознании многие важные обстоятельства расследуемого события...

Недалеко от большого сибирского города, на окраине станционного поселка, весной, когда стаял снег, обнаружили труп неизвестной женщины средних лет. Обращали на себя внимание пальцы рук — длинные и изящные, ногти покрыты ярко-красным лаком. По состоянию ногтей и лака заключили, что женщина делала маникюр непосредственно перед гибелью.

Прежде всего нужно было установить личность женщины, так как никаких документов при ней не оказалось. Проверка по данным о без вести пропавших ничего не дала: похожих на погибшую там не значилось. Безрезультатным оказалось и проведение опознания. Никто из жителей поселка и близлежащей деревни не знал этой женщины. Тогда пригласили для опознания всех маникюрш города: может быть, кто-то из них вспомнит погибшую. И вот однанадцатая по счету маникюрша заявила, что она узнала свою работу и вспоминает эти руки...

Лица женщины маникюрша не вспомнила. А вот разговор, который в это время вела с клиенткой, вспомнила. И разговор этот оказался очень важным. Женщина рассказала, что приехала несколько дней назад из Крыма, из городка, где у нее был собственный дом. Здесь, в станционном поселке, у нее живут родственники: она продала свой дом, хочет поселиться вместе с ними, чтобы не чувствовать себя одинокой.

Остальное, как говорится, — дело техники. Уже на следующий день стала известна фамилия женщины, еще через день — фамилия ее родственников, которые, кстати, «не опознали» труп. А еще через день следователь слушал страшную исповедь человека, который из-за денег совершил тягчайшее преступление.

Есть разные виды памяти. И не обязательно каждый из них у человека в равной мере развит. Как было в описанном выше случае, следователь воспользовался при опознании профессиональной памятью. И не случайно: люди лучше запоминают то, что связано с их профессией, с теми или иными профессиональными навыками или способностями.

Велика сила психологического воздействия акта опознания. Под его влиянием задержанный преступник может даже признать свою вину, но потом, оправившись, снова начать лгать и изворачиваться. И следователь должен принять меры к тому, чтобы обвинение основывалось не на одних только результатах опознания или показаниях свидетелей.

Эффективным средством получения доказательств является и обыск. Это своеобразный экзамен следователя на наблюдательность, сообразительность, находчивость. И задачи в каждом случае приходится решать нестандартные, непохожие друг на друга ни по содержанию, ни по условиям решения. Ведь только одна из них — «где искать?» — имеет тысячи вариантов.

Говоря о технике производства обысков, один из первых советских криминалистов И. Н. Якимов отмечал: «Надо знать, что хорошо спрятать вещь — это вовсе ее не прятать, а оставлять на виду, так как всегда предполагается, что вещь куда-нибудь запрятана в укромное место». И хотя это правило давно уже хорошо известно криминалистам, но все-таки иногда о нем забывают.

Трижды проводили обыск у одного крупного расхитителя, и все безрезультатно. После четвертого, во время которого также ничего не было найдено, следователь, уходя, решил осмотреть старую жестянку из-под чая, валявшуюся под вешалкой в коридоре среди галош, обуви и сапожных щеток. Оказалось, что как раз в этой банке находились туго свернутые 25 сберегательных книжек на предъявителя со значительными суммами вкладов. А ведь производящие обыск не раз задевали эту банку ногами, но внимания на нее не обращали.

Есть такая детская игра — «холодно — горячо». Один из участников ее должен найти спрятанный предмет, а остальные комментируют его усилия возгласами: «холодно», «теплее», «еще теплее», «горячо» и т. д. Приближается идущий к предмету — ему становится «горячо», удаляется — «холодно». В сущности, во время обыска в положении «играющих» оказываются обыскиваемый и следователь. Конечно, обыскиваемый не кричит следователю «холодно» или «горячо», об этом говорят его лицо, жесты, позы, мимика, состояние. Вот он упорно старается отвести взгляд от этажерки в углу, а она словно притягивает к себе его глаза, и следователь находит среди книг на этажерке искомые документы; вот он суетится, пытается

отвлечь внимание следователя от помойного ведра, а в нем-то и лежит обернутое в тряпку оружие... Наблюдение за поведением обыскиваемого является одним из непреложных правил производства обыска.

Но необходимость в технических средствах поиска ощущается, пожалуй, особенно остро. И такими средствами криминалистика вооружает следователя. Переносные рентгеновские аппараты, металлоискатели, реагирующие не только на черные, но и на цветные металлы, магнитные искатели, щупы, приборы для обнаружения в земле тканей биологического происхождения — вот далеко не полный перечень технического вооружения следователя.

Бывают случаи, когда искомые объекты сами заявляют о своем существовании. В одном из зарубежных криминалистических журналов было опубликовано следующее сообщение из Австрии. Однажды вечером в театр после представления из зрительного зала за кулисы прошли два человека. Представившись актерам в качестве радиорепортеров, они попросили их о небольшом интервью. Одним из первых выступил вперед молодой актер, игравший в спектакле небольшую роль. Радиорепортеры включили принесенный ими небольшой аппарат, который выглядел как магнитофон, а в действительности представлял собой осветительную установку, излучающую ультрафиолетовые лучи. В невидимых ультрафиолетовых лучах внезапно начал светиться костюм актера, магически засветились его руки и волосы. В то же мгновение на плечи актера опустились две руки и он услышал слова: «Вы арестованы».

Именно так два «радиорепортера», которые были полицейскими, задержали вора, похищавшего в театральной кассе деньги. После того как другие способы выявить преступника оказались безрезультатными, сотрудники полиции обработали некоторые денежные купюры, находившиеся в театральной кассе, химикатами, которые начинают светиться под действием ультрафиолетовых лучей. В тот вечер, когда обработанные таким образом деньги исчезли, и было проведено описанное «интервью».

...Допрошены свидетели, признался в совершении преступления обвиняемый, опознанный потерпевшим, уличенный найденными у него в жилище похищенными вещами, заключениями экспертов и результатами следственных экспериментов. Наступил момент, когда в деле не осталось больше неясностей, а у следователя — никаких, даже пустячных, сомнений.

Есть такие юридические термины: «презумпция невиновности» и «бремя доказывания». Первый означает, что каждый человек признается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и признана судом; второй выражает принцип, согласно которому обязанность доказывания виновности

обвиняемого лежит на обвинителе. В этих понятиях находит отражение гуманизм нашего судопроизводства, охрана законом интересов личности. Вот почему именно следователь должен доказать вину привлеченного к уголовной ответственности человека, и когда он посчитал эту задачу выполненной, то может объявить обвиняемому: «Следствие по вашему делу закончено. В соответствии со статьей 201-й Уголовно-процессуального кодекса РСФСР вы имеете право ознакомиться с материалами законченного производства...»

ФЕМИДА ПОКРАСНЕЛА БЫ ОТ СТЫДА

В конце XIX века, когда волна организованной преступности захлестнула многие капиталистические государства, когда ученые-юристы, чиновники министерств внутренних дел, прокуратуры и судьи пытались понять, в чем причина такого роста преступности, что толкает даже респектабельных джентльменов в белых воротничках на путь преступных афер, мошенничества и прямого разбоя, почему общество «свободы, равенства и братства» не в состоянии обеспечить безопасность своих членов и, самое главное, оградить свою святая святых — частную собственность, — в этих условиях начавшегося разложения буржуазной законности спасительным откровением прозвучали слова итальянского врача-психиатра Чезаре Ломброзо о существовании «прирожденного преступника».

Нынешние последователи Ломброзо — неоломброзианцы — «осовременили» его теорию, говорят теперь о «предрасположении к преступлению». Отрицая социальную природу преступления, они тем самым освобождают капиталистический строй от ответственности за существование преступности. Их взгляды служат прикрытием для принятия реакционных «мер безопасности», для расистской политики, уже приводившей (вспомним фашистскую Германию) к истреблению десятков миллионов людей.

Советские юристы считают преступность социальным и исторически обусловленным явлением. Своего наивысшего уровня она достигает при капитализме, проникает во все поры буржуазного общества, разъедая его изнутри. Возникнув в условиях эксплуатации человека человеком, преступность может быть ликвидирована лишь после уничтожения эксплуатации. В. И. Ленин говорил, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать».

Социализм устранил главную, коренную социальную причину преступности в СССР. Основное внимание теперь обращено на предотвращение преступлений. В решении этой важной государст-

венной задачи, стоящей перед всеми общественными организациями и органами власти, в том числе, конечно, и перед органами внутренних дел, прокуратуры и суда, серьезную помощь оказывает советская юридическая наука и в особенности такие ее отрасли, как криминалистика, уголовное право, уголовный процесс и криминология — каждая своими методами и рекомендациями.

Предупредительная работа заключается не только в устранении условий, сделавших возможным совершение преступлений. Предотвратить их можно и путем создания такой обстановки, при которой препятствия, возникающие на пути преступника, заставят его отказаться от реализации своего замысла. Если содеянное скрыть легко, то возникает уверенность в безнаказанности. И, наоборот, если устранены условия, способствующие сокрытию преступления, то и для совершившего его становится реальностью неотвратимость разоблачения и наказания.

По материалам расследования конкретных уголовных дел оперативные работники милиции, следователи, судьи выступают перед населением, рассказывают о мерах, которые следует принимать против воров, мошенников и т. д.

Когда-то профилактика ограничивалась тем, что на вокзалах и в некоторых других общественных местах вывешивались фотографии карманных воров. За границей с этой целью и сейчас практикуются выступления перед публикой даже самих... преступников. Так, некий Ганс Борас — профессиональный вор — передает свой многолетний опыт работникам полиции г. Хельсинки, в которую он обратился по своей инициативе. Предусмотрены также встречи Бораса с населением для чтения им лекции на тему «Как уберечься от воров?». А в Англии выпущена брошюра-инструкция банковским служащим на случай гангстерского налета. Брошюра изобилует ценными советами, такими, например, как: «В присутствии налетчиков избегайте улыбаться или придавать лицу саркастическое выражение. Гангстеры — люди чувствительные и раздражительные... Команду «Руки вверх!» выполняйте без колебаний. Когда вам прикажут наполнить мешки деньгами, кладите туда самые мелкие». И в то же время, например, Дюссельдорфский земельный суд (Западная Германия) объявляет открытую распродажу с аукциона конфискованных по уголовным делам отмычек, комбинированных ключей, долот и другого воровского инструмента: зачем добру пропадать, когда его можно снова пустить в дело!

В свое время японский журнал «Бюдзюцу тэте» под броским заголовком «Как самому сделать тысячеиеновый банкнот?» напечатал в натуральную величину лицевую и оборотную стороны банкнота. Оставалось лишь вырезать их, склеить и раскрасить. Сейчас же нашлись люди, поддавшиеся соблазну. Один из них, изготовив такой

банкнот, в тот же вечер вручил его кассирше кино. Она выдала ему сдачу, а его самого — полиции. Иск был предъявлен и «умельцу» за обман кассирши, и журналу, опубликовавшему большим тиражом пособие для мошенников.

К каким только хитростям не прибегают на Западе, чтобы сберечь свое добро, свои секреты!

А как уберечь от покушений собственную драгоценную персону? Питтсфилдская фирма (США) по переоборудованию обычных автомобилей в нечто, похожее на броневик, процветает. За «пустяк» — полтораста — двести тысяч долларов — она переоборудует обычный лимузин в крепость с пуленепробиваемыми стеклами, броней, колесами из сплошного каучука и вдобавок со специальной мини-пушкой с зарядами слезоточивого газа. Тот, кто опасается, что на него могут напасть в отеле, в магазине и даже на светском рауте, может нанять телохранителя или, как их называют в США, «гориллу». Его может быть даже женщина.

Во многих капиталистических странах стали подлинным бичом магазинные кражи. Только универмаги, расположенные в Вест-Энде — лондонском районе, — теряют от краж около 500 тысяч фунтов в неделю. Не желая больше терпеть этот форменный грабеж, английские универмаги и ассоциации розничной торговли начали активные действия против магазинных воров в общенациональном масштабе: создали новую ассоциацию под названием «Ассоциация по предотвращению хищений из магазинов». Члены ее не жалеют денег на приобретение дорогостоящих охранных средств.

Не благополучнее обстоит дело и у западногерманских торговцев. Ежегодно магазины здесь терпят от краж убытки на сумму свыше 2 миллиардов марок. Но если раньше кражами занимались преимущественно профессиональные воры, то теперь это главным образом доведенные до отчаяния головокружительным ростом цен домохозяйки. И здесь в магазинах устанавливаются самые хитроумные «противоворовские» средства. В Дюссельдорфе была даже проведена международная выставка «Оборудование магазинов и витрин».

Однако о каких мерах защиты от преступников, мерах предупреждения в буржуазном обществе можно всерьез говорить, если там нельзя положиться на «стражей закона», на тех, кто по долгу службы должен бороться с преступностью. Передо мной подборка газетных сообщений, содержание которых не требует комментариев.

Дортмунд (ФРГ). Как сообщила газета «Вестфалише рундшау», специальный отряд западногерманской полиции, в задачу которого входило предотвращение и расследование ночных налетов на магазины, рестораны и квартиры западных районов Дортмунда, зани-

мался именно тем, с чем был призван бороться. Из 14 человек, входящих в отряд, 9 арестовано.

Кельн. Один грабитель взламывал квартиры, другой направлял криминальную полицию по ложному следу. Сделать это им было легко, так как и тот и другой служили... в полиции.

Лондон. Четверо полицейских заняли места на скамье подсудимых вместе с гангстерами, угнавшими грузовик, перевозивший 321 слиток серебра на сумму в 3 миллиона фунтов стерлингов. Полицейские активно содействовали налету.

Так что сколь бы совершенны, изощренны ни были средства борьбы с преступностью в капиталистических странах, она растет, потому что остаются условия, ее порождающие. Разложившееся общество, где становятся грабителями сами «стражи закона», не способно ни предупредить, ни искоренить преступность. Богиня правосудия Фемида наверняка покраснела бы от стыда за тех, кто на Западе так ярко и откровенно пачкает ее репутацию.

В нашей стране ученые-юристы, в том числе и криминалисты, вносят свой вклад в общее дело борьбы с правонарушениями. Они изучают причины, условия, приведшие к преступлению, дают эффективные профилактические рекомендации.

Но известно, что любая наука имеет и прогностическую функцию; на базе познанных закономерностей она способна предвидеть будущие явления, прогнозировать их возникновение и изменение. Не является исключением в этом плане и криминалистика. Изучая способы совершения преступлений и факты, влияющие на их формирование и выбор, она прогнозирует появление новых способов, обусловленных изменившейся обстановкой. Это позволяет заблаговременно разработать такие меры, которые сделают невозможным их применение.

Криминалистические средства предупреждения преступности — лишь одно из звеньев системы профилактических мер, осуществляемых в нашей стране с целью окончательного искоренения преступности. Главное место среди них занимает воспитательная работа, моральное воздействие общества на своих членов, влияние коллектива. Воспитательную роль играет и весь процесс предварительного следствия, призванный помочь преступнику осознать всю тяжесть совершенного, порвать с темным прошлым и твердо встать на путь исправления и перевоспитания.

Р. БЕЛКИН

АБИТУРИЕНТЫ ВНЕ КОНКУРСА

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Володя Скворцов — механизатор колхоза «Верный путь», едва сдерживал слезы, стоя у доски объявлений сельскохозяйственного института: напротив его фамилии значилась двойка.

Уныло опустив голову, Володя вышел из здания института на улицу.

«Ничего,— упрямо подумал он,— отслужу в армии, а через два года снова сюда вернусь...»

Скворцов подошел к киоску с газированной водой, со всех сторон облепленному абитуриентами. Игнат Лемещук, высокий, красивый парень из Краснодара, который сдавал экзамены на тот же факультет, весело смеялся и что-то говорил стоящей рядом девушке. Та смотрела на него с восхищением, не отрывая глаз.

— Плачу за всех.— Игнат небрежно бросил киоскерше новенькую десятку и в этот момент заметил Скворцова.— Присоединяйся к нам, а вечером будем пить кое-что покрепче, я сегодня четверку получил, считай, теперь в институте. Такое дело обмыть надо!

Скворцов изумился. Дважды во время подготовки к сочинению сидел он на консультации рядом с Игнатом и его приятелем Вениамином Кудрявцевым и заметил, что оба парня на редкость безграмотны. Да и в литературе разбираются плохо. «Интересно, как это Игнат сумел получить четверку?»

— Послушай, Володя, а ты как? — спохватился Игнат, заметив настроение собеседника.

— А никак,— холодно ответил тот,— двойка.

— Почему раньше не сказал, что можешь провалиться? — Лемещук схватил Владимира за руку и отвел его в сторону от киоска.— С таким человеком свел бы, все было бы железно.

— Какой человек, что железно? — отстранился от него Скворцов.

— Есть хороший человек, верный. Все сделает. Не четверку — пятерку получишь, но теперь уже в следующем году. Только, конечно, придется раскошелиться, но ради такого дела стоит. Держи со мной связь, и все будет о'кей.

— Слушай, «хорошист»,— возмутился Володя,— двигай отсюда, не то...

Игнат вскочил, разом утратив свою самоуверенность.

— Ну ты, не больно, шуток не понимаешь? — зашептал он, оглядываясь по сторонам.

Но Володя уже не слушал его. Он медленно шел в сторону железнодорожного вокзала, чтобы купить билет на обратный путь. Однако услышанное не давало ему покоя.

* * *

Прокурор Валерий Дмитриевич Верников всегда относился к приему граждан как к одному из важнейших участков работы. Верников запретил сотрудникам отрывать его во время приема другими вопросами, какими бы важными они ни казались, а телефоны переключал на секретаря. Ничто не должно было мешать разговору с посетителем. Всякий, кто приходит на прием, должен чувствовать полную уверенность, что его поймут и помогут.

Первыми вошли две пожилые женщины по вопросу раздела частного домовладения. Судебное решение их не удовлетворяло. Они были уверены, что имеют право на большую жилплощадь, чем получили. Мягко, но убедительно, опираясь на закон, Валерий Дмитриевич пояснил, что посетительницы заблуждаются. Несколько сконфуженные, они тихо покинули кабинет. Затем пришла мать, сын которой в нетрезвом состоянии избил у входа в заводской клуб двух девочек. Она никак не могла взять в толк, почему он привлекается к уголовной ответственности, если девушки его простили.

Последний посетитель ушел в семь часов вечера, и Верников включил переговорное устройство.

— Есть еще народ, Людмила Петровна? — спросил он секретаря.

— Паренек сидит в приемной, волнуется, про какие-то экзамены рассказывает, а к вам идти стесняется.

Прокурор пригласил молодого человека в кабинет и сел за приставной стол напротив посетителя.

— Вы местный? — доброжелательно спросил он.

Тот отрицательно мотнул головой.

— Я из Серпуховского района, вступительные экзамены в сельскохозяйственный сдавал. И провалился. Только не надо меня жалеть. На будущий год поступлю. Все выучу и поступлю, хотя у вас тут некоторые за деньги отметки покупают!

В ответ на вопросительный взгляд прокурора Володя дословно передал свой разговор с Лемещуком.

— Неужели это так?! — воскликнул Скворцов в конце.— Или он просто наврал? Да, нет, не похоже, без блата ему бы ни за что экзамен не сдать.

— Хорошо, Володя,— поднялся со стула Верников,— мы разберемся. Спасибо тебе за сообщение, а в институте ты будешь учиться, я верю.

Проводив взглядом Скворцова, Валерий Дмитриевич несколько мгновений сидел в задумчивости, а затем вызвал к себе заместителя начальника ОБХСС Кротова и старшего следователя Владимира Григорьевича Евстафьева¹, имеющего богатый опыт расследования дел о взяточничестве.

Они были полной противоположностью друг другу — внешне весьма уравновешенный, если не сказать медлительный, но делающий свое дело обстоятельно и скрупулезно Евстафьев и эмоциональный, легко увлекающийся Кротов.

— Год назад к нам поступил сигнал о том, что в сельскохозяйственном институте не все благополучно, но без фактов,— заметил Кротов, выслушав прокурора.— Возможно, и на этот раз мы имеем дело с, так сказать, чисто индивидуальной реакцией к более счастливому сопернику.

— Не думаю,— возразил Валерий Дмитриевич, вспомнив серьезное лицо парня.— Скорее всего в этой истории есть доля правды.

— Аналогичная ситуация встречалась мне и по делу о взятках в медицинском институте,— вступил в разговор Евстафьев.— Там деньги брали под видом репетиторства абитуриентов. Думаю, для начала надо нам посмотреть сочинение этого... Лемещука, а уж потом принимать решение.

— Хорошо,— согласился Кротов,— я поручу инспектору Сизову отобрать ряд сочинений и в их числе интересующее нас, тогда мы и вернемся к нашему разговору.

* * *

— Посмотрите-ка,— ухмыльнулся Евстафьев, внимательно изучавший сочинение Игната Лемещука,— почерк ровный, спокойный, видимо, абитуриента не очень-то поджимало экзаменационное время. Написано грамотно, не хватает только одной запятой и в самом конце неправильно поставлено тире вместо положенного двоеточия. Чего не скажешь о его заявлении с просьбой допустить к приемным экзаменам. Здесь Лемещук ухитрился сделать три ошибки. Вывод один: сочинение написано скорее всего дома, и нам предстоит выяснить, каким образом Лемещук достал фирменный институтский бланк. Кстати, у кого эти бланки хранятся?

— Это документы строгой отчетности, и хранятся они в сейфе у ответственного секретаря приемной комиссии Прянишниковой. По нашим сведениям, человек она вполне порядочный и вряд ли пойдет

¹ В настоящее время В. Г. Евстафьев работает следователем по особо важным делам при прокуроре Рязанской области.

на злоупотребления,— ответил Кротов.— Нам стало известно,— продолжал он,— что Лемещук находится в тесных взаимоотношениях с Теймурханом Саидовым и Вениамином Кудрявцевым. Они вместе приехали, снимают одну квартиру. Саидов и Кудрявцев сдают экзамены в другом потоке через два дня. У меня есть следующее предложение: договориться с председателем предметной комиссии и заменить непосредственно перед экзаменом по сочинению бланки белого цвета, применяемые в этом году для сочинений, на бланки синего. Тогда и поглядим, как будут вести себя приятели Лемещука. Ну и, естественно, действовать по обстоятельствам.

— Для этого надо быть полностью уверенным в председателе предметной комиссии.

— В ней я уверен полностью. Это старейший педагог города, заслуженная учительница школы Светлана Васильевна Хомутова.

— Тогда я «за»,— улыбнулся Евстафьев,— это же и моя учительница.

Валерий Дмитриевич Верников этот план одобрил.

* * *

Игнат неодобрительно взглянул на приятелей, сладко посапывающих в постели.

— Вставайте, джигиты, скоро экзамен,— разбудил их Игнат.

Как только ребята умылись и привели себя в порядок, раздался телефонный звонок. Трубку снял Игнат.

— Слушаю, сейчас запишу. Спасибо, большое спасибо.

Он посмотрел на приятелей и радостно помахал бумажкой с записями: «Вот она, тема!» И они лихорадочно принялись искать в стопке белых бланков с институтским штампом нужные им сочинения. Наконец Игнат, отделив несколько листов, сказал: «Постарайтесь переписать без ошибок титульный лист!»

За экзаменационный стол они уселись точно в назначенное время. Когда объявили тему, Теймурхан с Вениамином радостно переглянулись — неизвестный друг не подвел. Спрятанные под майкой листки приятно охладили тело. Но вот дежурный разнес бланки для сочинений, и у обоих потемнело в глазах: бланки оказались другого цвета. Потом Вениамин дрожащей рукой полез за пазуху и медленно, миллиметр за миллиметром начал вытаскивать готовое сочинение, рассчитывая его списать. Теймурхан не сделал и этой попытки. Он сидел бледный и бессмысленно смотрел перед собой. Вениамину удалось подложить свои бумаги под выданные бланки. Осторожно, высовывая краешек заготовленного сочинения, начал его переписывать. Когда большая часть сочинения была списана и Вениамин обрел в себе уверенность, на бумаги легла чья-то ладонь. Он поднял голову и увидел неприметного мужчину в рубашке кофейного

цвета с погончиками и молодую женщину. Мужчина извлек из-под бумаг сочинение на белом бланке и пригласил Вениамина и его приятеля за собой. В кабинете деканѣ, куда они пришли, находилось еще двое мужчин. Один из них — инспектор ОБХСС Сизов, ознакомившись с изъятым у Кудрявцева сочинением, спросил его:

— Как вы объясните наличие у вас заранее подготовленного сочинения на официальном бланке института?

Вениамин молчал, опустив голову. Теймурхан Саидов чувствовал себя не лучше. Руки его мелко подрагивали, на лбу появилась испарина, глаза бесцельно блуждали по кабинету. Спрятанные под рубашкой листки жгли грудь.

— Скажите, Саидов,— обратился к нему инспектор,— чем вы объясните, что за экзаменационное время не написали ни строчки?

Теймурхан бессмысленно смотрел на спрашивающего, не издавая ни звука.

— Что вы прячете под рубашкой?

Несгибающимися пальцами Теймурхан расстегнул пуговицы и достал из-за пазухи влажные от пота листки. Как и предполагали работники ОБХСС, это оказалось сочинение, написанное на бланке белого цвета.

* * *

— Саидов и Кудрявцев пойманы с поличным,— доложил в тот же день Евстафьев Верникову.— Они сейчас у меня и пока вразумительных ответов не дают — оба в шоковом состоянии. Ясно одно: завила у них, вероятно, Лемещук. Он пошустрей, понапористей, в нашем городе имеет связи. Сейчас куда-то пропал. Его ищут.

— Я верил, что Володя Скворцов сказал правду,— задумчиво проговорил Верников.— Ваши дальнейшие планы?

Евстафьев подвинул ему постановление о производстве обыска на квартире, где проживали трое абитуриентов. Прокурор внимательно прочитал его и поставил свою подпись.

Пока работники ОБХСС делали обыск, Евстафьев начал допросы. Первым вызвал Саидова.

— Главный мой вопрос,— сказал следователь, тщательно записав анкетные данные,— где вы достали чистые бланки института? И предупреждаю: чистосердечное признание будет принято во внимание.

— Не знаю, ничего не знаю,— захныкал Теймурхан, размазывая по щекам слезы.— Лемещук втянул нас. Я говорил, что это плохо кончится.

— Значит, бланки вы получили от Лемещука.

— Да.

— А откуда он их брал?

— Слышал, что достает кто-то из работников института, а вот кто, не знаю. Поверьте мне.

— Кто и когда назвал вам темы сочинения?

— Тоже Игнат. Ему кто-то позвонил утром и сообщил.

«Пожалуй, больше Теймуржан действительно не знает,— подумал следователь.— В детали его Лемещук вряд ли посвятил».

Кудрявцев слово в слово повторил показания Саидова. Допрос еще не закончился, когда на пороге кабинета появился Сизов, приехавший с обыска. Попросив Кудрявцева выйти, он передал следователю пачку проштампованных чистых экзаменационных бланков белого цвета и записку следующего содержания:

«Перед каждым экзаменом с 8 до 8.30 ждать звонка. 8.08, 9.08 сочинение зоофак. 14.08, 15.08 сочинение мехфак».

Документы были изъяты за обшивкой чемодана Лемещука. Вызвали из коридора Саидова и Кудрявцева.

— Где может находиться ваш приятель? — спросил Евстафьев.

— Гуляет где-нибудь, веселится. Ему-то что: почти студент.

— Вот именно «почти». Ладно, отправляйтесь домой. С вами поедут наши сотрудники и дождутся Лемещука. И не вздумайте попытаться каким-либо образом предупредить его о случившемся.

Проводив ребят, Евстафьев в восьмом часу вечера поднялся к прокурору и доложил о результатах своей работы.

Выслушав Владимира Григорьевича, Верников заметил:

— Вы на правильном пути, но проверяете пока только одну узкую линию Саидов — Кудрявцев — Лемещук — неизвестный работник института, но ведь все упирается в бланки, а их может достать только должностное лицо института. Кстати, бланки не фальшивые?

— На первый взгляд нет. Позже я проведу криминалистическую экспертизу.

— Эти бланки находятся у ответственного секретаря приемной комиссии Прянишниковой. О ней все отзываются положительно. Но ведь бланки могли и украсть. С ней непременно надо встретиться, поговорить.

В этот вечер Евстафьев долго ждал звонка от Сизова, но так и не дождался. Лишь утром на следующий день он узнал, что Лемещук не ночевал дома.

* * *

Итак, теперь многое зависело от разговора с ответственным секретарем приемной комиссии доцентом, кандидатом наук Прянишниковой, которая пользовалась немалым авторитетом в институте.

В дверь раздался решительный стук, и на пороге появилась высокая женщина с резкими чертами лица. Пригласив ее сестр, Евстафьев спросил: «Ольга Петровна, каким образом бланки из вашего

сейфа могли попасть к задержанным вчера во время экзаменов лицам?

— Почему вы считаете, что они попали абитуриентам именно из моего сейфа? — возмутилась Прянишникова. — Прежде чем оказаться в нем, бланки проходят определенный путь. Я технической работой не занимаюсь. Есть секретарь-машинистка подготовительного отделения Хватова. Она получает в учебной части института бланки вкладышей для письменных экзаменов и в канцелярии ставит на них институтский штамп. Оттуда они попадают ко мне, а я выдаю их председателю предметной комиссии.

— Следовательно, Хватова может отштамповать сколько угодно бланков?

— Наверное, может...

— Но ведь это же бланки строгой отчетности, а у вас рядовой технический работник распоряжается ими как хочет? Вот и почва для злоупотреблений.

Прянишникова опустила голову. Ей было все трудней и трудней отвечать на вопросы. И хотя причастность ответственного секретаря к незаконному приему в вуз, по-видимому, исключалась, доля вины за грубое нарушение правил ложилась и на ее плечи.

— Хватова, на ваш взгляд, способна злоупотреблять доверенными ей бланками? — задал новый вопрос следователь.

— Вполне. Так сказать, в порядке оказания дружеской услуги. За духи, шоколадку и совсем не задумываясь о последствиях. Она крайне легкомысленна. Кое-кто знает эту ее слабость и крутится вокруг.

— Кто именно?

— Куракин, например, наш преподаватель физики, и зав. кафедрой Гвоздиков.

* * *

За несколько дней работы Евстафьев пришел к заключению, что Саидов и Кудрявцев сами взятки не давали. Вероятно, существовал какой-то человек, который находил абитуриентов или их родителей и вымогал у них взятку для кого-то из преподавателей института. Так что надо искать еще по меньшей мере двух человек — посредника и взяткополучателя. Кто же они?

Сизов получил задание выехать в Грузию, к родителям Саидова, а другой работник ОБХСС — в Краснодарский край, к родителям Лемещука и Кудрявцева. Евстафьеву же предстояла встреча с Хватовой, которая имела непосредственный доступ к экзаменационным бланкам.

— Скажите, Таня, — обратился к ней следователь, — вы передаете Прянишниковой бланки для сочинений?

Хватова вспыхнула как факел и тихо произнесла:

— Да.

— Когда вы это делаете?

— В день экзамена.

— Расскажите подробнее об этой системе.

— Беру в учебной части количество бланков, соответствующее числу абитуриентов, за день проштамповываю их и затем прячу в свой сейф. Утром отдаю Прянишниковой.

— Вы проштамповываете ровно столько бланков, сколько имеется абитуриентов или больше?

— Запасных иногда... две-три штуки,— неуверенно ответила Хватова.

— Что вы делаете с лишними бланками потом, если они не понадобятся?

— У-уничтожаю.

«Надо срочно послать сделать обыск в ее рабочем столе и сейфе»,— подумал Евстафьев и стал прикидывать, как естественней прервать допрос.

Его выручил телефонный звонок. Схватив трубку, Владимир Григорьевич, к удивлению собеседника, сказал: «Обязательно сейчас же зайду». Извинившись перед Хватовой, следователь просил ее подождать в коридоре и поднялся в приемную Верникова. Вернулся с постановлением о производстве обыска.

— Мы поедем,— сказал он девушке,— в институт и сделаем обыск в вашем столе и сейфе.

Пригласив в качестве понятых двух работников канцелярии, Евстафьев потребовал у машинистки ключи от сейфа. В верхней его части под пачками писчей бумаги и копировки было обнаружено двадцать проштампованных бланков. В нижнем отделении нашли девять плиток шоколада, несколько флаконов духов и недорогие безделушки.

— Кому предназначались эти бланки? — сухо спросил машинистку Евстафьев.

Но Хватова ничего не ответила. Ей стало плохо. Пришлось вызывать «скорую» и отвезти девушку в больницу. Когда следователь вернулся в прокуратуру, ему позвонил Кротов и сообщил:

— Наши ребята задержали Лемещука у продавщицы овощной палатки на центральном рынке. Отмечал с ней свое поступление в институт. Сейчас его доставят к вам.

В сопровождении работников милиции Лемещук появился минут через тридцать.

— Что надо? Что надо? — возмущенно кричал он.— Такой день у меня, такой день, а тут хватают, понимаешь, ведут.

— С каким счастливым событием вас можно поздравить? — спросил Евстафьев.

— Четверку за сочинение получил. Не зря два года с репетитором занимался.

— Значит, с репетитором? — Евстафьев принялся внимательно изучать какие-то листки, лежащие на столе.

Лемещук напряг зрение и с ужасом увидел перед следователем свое собственное сочинение. «Дело, видимо, серьезное», — сообразил Игнат и стал судорожно обдумывать линию защиты. Однако долго думать ему не пришлось. В кабинет вошла невысокая, седая женщина лет пятидесяти, и Евстафьев представил ее Игнату:

— Учитель русского языка и литературы Клавдия Васильевна Козенко, преподает этот предмет лет двадцать пять.

Он передал ей сочинение Лемещука, та бегло просмотрела его и как на школьном уроке бесстрастно сказала Игнату:

— Возьмите ручку и листок бумаги.

Евстафьев подвинул подследственному и то и другое. Учительница медленно и членораздельно начала диктовать Лемещуку написанное им два дня назад сочинение. На лбу у Игната выступили крупные капельки пота. Когда была поставлена точка, Клавдия Игнатьевна взяла написанное и здесь же, на краешке стола, стала проверять. В сочинении оказалось огромное количество ошибок. Учительница перевернула последнюю страницу и вывела жирную двойку.

— Ваша отметка за сочинение, — подвел итог следователь.

— Это еще не доказательство, — хнычущим голосом пробормотал Лемещук, — сегодня я просто не в форме.

— А вот и доказательства, — Евстафьев подвинул ему пачку проштампованной бумаги.

Лемещук попытался изобразить на лице удивление, но, проследив за взглядом следователя, заметил свой чемодан со вспоротой обшивкой.

«Неужели нашли и записку, ведь она была свернута в маленький комочек», — с затаенной надеждой, что этого не случилось, подумал он.

— И записку нашли, — подтвердил его догадку следователь. — Только о ней позже.

— Я не виноват, товарищ следователь, — с мольбой произнес он. — Родители виноваты. Они настаивали. К нам какой-то дядя Миша приезжал, говорил, что человек у него свой в институте есть — поможет поступить, сто процентов гарантии. Вот и поступил.

— Давайте по порядку. Кто такой дядя Миша, где живет?

— Ему лет тридцать, фамилию, вероятно, родители знают, живет где-то в Краснодарском крае, в прошлом выпускник этого же сель-

скохозяйственного института. У него тут много знакомых, вот он и договорился в отношении нас троих о поступлении.

— Не знаете, где этот дядя Миша находится в настоящее время?

— Дней семь назад заезжал проведать, оставил записку, сказал, что темы сочинений передаст по телефону его друг из института, потом уехал. Обещал быть к концу экзаменов.

— Что вы можете рассказать об институтском друге дяди Миши?

— Абсолютно ничего.

— Я надеюсь, вы не станете спорить, что и дядя Миша и преподаватель из института не из чувства гуманности устраивали ваши дела?

— Конечно. Отец сказал: «Поезжай, сынок, учись, большие деньги за тебя заплачены».

* * *

Утром пришли телеграммы от работников ОБХСС, посетивших родителей всех трех абитуриентов в Грузии и Краснодарском крае. Выяснилось, что у них побывал некий Михаил Федорович Суров и пообещал устроить сыновей в институт. За каждого брал по три тысячи рублей, объясняя, что деньги пойдут институтским преподавателям. Проживает в г. Белореченске Краснодарского края, в настоящее время отсутствует.

Верников, передавая телеграммы Евстафьеву, заметил:

— Есть, как мы и предполагали, посредник, который подбирает готовых на все, лишь бы стать студентами, клиентов, и взяточполучатель — преподаватель института. Сейчас надо бросить все силы на его поиски. И еще. Чувствуется, что Суров в институте завсегда, а три наших абитуриента — не первые люди, которых он протаскивает. Поговорите еще раз с Хватовой. Девушка, безусловно, виновата, но, видимо, кто-то злоупотребил ее доверием. Наш Икс скорее всего получал бланки от нее. Хватову считают легкомысленной, а она так сильно пережила случившееся, что даже попала в больницу. Значит, человек, которому она давала бланки, ей не безразличен, она боится его подвести. Следовательно, надо обратить особое внимание на Куракина. По словам Прянишниковой, он был с Хватовой близок, может быть, намеренно. Изучите попристальней Куракина, ну, естественно, и Гвоздикова. И смелее опирайтесь на здоровые силы коллектива вуза, ведь сложившийся порядок приема в институт возмущает многих. А нам надо не только обезвредить двух-трех преступников, но сделать так, чтобы перекрыть все лазейки для нарушителей в дальнейшем. В этом я вижу главную задачу следствия.

* * *

В кабинете Евстафьева прозвенел звонок.

— Говорит Таня Хватова. Помните? Я уже выписалась из больницы. Хочу встретиться с вами.

Жалкая и растерянная, Таня появилась в кабинете следователя и сказала:

— Я во всем виновата. Я давала ему эти бланки, хотя не имела права этого делать. Но ведь он просил, так просил, а когда он просит, невозможно отказать. Ну, сыновьям своих приятелей, родственников. Он делал это бескорыстно, ему хотелось помочь. Его просили, он такой бесхарактерный.

— Вы говорите о Куракине?

— Конечно, о нем, Игоре.

— Я сейчас была у него дома, потом с подружкой разговаривала. Оказывается, он уехал в профилакторий, с другой, а обещал мне...— Хватова принялась всхлипывать.

— Итак, гражданка Хватова, вы передавали часть бланков старшему преподавателю Куракину Игорю Алексеевичу? — официальным тоном спросил девушку Евстафьев.

Она кивнула головой.

— Первый раз, по-моему, три года назад он взял штук пять, ну и потом перед каждым вступительным экзаменом по сочинению. В этом году тоже.

— Давал ли он вам за это вещи, деньги?

— Что вы, что вы! Он и сам никогда взяток не брал. А мне когда плитку шоколада принесет, когда флакон духов. Но не за бланки. Он... он... любит меня, любил,— поправились она.

— Куракин, кажется женат?

— Не живет он с ней сейчас, разошелся.

— Обещал жениться на вас?

— Обещал,— с неожиданным вызовом бросила Хватова.— И женился бы, но тут еще одна девчонка затесалась. Попомнят они меня! Евстафьев передал ей для подписи протокол допроса.

* * *

Игорь Куракин лениво развалился в лодке. Под килем журчала вода. Ослепительное солнце, выскальзывая из-за крон высоких сосен и берез, больно стегало по глазам. Он заслонился рукой и стал пристально рассматривать сидящую на веслах белокурую девушку. Она гребла умело, по-спортивному, не налегая на весла, а опуская их спокойно, без всплеска. Лодка плавно скользила по огромному лесному озеру, отливавшему мягким коричневатым оттенком.

«Интересно, как там дела у моих недоучек?» — подумал Игорь, вспомнив своих подопечных.

Впервые за несколько лет он не проверил, как они сдали экзамен. Захотелось отвлечься, ведь уходят последние теплые дни. «Впрочем, — решил он, — чего волноваться — машина запущена давно, сбоев не было, очкарик инструкции получил, деньги тоже — позвонит, как обусловлено».

Куракин придвинул лежащие на корме часы. Пора возвращаться. В семь вечера в ресторане «Отдых» его будет ждать Михаил Суров, который обещал принести ему четыре тысячи. Лодка плавно заскользила к берегу, и вскоре Игорь уже спешил по тропинке к автобусу.

* * *

Михаил Суров вышел из вагона поезда в 17 часов 45 минут. До встречи с Игорем оставалось более часа. Он шел, размахивая кожаным дипломатом, с легкостью и уверенностью баловня судьбы. Суров уже знал от родителей Лемещука о том, что их сын «успешно» написал сочинение и ни на йоту не сомневался, что и с остальными его подопечными все будет в порядке. Продуманная им система пока осечки не давала. «Надо поднять цену, — подумал он, — только накладные расходы — поездки, угощение — влезают в копеечку. Придется набросить еще тыщонки по полторы с каждого. Не обедняют — диплом о высшем образовании — не шутка».

Он зашел в будку телефона-автомата и позвонил на квартиру своим питомцам. Трубку взяла хозяйка.

— Приветствую вас, почтеннейшая, — солидным баском поздоровался Суров. — Ребята дома?

— С приездом, Михаил Федорович, — скоро придут. Когда вы зайдете?

— Попозже, вечером.

— Ждем, ждем вас с нетерпением, — проговорила женщина, предупрежденная следователем, что Суров может скоро появиться.

В ресторан Михаил вошел в половине седьмого, занял свободный угловой столик с хорошим обзором и начал просматривать меню.

Игорь появился точно в назначенное время. Осмотрелся, увидел в углу Сурова и направился к нему.

— Давайте, Миша, отметим наши успехи и успехи людей, которыми мы делаем добро, — прочувствованно сказал Игорь.

— Как, кстати, дела у Саидова и Кудрявцева? — спросил Суров, принимаясь за лангет.

— О'кей, — промычал с набитым ртом Куракин, — оценку я не знаю, — был в профилактории, но уверен, что все в порядке.

— В профилактории? А темы вы сообщили ребятам?

— Все в полном порядке,— самодовольно ответил Куракин.— Я поручил это сделать своему приятелю.

Суров от неожиданности подскочил на стуле.

— Зачем вы подключаете к делу третьего? — прошипел он.— Продаст.

— Не бойтесь,— усмехнулся Игорь.— Гвоздикив — свой человек, заведует у нас кафедрой да еще председатель предметной комиссии по математике.

— А почему вы уверены, что он выполнил вашу просьбу?

— А потому,— хихикнул Куракин,— что я подбросил ему денег.

— Сколько?

— Две,— соврал Игорь, хотя в действительности передал Гвоздикову тысячу рублей.

— Ладно, человек нужный, в будущем тоже пригодится. Деньги за мной, не обедняем,— согласился Суров.— А пока вот вам на расходы,— и Михаил передал компаньону толстую пачку, перетянутую крест-накрест тонким шпагатом.— Когда экзамены на заочный?

— В сентябре,— машинально ответил Куракин, засовывая пачку в карман пиджака.

— Есть четверо желающих,— заговорщически подмигнул ему Михаил.— Плата, конечно, поменьше — заочный все же.

— Мне-то какая разница — очный, заочный? Работа одинаковая. Риск тот же самый.

— Хорошо, хорошо,— не стал спорить Суров.— Однако вы вошли во вкус.

Поздно вечером приятели вышли из ресторана и увидели у входа милицейский «газик». Чуть поодаль «Волга» стального цвета. Когда они поравнялись с ней, дверки распахнулись и из машины вышли два человека.

— Игорь Алексеевич Куракин? — спросил один из них.

— Я, ну и что? — с вызовом бросил Игорь, не понимая, что происходит.

— Мы из УВД,— представился стоящий рядом.— Прошу сесть в машину вас и Михаила Федоровича Сурова.

* * *

— Вся компания в сборе, Валерий Дмитриевич,— доложил Евстафьев и передал прокурору объяснения и протоколы обысков задержанных.— Предметного разговора с ними я еще не вел. У них взяли объяснения по поводу обнаружения крупной суммы денег. Куракин вообще ничем не объясняет наличие такой суммы, а Суров ссылается на доходы, полученные от приусадебного участка. Работа с ними предстоит большая, но главное.— круг очерчен, а дальнейшее — дело времени.

— Считаете, круг очерчен?

— Конечно: взятокодатели есть, посредник налицо и, наконец, взятокополучатель. Куда же больше?

— А не обратили ли вы внимание на одну деталь: по нашим данным, в день экзамена и накануне Куракин находился в профилактории, но кто-то все же сообщил абитуриентам о темах, звонок раздался в установленное время. Суров тоже был в отъезде. Следовательно...

Евстафьев задумался: «Надо будет узнать у Лемещука, тот ли человек сообщил ему тему сочинений в последний раз, что и прежде, по голосу он вполне мог это определить»,— а вслух сказал:

— Но ведь Куракин мог позвонить и из профилактория, узнав темы накануне.

— По междугородному телефону? — усомнился Верников.— Впрочем, выясняйте. Для суда мы должны собрать исчерпывающие доказательства. Поэтому надо выявить всех причастных к незаконному протаскиванию в институт. Пусть БХСС уточнит, кто еще крутился вокруг Хватовой и мог быть заинтересован в ее расположении подобного рода.

— Как вы считаете, нужно ли задерживать Хватову?

Прокурор помедлил с ответом.

— Мне кажется,— задумчиво произнес он,— что она лишь очередная жертва Куракина, была влюблена, попала под влияние... Она рассказала правду, и нет сейчас никакой необходимости применять к ней такие меры.

* * *

Владимир Васильевич Гвоздилов, прихрамывающий человек средних лет, уже знал и об обыске в институте, и о задержании Куракина. Ему было страшно. Никогда прежде он не брал такой суммы денег. Получал мелкие подарки: коньяк, мужской одеколон, один раз даже дезодорант «Интимный», а теперь... Все вспомнилось, как в кошмаре: и льстивые убеждения Куракина, и невеста откуда свалившаяся тысяча, и легкость, с которой ее можно получить. Именно она — эта кажущаяся легкость — заглушила его страх перед возможной расплатой, подавила его, заставила умолкнуть. И вот лежит теперь перед глазами эта тысяча: сорок двадцатипятирублевков, сорок радужных сиреневых листочков, сорок острых, как игла, укоров.

«Как согласился взять эти деньги, как поддался на уговоры этого щелкопера я, искушенный жизнью человек?» — мучил он себя вопросами.

На лестничной клетке послышался гулкий топот нескольких пар ног. Сердце оборвалось: «за мной».

Тревога оказалась ложной, но ждать дольше казалось нестерпимым. Владимир Михайлович быстро сложил деньги, завернул их, оделся и вышел на улицу. Осмотрелся по сторонам и направился к соседней девятиэтажке. Поднялся лифтом на самый верх и, осторожно открыв мусоропровод, опустил в него деньги.

Эту ночь он спал спокойно. Утром проснулся поздно, принялся готовить кофе. И тут в дверь постучали. В квартиру вошел высокий с военной выправкой мужчина, который, узнав, кто перед ним, вежливо сказал:

— Вы приглашаетесь на допрос в прокуратуру к следователю Евстафьеву.

Руки Гвоздикова заходили ходуном. В волнении он натянул на себя рубашку, забыв отвязать фартук, потом опять снял ее, долго возился с брюками. Наконец оделся и, шагая впереди сопровождавшего, бессвязно бормотал:

— Я не виноват, деньги выбросил...

В кабинет следователя Владимир Васильевич вошел в состоянии крайнего волнения.

— Знаю, зачем вы меня вызвали,— начал он, не выслушав ни слова,— но я же ничего плохого не сделал. Попросил меня коллега, не смог отказать, сил в себе не нашел, устав нарушил, но ведь я деньги выкинул, они мне не нужны. Просто минутная слабость.

— Вы не устав нарушили, гражданин Гвоздиков, а закон,— заметил Евстафьев.

— В первый раз, поверьте. Первый раз в моей жизни. Если бы не этот Куракин, разве бы я...

— Введите Куракина,— набрав номер, сказал по телефону Евстафьев.

Куракина ввели двое конвоиров, которые остались у двери. Следователь знаком отослал их. За время, проведенное под стражей, Куракин пообвыкся с обстановкой и довольно свободно уселся на указанное место. По Гвоздикову он скользнул пронзительным взглядом и на поклон не прореагировал. Его поразило присутствие этого человека, ибо о Гвоздикове знал только Суров, а Миша, как полагал Игорь, будет молчать до последнего.

— Итак, вы утверждаете, Игорь Алексеевич, что о гражданах по фамилии Лемещук, Кудрявцев, Саидов никогда не слышали?

— Утверждаю.

Евстафьев в упор посмотрел на Гвоздикова. Тот нервно заскреб пальцами по обшивке стула.

— Гражданин Гвоздиков, когда и при каких обстоятельствах Куракин называл вам перечисленные мною фамилии?

— Дней пять назад,— начал тот, опустив голову,— нашел меня Игорь Алексеевич и попросил...

— Прошу повторить прежние показания, ибо между вами проводится очная ставка.

— ...попросил меня узнать темы сочинений, а перед экзаменом позвонить по телефону Лемещуку и сообщить ему их. Я сделал все, как он просил, правда, не сразу — долго колебался. Игорь Алексеевич меня уговаривал, деньги — тысячу рублей давал, я отказывался — он может подтвердить... Потом я взял...

Евстафьев попросил Гвоздикова обождать в коридоре, а сам обратился к Куракину с вопросом, но тот отвечать отказался.

— Не хотите говорить — не надо, — спокойно продолжил разговор с подследственным Евстафьев. — Ваша вина во взяточничестве будет доказана. Не рассчитывайте на Сурова, вас ждет очная ставка и с ним и с обманутой вами Таней Хватовой. Графической экспертизой установлено, что записка, изъятая при обыске в чемодане Лемещука, написана вашей рукой. Да и не только это. У вас нет выбора!

Куракин молчал, ответить ему было нечего.

* * *

Из представления следователя Евстафьева В. Г. в Главное управление высшего и среднего специального образования Министерства сельского хозяйства СССР: «...в институте в течение нескольких лет сложилась и действовала преступная группа лиц, организовывавшая за взятки поступление в институт отдельных абитуриентов, не имеющих должной подготовки. В ее состав входили старший преподаватель Куракин Игорь Алексеевич, заведующий кафедрой Гвоздиков Владимир Васильевич и другие.

В настоящее время Куракин, Гвоздиков и другие осуждены за взятки к длительным срокам лишения свободы, однако в целях устранения причин и условий, способствующих свершению преступлений, необходимо коренным образом перестроить существующий в институте порядок организации вступительных экзаменов, а также привлечь к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц...»

По сообщению Главного управления высшего и среднего специального образования Министерства сельского хозяйства СССР и партийного комитета института, ректор и другие ответственные должностные лица сельскохозяйственного института привлечены к строгой партийной и дисциплинарной ответственности.

В стремлении уйти от действительности

В Мадридскую больницу мчится, пугая прохожих си-
реной, машина «скорой помощи». Но даже огромные
скорости современного медицинского транспорта теперь
все чаще не спасают пострадавших. Так случилось и
с 23-летним Мигелем Ангелом Фойо. Швейцар пивного
бара обнаружил его в туалете в бессознательном со-
стоянии. В его левом предплечье торчал пустой шприц.
Врачи сделали все возможное, но было поздно. Он умер:
слишком велика была доза наркотика.

Злоупотребление наркотиками в Испании привело к сотням смер-
тельных случаев. Как писала мадридская газета «АВС»: «...в послед-
нее время наркомания превратилась в настоящее бедствие, ошелом-
ляющее по своим размерам и последствиям». Сейчас в стране насчи-
тывается 100 тысяч человек, пристрастившихся только к героину. И
самое страшное заключается в том, что по крайней мере 6 процен-
тов школьников, не достигших 14-летнего возраста, уже неоднократно
испытали на себе действие того или иного наркотика. Статистика
страны показывает, что каждый третий испанец в возрасте от 12 до
26 лет регулярно принимает наркотические средства, а полмиллиона
людей этой возрастной группы можно причислить к хроническим
наркоманам.

Казалось бы, полиция повела активную борьбу с этим социаль-
ным злом. Она стремится пресечь прежде всего подпольную торгов-
лю наркотиками. Особенно крупный улов попал в ее сети в конце
1983 года, когда в Мадриде было конфисковано сразу 11 килограм-
мов героина общей стоимостью, по ценам «черного рынка», около
700 миллионов песет (более трех с половиной миллионов рублей —
по официальному курсу). Однако в среднем в руки полиции попада-
ет лишь каждый десятый килограмм этого контрабандного товара.

По данным ведомств правоохранительной системы, рост наркома-
нии в Испании неизменно ведет к росту преступности. Ведь каждое
второе преступление связано либо с торговлей наркотиками, либо с
неодолимой потребностью в очередной дозе наркотических средств,
для чего необходимы деньги, которые нужно где-то добыть.

Откуда же пришло к испанцам неведомое им раньше стремление
уйти от действительности в мир наркотических грез? Одной из ос-
новных причин пугающего роста наркомании испанские социологи
считают безработицу. Ведь в настоящее время в стране 2,3 миллио-
на безработных, причем не имеет работу каждый второй молодой
человек.

ОН НЕ МОГ ИНАЧЕ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Провал «Зевса» вызвал панику в посольстве. Сначала Москву покинули супруги Крок, затем вслед за ними в срочную командировку вылетел генерал Горио. Вернулся он через десять дней в мрачном настроении. Созвав оперативное совещание, предупредил всех о необходимости соблюдения строжайшей конспирации на встречах с агентурой и более строгом отборе людей, с которыми работники резидентуры наметили развивать контакты. Когда совещание закончилось, генерал попросил остаться Майкла Стенли. Включил на повышенную громкость приемник.

— Потерпите, Майкл. Разговор у нас будет очень секретный, поэтому послушаем концерт советской эстрады.

— Хорошо, генерал. Я весь внимание.

— Мне здорово всыпали в Центре...

— Сочувствую, господин Горио.

— И вам тоже, Стенли! Провал «Зевса» — это провал прежде всего контрразведывательной работы. Вы что-то прошляпили, Майкл!

— Я стараюсь, мой генерал...

— Стараний мало. Надо, чтобы нюх у вас был как у хорошей овчарки. И злость тоже. Слушайте внимательно. То, о чем я скажу здесь, будут знать только двое — вы и я. Наверху много спрашивали о Россе... И мой нюх подсказывает, что это неспроста. Нам дано совершенно секретное задание проверить его...

— То есть как проверить? Росса в чем-нибудь подозревают?! Ведь его «Лада» кормит всю резидентуру...

— В том-то и дело! Очень уж у него все гладко идет. До неправдоподобия гладко и успешно. Так вот слушайте: Россу надо подобрать какого-нибудь типа, не очень ценного и не очень умного, чтобы он попал в поле зрения советской контрразведки вместе с Россом...

— Но мы же подставим Росса!

— Не подставим, а проверим... Дело очень серьезное, Стенли. Появились какие-то подозрительные неясности по работе Росса в прошлые годы...

— Ну, а если все-таки он чист, мы же завалим вместе с Россом и «Ладу»...

О к о н ч а н и е. Начало в № 9, 1985 год.

— «Ладу» законсервируем на время и запретим Россу с ней встречаться. Кстати, вы, Стенли, попробуйте походить за Россом в свободное время. Незаметно. Что-то у него не так с этой ученой дамой. Посмотрим, будет ли он с ней встречаться после запрета... Так кто у вас есть для Росса?

— Не знаю, надо подумать... Впрочем, имеется некто Евгений Редькин. Мы ему дали псевдоним «Шайба» — он фанатичный любитель хоккея. Его подцепил один из наших оперативных работников в ресторане. Работает на одной из московских фабрик. Пьет, жаден до денег. Представился как высококвалифицированный рабочий, но мнит себя непонятым интеллигентом. Говорил, что имеет много школьных приятелей, которые ныне работают в различных институтах. На наше письмо руководству, которое вы, генерал, кстати, подписали, пришло разрешение использовать Редькина в качестве наводчика, но очень осторожно...

— Прекрасно. Принесите мне, Стенли, все материалы на Редькина, а я дам указание Россу начать с ним работу.

Прошло несколько месяцев. Однажды в московском вечернем выпуске газеты «Известия» появилась небольшая заметка: «Органами государственной безопасности СССР арестован советский гражданин Редькин Е. А. При аресте у него обнаружены и изъяты разведывательные задания, шифры, инструкции по поддержанию конспиративной связи и другие материалы, неопровержимо свидетельствующие о шпионской работе с Редькиным представителей одной западной разведки, действующих под видом сотрудников посольства... Ведется следствие».

А еще через некоторое время в той же газете появилась статья, которую генерал Горно попросил немедленно перевести, чтобы отправить срочной почтой начальству.

«Вот какие показания дал Евгений Редькин, — читал вслух генерал перевод статьи сидевшему перед ним Майклу Стенли. — День 17 ноября я запомнил хорошо, потому что по телевидению должны были транслировать матч с участием моей любимой команды. Договорился с мастером, что уйду пораньше с работы. Приехав домой, я разделся и включил телевизор. И тут же раздался телефонный звонок. Знакомый иностранец сказал, что для меня заготовлен пакет, и предложил немедленно забрать его, подробно объяснив, где расположен тайник. Я спросил, можно ли поехать завтра, чтобы изъять тайник. «Нет, только сегодня», — категорически заявил он. Приехав к названному месту и найдя телефонную будку, за которой находился тайник, я решил пойти дальше, чтобы убедиться, не следят ли за мной. Не заметив ничего подозрительного, я подошел к телефонной будке и вытащил предназначавшийся мне тайник. Это была грязная рабочая рукавица. Вернувшись домой, я рассмотрел, что в ней находилось...»

Генерал Горно перевел дух, отпил несколько глотков чая, откашлялся и продолжал читать: «Наступило время рассказать о неблагоприятных делах, которыми занимаются в нашей стране натовские разведчики, выступающие в роли сотрудников некоторых посольств... Скажем сразу, что, видно, неважно идут дела у этих спецов, если в лихорадочных поисках предателей, готовых продавать сведения, составляющие государственную тайну, они вступают в шпионский сговор с людьми, подобными Редькину».

Далее в статье подробно было рассказано, как мог опуститься на последнюю ступень подлости тридцатилетний Е. Редькин, который практически все получил от общества и ничего не дал ему. Бесплатное среднее образование, потом бесплатное профессиональное, затем хорошо оплачиваемая специальность. Так в чем же дело? Все оказалось банальным и мерзким. Редькин хотел иметь очень много денег, но не хотел работать. В 15 лет вместе со своим приятелем, таким же шалопаем, как сам, он совершил несколько краж. Забравшись через окно в школу рабочей молодежи, они украли 9 радиотрансляционных динамиков; с соседнего завода стащили вентилятор и 16 служебных удостоверений. Их, разумеется, нашли, но осудили парней условно, так как они были несовершеннолетними. Потом Евгений поступил в производственно-техническое училище. Но и здесь он не изменил своим привычкам. С очередным дружком Редькин взломал замок в кондитерском киоске в парке «Сокольники» и обчистил его. На сей раз жулику пришлось отвечать перед судом уже как совершеннолетнему. Три года изоляции — таков был приговор.

Выйдя из места лишения свободы, Редькин вроде бы взялся за ум. Поступил работать уборщиком вагонов в метро, затем стал помощником машиниста. И вдруг новый зигзаг на жизненном пути — пьянство. Он меняет места работы, так как прогульщика и пьяницу никто не хочет иметь в рабочем коллективе. Пристрастие к спиртному и привело в конце концов всегда нуждавшегося в деньгах Редькина в руки натовской разведки. Во время очередного загула в ресторане Редькин оказался за одним столиком с иностранцем, неплохо говорившим по-русски. К тому же он был любезен, щедр на угощения, расточал комплименты в адрес нового знакомого, намекал на возможность хорошо заработать. Редькин уже ярко представлял себе возможные дивиденды от дружбы с «Ваней» (так представился ему иностранец).

Вскоре в квартире Редькина зазвонил телефон. Мужской голос с иностранным акцентом, а это был «Ваня», напомнил о ресторанной встрече. Потом были новые телефонные звонки, расспросы, ставшие все более детальными и откровенными. Сотрудник посольства уже не скрывал, какое ведомство он представляет...

В грязной рукавице, которую 17 ноября изъят из тайника Редькин, помимо всего прочего, находилось инструктивное письмо. Вот фрагмент из указанного послания: «Дорогой друг! Хотя мы и хотели встретиться с вами, мы этого не могли сделать, пока мы полностью не уверились, что это безопасно. Предпринимая меры предосторожности и тщательно планируя наши действия, мы можем безопасно работать вместе. Я искренне надеюсь, что наши взаимоотношения будут на долгий срок и взаимовыгодными...»

Кроме инструктивного письма, в рукавице аккуратно запакованные в целлофановый пакет лежали: специальная копия для изготовления тайнописных посланий, инструкция для их зашифровки, блокнот с шифром, письма на английском языке от имени туристов, якобы находящихся у нас в Союзе. Эти письма Редькин после нанесения на них тайнописных донесений должен был отправлять на подставные адреса.

Инструктивное письмо подписал «Ваня».

И Редькин начал действовать. Прежде всего согласно инструкции он должен был оповестить своих работодателей о благополуч-

ном изъятии рукавицы из тайника. Отпросившись с работы и купив в парфюмерном магазине губную помаду, он оставил в обусловленном месте сигнал — начальную букву своего имени, причем так, чтобы ее было видно из проезжающей по набережной машины...

Затем Редькин написал и отправил за рубеж ответы на вопросы, которые ставились перед ним в инструктивном письме. Вопросов было немало. После сведений о себе и своей семье, которые Редькин должен был передать, «Ваня» потребовал от агента подробных сообщений о возможностях доступа к секретной информации, которыми он располагает, а также о соответствующих контактах с друзьями и знакомыми.

Натовскую разведку Редькин интересовал в любом качестве. Что же касается его самого, то он лихорадочно искал любую возможность подсунуть западным спецслужбам какие-либо сведения и на этом прилично заработать. Редькин решил использовать своих давних знакомых, которые могли иметь отношение к секретам нашей страны. Но таких среди тех, с кем хотя бы шапочно был знаком Редькин, не оказалось.

Натовские специалисты из московской резидентуры скоро поняли, с кем они имеют дело. Поэтому при первой же возможности они решили подставить его под удар, чтобы решить этим ходом свои задачи. И когда генерал Горно закончил чтение статьи, он внимательно посмотрел на Майкла Стенли и спросил:

— А как себя чувствует Росс?

— Ведет себя спокойно. Говорит, что готов собирать чемоданы. Контакт с «Ладой» не зафиксировано.

— Что-что? Готов собирать чемоданы? И куда же он собирается направить свои стопы?

— Мне сказал, что в Рим... Хочет увидеться с дочерью.

— А дочь у него все еще в Риме?

— Да, в Риме. Учится в университете.

— Так...

Джеймс Грин, много лет состоявший резидентом американской разведки на Апеннингах, был высоко ценим начальством не столько за блестящее знание итальянского языка, умение найти общие точки зрения с лицами любого ранга в часто сменяющихся правительственных кабинетах, сколько за привычку безоговорочно выполнять любые приказы. Скажем, даже самый близкий друг Грина мог, если того потребовало начальство, погибнуть при каких-либо темных обстоятельствах. Грин устраивал его устранение через свою агентуру среди неофашистов, в масонских ложах, в рядах мафии и, конечно же, среди разношерстных экстремистов — от «группы черных партизан» до «красных бригад»...

В один из дней, буквально накануне своего отъезда в отпуск, Джеймс Грин получил депешу, которая его очень удивила. Ему предписывалось в строго секретном порядке разыскать обучающуюся в Римском университете Сабину Росс, установить ее точный адрес, выяснить связи, образ жизни, наладить силами резидентуры постоянное и тайное наблюдение за ней. Грин знал, что Сабина — дочь полковника Ингвара Росса, его коллеги по профессии. Что же с ним случилось? Или в чем-нибудь замешана сама Сабина? Вступила в итальянскую компартию?

Но какими бы вопросами он ни задавался, через весьма короткое время у него на столе лежало полное досье на Сабину Росс. Нет, ничего особенного. Учится в Римском университете, занимается Ренессансом, политически индифферентна... Впрочем, нет, есть у нее друг, некий Марио Фалькони. Раньше он примыкал к маоистам, теперь перешел в группу левых экстремистов, входящих в «красные бригады». С этим парнем Сабина появляется везде: и на студенческих пикниках, и на демонстрациях, и во время сидячих забастовок в университете, где Фалькони — вечный студент — обучается на правах вольного слушателя.

Грин выделил оперативного работника из резидентуры для тайной слежки за Сабиной и ее другом, приказал установить все их связи и регулярно докладывать о ходе разработки. А сам стал ждать дальнейших указаний, как и было ему предписано депешей.

Ждал указаний и генерал Горю. Однако вместо них пришло странное сообщение о том, что в Москве провалился некто Алексей Силев, завербованный в свое время натовской спецслужбой в Алжире. Ставилась задача выяснить, при каких обстоятельствах арестован Силев. Генерал вызвал Росса.

— Есть срочное дело, Росс. В Москве арестован наш агент Силев... Нам надо проникнуть в зал суда и узнать, что будет лепетать этот Силев. У вас случайно нет на примете подходящих «ушей»?

— Нет, к сожалению, нет...

— Что же, ничего не поделаешь. Попробуем поискать среди союзников, нет ли у них подходящей агентуры...

«Ушей» генералу Горю найти так и не удалось. Но, когда процесс Силова был закончен, генерал Горю получил срочную шифровку из разведцентра.

По мере того как он читал ее, благодущие, разлитое на лице, сменялось маской ужаса. Горю откинулся на спинку кресла, судорожно выдвинул ящик письменного стола, вытащил маленькую плоскую коробочку с сильно действующими сердечными таблетками, положил на язык сразу две и запил остатками остывшего чая из стакана. Переждав несколько минут, забормотал:

— Какой кошмар! Это же полный провал! Ну и свинья этот Росс.

Генерал нажал кнопку звонка. В дверях появилась Сандра, подменявшая дежурного, ушедшего на обед.

— Что-нибудь срочное?

— Срочно ко мне Майкла!

— Какого Майкла, шеф? У нас их три.

— Майкла Стенли, черт побери. Вы оглохли, что ли? Закройте дверь! Все. Все летит к чертям! Карьера, положение, награда к юбилею. Придется уходить в отставку. У-у-у, проклятый Росс!

Испуганная Сандра захлопнула дверь. Через несколько минут вошел Стенли с тоненькой папкой в руках. Генерал Горю вскочил с кресла, лицо его было блее снега.

— Майкл, этот негодяй Росс, видимо, работает на русских, и очень давно. Провал Пауэrsa, плохая работа с «Ладой», какая-то темная история с «Зевсом» и вообще сплошные провалы за последнее время. Есть подозрение, что Росс — двойник. Сволочь! Мы не можем его шлепнуть здесь?

— Нет, шеф. Но у меня есть для вас еще одна телеграмма. За нас уже подумали. В Риме наши ребята договорились с агентами одной террористической организации, чтобы те украли дочь Росса. Вы ему об этом сообщите, покажите сообщение. Ему надо сегодня же вылететь в Рим. Билет получим в аэропорту. От нас требуют изолировать его от каких-либо контактов. На аэродром повезу его я, лично. И посажу в самолет. Вот телеграмма. Я собирался только что доложить ее вам.

— А если он не поедет?

— Над его дочерью нависла смертельная опасность.

— Хорошо. Идите, Стенли, и попросите ко мне срочно Росса...

Вскоре пришел Росс:

— Здравствуйте, генерал! Мне кажется, что я заработал для вас еще одну благодарность. Полякова сдалась. Сегодня у меня с ней тайное свидание с продолжением в загородном ресторане...

— Свидания не будет. У нас с вами ужасное горе, Ингвар, ужасное. Прочитайте эту телеграмму, Ингвар, и наберитесь мужества.

Горио протянул бумагу. Прочитав ее, Росс опустил в кресло, на его лбу выступили капли пота.

— Я все время боялся за нее. Что делать, шеф?

— Выход один — срочно вылетать в Рим с деньгами, чтобы выкупить вашу дочь. С террористами шутки плохи... Сорок тысяч мы вам дадим чеком на Римский банк.

— Могу я рассчитывать на помощь и поддержку нашего римского представителя?

— Мы уже сообщили ему. Это ваш старый знакомый Джеймс Грин. Он поможет. Напомните мне данные о Сабине.

— Сабина Росс. Обучается в Римском университете на третьем курсе. Ни с кем не дружит, очень выдержанная...

— Не надо деталей! Мы уже позаботились. Билет в аэропорту заказан. Счастливого приземления! Внизу Стенли с машиной.

— А как же со встречей? «Лада» будет ждать.

— Какая «Лада»? Какая «Лада»?! Немедленно вылетайте, а то террористы продадут вам труп дочери в целлофановом мешке.

— Могу я хотя бы позвонить «Ладе»?

— Позвоните с аэродрома — это безопаснее. Учтите, что за вами может следить советская контрразведка.

Росс внимательно посмотрел на Горио. Что-то неуловимо фальшивое было в глазах генерала. Как опытный разведчик, Росс, конечно, почувствовал неладное в сложившейся ситуации. Но что делать? На карту была поставлена жизнь дочери. Ингвар протянул руку.

— До свидания, генерал.

— Прощайте, господин полковник.

После ухода Росса Горио вызвал шифровальщика.

— Срочно подготовьте телеграмму. Содержание примерно такое: «Росс вылетел спасать дочь. Предупредите Рим».

— Вы сами подпишете текст?

— Да, сам. Телеграмма должна уйти немедленно.

На аэродроме Шереметьево Стенли ни на секунду не оставлял Росса одного. До посадки в самолет оставалось несколько минут, и Росс решил все-таки позвонить Светлане.

— Хорошо, звоните, но при мне, — сказал Майкл. — Я буду вас страховать от посторонних взглядов.

Ингвар набрал нужный номер телефона. Трубку подняла Светлана.

— Это я,— сказал печально Росс.— У меня совсем нет времени, Светлана. Слушай внимательно. Случилось несчастье. В Риме украдена моя дочь. За нее требуют выкуп... Нет, вылет отложить нельзя. Не волнуйся, я вернусь. Обязательно вернусь вместе с Сабинной.

Когда Росс повесил трубку, Полякова быстро набрала номер, который оставил ей Григорьев. Он ответил сам и понял все с полуслова. Светлана слышала, как он говорил по другому телефону: «Сделайте все возможное, чтобы задержать самолет на Рим. Да, да, да под любым предлогом. Что-что? Уже взлетел?!» Полякова услышала щелчок: Сергей положил трубку того, другого телефона. «Светлана... Вы не волнуйтесь, может, все обойдется. Но почему же он не посоветовался с нами, прежде чем вылетать?» «Сергей Павлович,— голос Светланы задрожал,— Сергей Павлович, только честно. Это конец?» «Надо надеяться на лучшее, но стараться не делать ошибок, которые трудно исправить. Ах, полковник, полковник! Как же он не послушался нас, мы же предупредили...»

Из Рима в Неаполь ведут две дороги. Одна прямая и короткая. Это если двинуться на автомобиле по широкой, ухоженной страда дель Соле — Шоссе Солнца. Быстро, относительно безопасно, хотя надо платить дорожный налог, и довольно высокий, который не по карману среднему апеннинскому жителю. К тому же ехать скучно, ибо шоссе пролегает не по самым живописным местам равнинных областей. Второй путь длиннее. Узкая дорога петляет вдоль побережья Тирренского моря, то уходя, то приближаясь к нему. Здесь налога не берут, но ехать опасней и дорожных катастроф случается больше. Зато если не мчаться сломя голову, то можно насладиться красивейшими пейзажами, неожиданно появляющимися из-за поворота или из темноты многочисленных туннелей, которые человеческое упорство прогрызло в древних скалах.

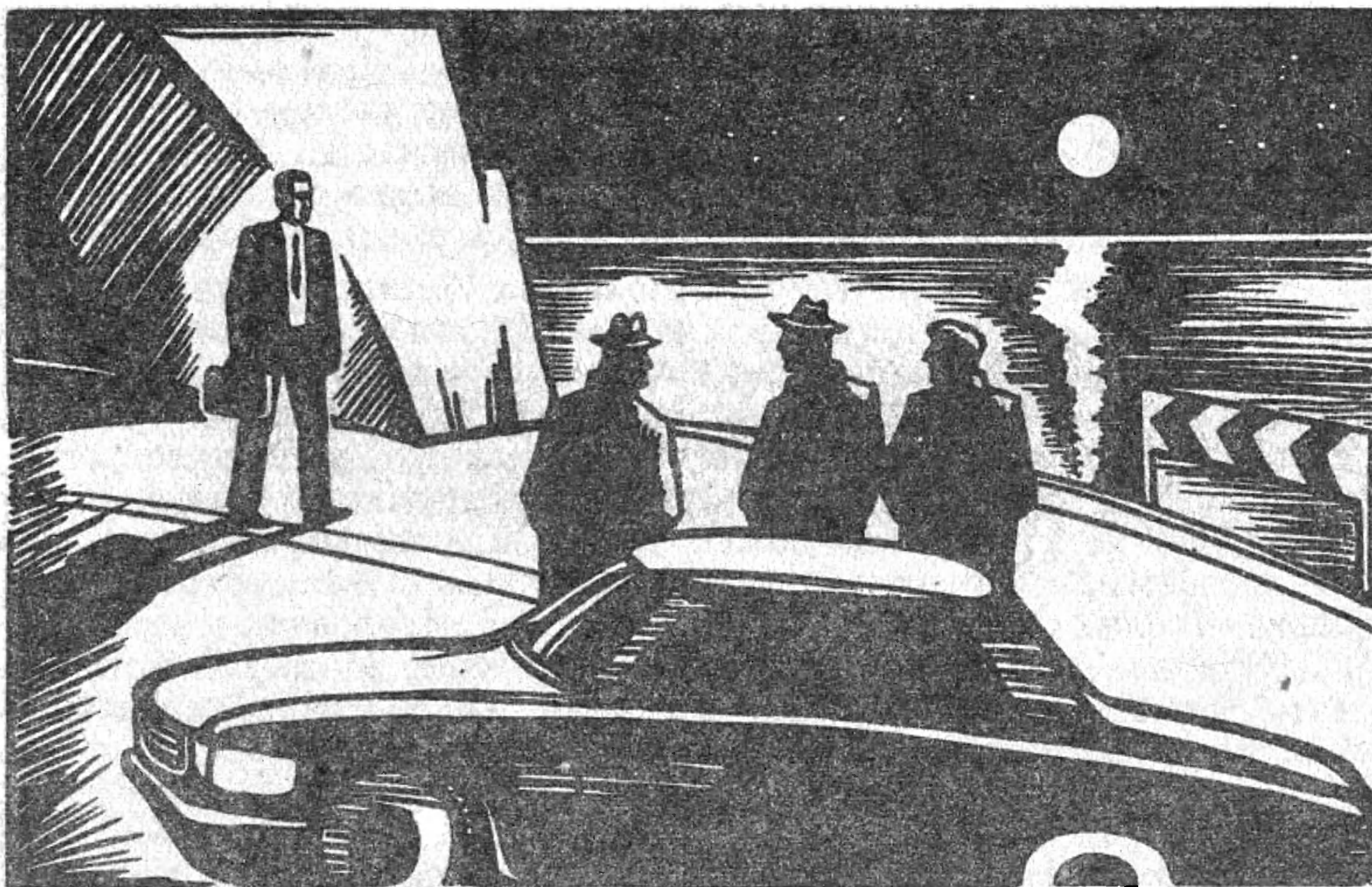
В ту осеннюю ночь пассажиров темно-серого «мерседеса», видимо, мало интересовало удивительно спокойное море, разрезанное пополам переливающейся серебром лунной дорожкой. Скрипя тормозами на крутых поворотах, машина мчалась, пролетая гулкие туннели, пока не затормозила резко у одной из резервных полос безопасности. Внизу шипел прибой, облизывая узкую песчаную косу, которую из-за беспорядочно нагроможденных скальных обломков даже рациональные итальянцы так и не сумели приспособить под платный пляж.

Из «мерседеса» вышли двое в плащах, отошли от автомобиля. Темные шляпы, низко надвинутые на лоб, скрывали лица. В машине остался еще один, широкоплечий, в огромных очках и берете. Рядом с ним сидела девушка с капюшоном на голове, наподобие ку-клуке-клановского балахона с прорезями для глаз и рта. Запястья ее рук были перехвачены стальными наручниками. На коленях у парня лежал автомат. Сидели молча.

Один из вышедших из автомашины достал носовой платок, вытер лоб, посмотрел на часы:

— Он должен скоро появиться... Ты все усвоил, Армандо?

— В лучшем виде, шеф.

...Тот, кого ждали похитители, выехал из Рима в полночь на восьмицилиндровом «пontiаке», который одолжил ему шеф американской разведки в Италии. Именно ему было поручено опекать коллегу из натовских секретных служб полковника Ингвара Росса, работавшего в Москве в одном из западных посольств. В Рим полковник прилетел по срочному и более чем странному делу. Террористы из экстремистской организации, известной под названием «красные бригады», украли двадцатилетнюю дочь Росса — Сабину, студентку Римского университета, потребовав за нее выкуп в 50 тысяч долларов. Пачки пятидесятидолларовых банкнот (так потребовали похитители), аккуратно уложенные в небольшой черный «кейс», Росс получил под расписку от своего американского коллеги из рук в руки.

В назначенном месте полковник остановил машину и открыл боковое стекло. Почти тут же в нем возникла физиономия того, которого звали Армандо. Он знаком велел ему следовать за собой. Вдвоем они подошли к главарю похитителей.

— Порядок, шеф, — сказал Армандо. — Синьор все привез с собой. Росс протянул шефу плоский чемоданчик.

— Можете не пересчитывать.

— Очень хорошо. Армандо, ты иди и присмотри за машиной джентльмена. Простите, мистер...

— Полковник Росс. Вы же прекрасно знаете, у кого украли дочь.

— Простите, полковник, но мы тоже джентльмены в некотором роде, и все у нас должно быть как у порядочных людей. Можете получить вашу дочь, целую и невредимую. Пино, не прячься в кустах, выходи вместе с синьориной... Кстати, у вас, полковник, очень мужественная девочка,

— Она так воспитана...

Из кустов вместе с Пино вышла девушка. Сказала просто, спокойно, словно ничего не случилось, словно рассталась с отцом только вчера:

- Чао, папа.
- Привет, Сабина... Как дела?
- Отлично. Можно ехать?
- Конечно. Итак, мы поехали, джентльмены.

Не ускоряя шага, полковник вместе с дочерью прошел вдоль шоссе и скрылся за поворотом.

Полковник Росс явно переоценил мужество своей дочери. Едва Сабина села в машину рядом с отцом, она расплакалась.

- Не реви. Все кончилось, Сабина. Расскажи, как это случилось.

— Не знаю, папа. Я участвовала в студенческой демонстрации против американских ракет. Ты извини, может быть, мы с тобой в этом расходимся... Налетела полиция, началась драка, меня схватил карабинер, я укусила его за палец, он заорал от боли, но мне удалось удрать. А вечером в мою квартиру пришли трое штатских — этих, с которыми ты познакомился, и сказали, что они из политической полиции. Меня арестовали, так сказать, за участие в демонстрации...

- То есть как арестовали?

— Конечно, сделали вид, что арестовали. Видимо, давно следили за мной и ждали удобного случая, чтобы забрать без шума. Держали в каком-то сарае под Римом. Сказали, что они террористы из «красных бригад» и если не получат выкупа за меня, то убьют... Ну, а ты, как ты узнал?

— Мы получили срочную шифровку в Москве от нашего коллеги из Рима. Тот сообщил, что тебя действительно украли террористы.

- Ты по-прежнему служишь?

— По-прежнему, куда я денусь...

- А когда на пенсию?

— Когда прикажут. Только странно все это...

- Что странно?

— Все. И жизнь наша в том числе. Может быть, мы останемся с тобой в Москве. И может быть — навсегда. У меня оказался там очень большой друг, вернее...

Полковник не успел договорить. Оглушительной силы взрыв разнес «понтак» на куски, и они падали среди скал и в море.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Опубликованная нами история — не вымысел автора. Прообразом главного героя книги, натовского разведчика Ингвара Росса, явился Иоханес Ван Энгеланд, бывший помощник бельгийского военного атташе в Москве, полковник секретных служб НАТО, а потом гражданин Советского Союза, активный борец за мир и разоружение.

Автор повести, знакомый с ним лично, как-то задал этому бывшему западному разведчику вопрос: что же побудило его перейти на другую сторону баррикады? Ван Энгеланд сказал просто: «Симпатии к советскому народу, любовь к русской женщине. И потом... в моих руках оказался секретный план Пентагона, по которому в случае войны вся Европа стала бы выжженной землей. Я не мог иначе...»

Рис. М. Спеховой

ДАЛЕКИЕ ВСПЛОХИ

РАССКАЗ

С океанской стороны шла высокая, пенистая волна и, спасаясь от ее могучей силы, держалось почти у самого берега рыболовецкое суденышко.

Начальник пограничной заставы капитан Новиков в который раз поднялся на наблюдательную вышку.

— Признаков нарушения государственной границы не обнаружено,— с подчеркнутой солдатской лихостью доложил ему ефрейтор Мухин, а затем доверительно сообщил: — «Рыбачок» этот давно тут... бултыхается.

— Да-а-а...— медленно протянул начальник заставы так, что сразу и не поймешь: соглашается он или задает вопрос.

Новиков прильнул к окулярам оптического прибора. Резиновая бледа была теплой: видимо, Мухин только что оторвался от нее. Шхуна, окруженная перламутровым сиянием, проявилась в кружочке объектива четко, словно на переводной картинке. Судно стояло на якоре, волны бросали его, как поплавок, на палубе никого не было.

— Что? Так и не выходят? — спросил капитан.

— Изредка вылезают,— отозвался ефрейтор.— Посмотрят, понюхают.— Он немного помолчал, потом совсем не по-уставному добавил: — Турнуть бы их отсюда!

Мухин был веселым парнем, на заставе его любили и солдаты и офицеры, поэтому иногда ефрейтор позволял себе говорить с командиром в таком свойском тоне.

— Вы же знаете, иностранным судам разрешается в непогоду укрываться у наших островов,— сказал Новиков.

— Знать-то знаю, а на нервы действует!

Ветер свистел, ударяясь о прутья вышки, тонкими, острыми струйками прорывался в рукава и за воротник куртки. Вступив на землю, Новиков еще раз глянул в даль океана и по узкой тропинке, петляющей между острыми гранитными глыбами, неторопливо пошел к заставе. По дороге он все время думал об этой шхуне. Действительно, в ее поведении было что-то необычное,стораживающее. Хотя, с другой стороны, если посмотреть объективно:

что тут особенного? Налетел шторм, прижал судно к берегу. Куда ж ему деваться?

С трудом открыв дверь, Новиков нырнул в парное тепло заставы. Скрипнула тугая пружина двери, герметично закрывшей вход в помещение. Это «чудо техники» как-то привез с материка старшина. Сначала некоторые неповоротливые солдаты ворчали, получая от устройства солидный пинок в случае малейшей заминки на пороге. Но потом к нему привыкли и по достоинству оценили — ветер выл над островом почти круглый год.

Новиков прошел в канцелярию. Здесь, за столом, покрытым листом голубоватого плексигласа, сидел прапорщик Воропаев. Перед ним лежали толстые «амбарные книги», обернутые в яркие журнальные обложки. В них рачительный старшина вел учет хозяйства заставы.

Воропаев, прикусив кончик языка, аккуратно переносил сведения из «оперативной бумажки» — так называл он замусоленный листок, на котором были сделаны одному ему понятные записи, — в очередной официальный «конduit». Увидев Новикова, старшина отложил ручку.

— Что беспокойный такой, Михаил Петрович?

— Шхуна... — коротко ответил Новиков и подошел к висевшей на стене карте острова. — Какого черта она здесь на якорь стала? Шла бы в бухту, там спокойнее...

— Их дело, — равнодушно отозвался Воропаев. — Ну, стала и стала... Вот придавит ее валом к скале — сразу поумнеют.

Новиков снова уставился на карту, задумчиво произнес:

— Может, у них двигатель сломался?

Старшина шумно отодвинул стул, подошел к начальнику заставы.

— Михаил Петрович, — сказал он, — чего вы нервничаете? На нашем острове, кроме заставы и маяка, никаких «стратегических» объектов нет. Шпионить здесь нечего. До материка отсюда никакой пловец не дойдет — утонет. Логично?

— Так-то оно так. Но душа неспокойна. Понимаешь?

— Понимаю... — Воропаев округлил глаза. — Сходите в баньку, попарьтесь — все как рукой снимет.

Новиков зашел домой, чтобы взять белье и полотенце. Жена и дочка — чистенькие, румяные, в одинаковых пестрых косыночках, сидели за столом и пили чай с вареньем из жимолости. (По сложившейся на границе традиции первыми в банный день моются жены и дети.)

— С легким паром, лапушки, — ласково сказал Новиков.

Одна «лапушка» улыбнулась, а вторая, облизав ложку, залепетала:

— Папа, там дед Макалыч с маяка плишел. Сказал, чтобы ты толопился.

Когда Новиков вошел в предбанник, дед Макарыч химичил над тазиком, замешивая особое сусло для пара. Было в нем несколько компонентов: и квас, и какие-то травы, и даже медицинские препараты. Пар Макарыч создавал действительно чудный — легкий, ароматный.

Новиков сел на скамейку, стянул сапоги, расстегнул ворот ту-журки.

— Макарыч, видел... шхуна у скалы кувыркается?

— Ну?... Дед глянул на Новикова из-под косматых бровей.

— Как думаешь, чего она в бухту не идет? Там же спокойнее...

— Заметил...— хмыкнул дед. Потом почесал клочковатую бороду и продолжил: — Расскажу одну байку... Мы этот остров в сорок пятом штурмом брали. Я в осветительных войсках служил...

— Были такие? — усмехнулся Новиков.

— Не шути,— обиделся Макарыч.— От нас многое зависело... Туман курился жуткий. С одной стороны, хорошо — корабли незаметно подошли к острову. Но для успешной высадки нужно было установить на берегу световые ориентиры. Сам знаешь, какое здесь дно... Вот первый катер и выбросил группу автоматчиков, корректировщиков с радиостанциями и нас с ацетиленовыми фонарями. Помню, бултыхнулся за борт, а глубина — метра два. Фонарь поднял над головой и топаю под водой. Воздух кончается, в ушах звенит. Так хочется оттолкнуться от грунта и всплыть. Нельзя!.. Подмочишь технику — всю операцию сорвать можно. Выбрались, значит, на урез. Установили свои лампы, бойцы вокруг нас круговую оборону заняли. Как врубили полный свет — тут все и началось! Сначала корабли огонь открыли, потом десантные суда пошли... Японцы поначалу опешили. Не ожидали они, что мы из такого мрака навалимся. Потом уже ощерились...

Дед поднял палец, сделал многозначительную паузу и сказал:

— Брать пришлось несколько рубежей обороны. Весь остров подземными галереями был изрыт. В прошлом году, между прочим, я у самого маяка ржавый люк обнаружил! Так вот... к исходу дня гарнизон подавили. А когда луна в зените стала, аккурат из-под этой самой скалы, напротив которой сейчас шхуна торчит, выскочил торпедный катер. И ушел... Наша батарея даже огонь не успела открыть. Откуда он взялся, до сих пор понять не могу! Ведь там сплошная гранитная стена...

Новиков помрачнел, на его щеках вспыхнули два маленьких красных пятнышка.

— Что же ты раньше-то об этом молчал? — резко спросил он.

— Ну знаешь!.. У меня этих бак столько! Если все рассказывать, до самой выслуги лет слушать будешь.

— Все, дед, баня наша отменяется.

— Да ты что, Миша? Бальзам уже созрел... Давай окунемся, а уж командуй потом.

— Нет, собирайся. Пойдем — покажешь этот люк.

— Рассказал на свою голову,— пробурчал Макарыч, но спорить не стал.

Дед шел впереди, раздвигая кустарник широкими движениями рук. Казалось, он плыл в море зеленых зарослей. За ним двигался небольшой отряд пограничников.

Впереди замаячил высокий красно-бурый обрыв. Подойдя к нему, Макарыч огляделся. В воздухе носились длинные, цепкие паутинки, они задевали лицо, щекотали щеки и шею.

— Кажись, здесь,— сказал дед и оглушительно чихнул.

— Где? — нетерпеливо спросил Новиков.

Макарыч отогнул ветви кедрового стланика, и все увидели металлическую дверцу наподобие корабельных переборок.

Новиков подошел к люку, внимательно осмотрел его. На краю дверцы увидел ручку. Капитан немного помедлил, потом надавил на нее. Неожиданно ручка плавно пошла вниз.

— Так...— глухо сказал начальник заставы и, осторожно вернув ручку на место, отошел от двери на три шага. Солдаты смотрели на своего командира: они еще не понимали ситуации.

Новиков медленно спросил Макарыча:

— Значит, говоришь, японцы вас не ждали?

— Ясное дело,— отозвался дед.

— То есть, надо полагать, контактные мины установить не успели?

— Похоже, так...— после некоторого раздумья ответил Макарыч.— Не помню, чтобы кто-то подрывался.

— Тогда будем открывать,— твердо сказал капитан.— Сержант Самохин...

— Я! — Коренастый пограничник сделал шаг вперед.

— Доставайте веревку.

Сержант развязал вещмешок, вынул моток тонкого пенькового каната.

Новиков решительно подошел к люку, привязал конец к ручке и, разматывая канат, протянул его за каменистый бугор.

— Всем укрыться,— приказал он.

Пограничники и Макарыч залегли.

— Береженого бог бережет,— сказал капитан и резко дернул на себя.

Пронзительно взвизгнули ржавые петли. Дверца люка широко распахнулась.

Сначала они пробирались по узкому тоннелю, полого уходящему вниз. Пятна света от электрических фонарей скользили по влажно блестящим стенам. Пахло гнилью и сыростью.

Впереди шел капитан, за ним — увязавшийся, несмотря на все уговоры, дед Макарыч, потом сержант Самохин. Замыкал цепочку связист Голованов. Он нес на плече телефонный аппарат, на ходу разматывая катушку с проводом — это, по мнению начальника заставы, обеспечивало не только связь, но и давало возможность быстро выйти на поверхность.

Своды прохода были низкими, приходилось все время нагибаться. Новиков не торопился, внимательно осматривая пространство, лежащее перед ним, и только убедившись, что ничего подозрительного нет, делал очередной шаг.

Неожиданно кружок света уперся в каменный излом. Начальник заставы пошарил лучом и увидел под ногами черную дыру, к краям которой прилипла металлическая лестница, штопором уходящая в глубину.

Новиков нашарил под ногой камушек и бросил его в центр провала. Напрягая слух, старался уловить звук падения. Камень летел вниз, изредка позвякивая, ударяясь о перила. Звон становился все слабее и слабее...

— Что скажешь, Макарыч? — спросил капитан.

— Надо спускаться,— хрипло ответил дед.— Я так полагаю, прямо под скалу попадем.

...Ступени гулко гудели под сапогами. Сколько их было — кто знает? От долгого спуска кружилась голова. Один раз они остановились — связист наращивал провод. И тогда в наступившей тишине впервые услышали странный рокот, похожий на глухое рычание.

— Елки-палки, откуда это? — сдавленно прошептал Самохин.

— Скоро выясним,— спокойно ответил Новиков.— Голованов, как у вас дела?

— Все в порядке, товарищ капитан.

И снова начался спуск, томительный до одури. Руки и ноги налились тяжестью. Таинственный рокот становился все громче.

Новиков уже втянулся в ритм движения по ступеням и, когда очередной раз опустил ступню и почувствовал под ней твердую почву, понял: это дно колодца.

Начальник заставы дождался, когда спустится вся его команда, глянул на Макарыча. Дед выглядел молодцом — чувствовалась закладка от каждодневных подъемов на маяк.

От подножия лестницы отходила вбок маленькая штольня. Когда пограничники прошли ее, то очутились в огромном темном зале. Новиков водил лучом фонаря в разные стороны, но нигде не было видно ни малейших признаков свода. Только завеса плотного мрака клубилась там, где обрывался луч света. Веяло влажной прохладой, чувствовалась близость воды.

Рокот звучал совсем рядом. Пограничники по гладкой каменной поверхности пошли на этот звук. Вскоре впереди действительно блеснула вода. Они вышли на небольшую площадку, выбитую в скале. Это было некое подобие пирса.

Новиков приказал направить лучи всех фонарей в одну сторону. И в этом потоке света разглядел маленькое озерцо, колыхающееся возле стены, из-под которой бурлила, рокоча, волна.

— Лихо,— сказал Макарыч.— Там подводный грот. Во время отлива он открывается, и в пещеру со стороны скалы может войти небольшое судно. Теперь понятно, откуда выскочил тот торпедный катер.

Время тянулось мучительно долго. Они сидели в крошечной тьме. Пульсирующий рык воды усыплял, а в промежутках тишины отчетливо, до звона в ушах, слышалось, как откуда-то сверху капает вода.

«Хуже нет, чем ждать и догонять»,— почему-то вспомнил Новиков народную поговорку и неожиданно поразился: если вдуматься, то эта формула — «ждать и догонять» — отражает основную суть деятельности пограничника.

— Что ж, подождем...— усмехнулся Новиков,— будем трепетно ждать...

Начальник заставы по телефону приказал Воропаеву передать шифровку в штаб морской бригады. И теперь пограничный сторожевой корабль, несмотря на шторм, шел в указанный квадрат, чтобы перехватить шхуну, не дать ей уйти в нейтральные воды, если с нее высадится нарушитель.

Деда Макарыча Новиков отправил наверх: как обычно, в назначенный час он должен был зажечь маяк.

Рядом, почти под самым ухом, захрустел сухарем Самохин. И хотя Новиков понимал, что этот звук не может выдать их «секрет», все равно не выдержал — дернул за рукав сержанта, и тот притих.

Начальник заставы не знал, какую тактику выберет нарушитель. То ли пойдет на шлюпке, а может — под водой, и тогда ему незачем ждать отлива. Эта неопределенность более всего удручала Новикова.

Неумолимо наползала ночь. Отлив делал свое дело: синий полумесяц свода грота стал светиться во мраке пещеры. Он становился все больше и больше. И, наконец, в центре его показалась округлая тень. Она тут же исчезла, но через мгновение на краю озера вспыхнул тонкий клинок света. Новиков услышал, как шумно засопели рядом Самохин и Голованов. Они ждали его команды...

Луч света поплыл к пирсу. Раздался всплеск — из воды вылез человек. Он положил фонарик на камни, завозился, отстегивая акваланг.

И тут Новиков понял: нельзя... Задерживать его нельзя! Ведь нарушитель зачем-то шел, что-то ему здесь, на острове, надо. И если они возьмут его сейчас, то, может быть, никогда не узнают истинную цель лазутчика. Он будет выдавать себя за кого угодно — искателя приключений, любителя-спелеолога, туриста...

Нарушитель снял акваланг, снова взял в руки фонарик. Ослепительное пятно света обвело полукруг. Лазутчик в нерешительности постоял несколько минут, потом, неуклюже переваливаясь, пошел прямо на пограничников.

Новиков уловил легкое прикосновение. Пальцы Самохина мелко тряслись. Сержант не понимал, почему начальник заставы не дает оговоренной команды. Новиков осторожно погладил Самохина по руке. Пальцы сержанта дрогнули... и успокоились. Он понял!

Нарушитель медленно проковылял мимо замерших в нише пограничников и скрылся в темноте.

— Товарищ капитан... Товарищ капитан... — еле слышно прошептал Самохин, когда шаги лазутчика затихли в толще скалы. — Что же вы?

— Так надо. Задержим, когда он будет возвращаться, — ответил Новиков, а сам с волнением подумал: «А если не будет?»

Капитан приказал Голованову связаться с заставой. Ворopaев сообщил, что шхуна стоит на месте. Это немного успокоило Новикова.

— Будем ждать, — сказал начальник заставы. — Догонять не будем. Сам явится.

Новиков глянул на светящийся циферблат. Прошло два с половиной часа. Он разрешил Самохину и Голованову немного поспать. И теперь слышал рядом с собой их ровное дыхание.

Начальнику заставы иногда чудилось, что он тоже впал в забытьё. В густой темноте, окружавшей его, казалось непонятным, открыты у него глаза или закрыты.

Еще раз взглянув на циферблат часов, Новиков решил, что пора будить ребят. Он стал тормошить их за плечи. Самохин проснулся легко, а Голованов неожиданно громко воскликнул:

— А! Что? Где?

Новиков тут же закрыл ему рот ладонью, потому что увидел вдалеке мерцающее сияние — лазутчик возвращался.

— Тихо, Володя, тихо,— прошептал он связисту в самое ухо.— Нарушитель назад идет...

Полоска света тем временем приближалась. Уже были слышны шаги — медленные, тяжелые. Когда нарушитель поровнялся с нишей, в которой укрывались пограничники, Новиков вскочил и нажал кнопку фонаря.

— Стой! Руки вверх!

В потоке разящего света стояла сгорбленная фигурка человека. От неожиданности и страха нарушитель сжался. На его спине, как рюкзак, висел плоский прямоугольный контейнер.

Лазутчика доставили на заставу. В канцелярии Новиков наконец рассмотрел его. Это был пожилой, лет шестидесяти, японец, с изможденным, нервным лицом. Он сидел на стуле, измотанный, опустошенный, и равнодушно глядел прямо перед собой. Влажные седые волосы падали на высокий лоб.

— С какой целью вы высадились на советский остров? — спросил Новиков.

Он хотел, чтобы вопрос прозвучал решительно и строго. Но от долгого молчания голосовые связки сели, и начальник заставы сам не узнал свой голос — сиплый, скрипучий.

Тот вскинул брови, залепетал по-японски.

Новиков и Воропаев переглянулись.

— Не,— сказал прапорщик,— мы с ним все равно не разберемся. Пусть из штаба отряда прилетают с переводчиком. Мы свою задачу выполнили...

Начальник заставы строго глянул на Воропаева и резко задал вопрос:

— О чем гласит пункт 2 статьи 29 Закона «О государственной границе СССР»?

Прапорщик на какое-то мгновение опешил, потом, припоминая, произнес:

— Пограничные войска имеют право вести дознание по делам о нарушениях государственной границы СССР — предпринимать

необходимые оперативно-розыскные меры, производить задержания, осмотры, обыски, допросы и другие следственные действия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством...

— То-то,— назидательно подытожил капитан и повернулся к задержанному.

— Что это? — указал он на металлический чемоданчик с наборным устройством вместо ключа. Было видно, что он закрывался герметически, вода в него не попадала.

Японец опять пролепетал какую-то фразу.

— Ладно,— обреченно махнул рукой начальник заставы и, обращаясь к Воропаеву, приказал: — Отведите его в комнату для приезжих. Охраняйте.. Этот сундук в погреб. Еще неизвестно, что в нем...

Новиков встал, его качнуло. Он вышел в коридор и, придерживаясь за стену, пошел в спальное помещение казармы. Солдаты, сочувственно глядя на командира, расступились. Новиков плашмя упал на свободную койку. Провалившись в сон, он не почувствовал, как с него осторожно стянули сапоги, укрыли двумя одеялами.

Николая Кребса привели в комнату, где стояла широкая деревянная кровать. Солдат снял с нее белое покрывало и жестом показал, что он может на нее лечь.

— Отдыхай, дед,— улыбнувшись, сказал солдат.— Тоже вон — желтый, как лимон. Зачем таких старых посылают? Что, у вас молодых шпионов нет?

Кребс поймал себя на том, что с удовольствием слушает русскую речь. И еще он подумал, что этот балагуристый парнишка мог бы быть его внуком.

Солдат пристально глянул на Кребса, осуждающе покачал головой и вышел. В замочной скважине два раза повернулся ключ.

Кребс подошел к окну. Выл ветер. Над океаном клубились черные лохматые тучи. Пограничник с автоматом на плече, подняв капюшон теплой куртки, мерно ходил вдоль стены.

Там, в галереях, когда Кребс собирался в обратный путь, ему очень хотелось спать. Но тогда, чтобы поддержать свои силы, он наглотался возбуждающих таблеток и теперь чувствовал себя паршиво.

Он подошел к зеркалу, висящему над раковиной умывальника. Из коричневой рамки на него глянула чужая раскосая физиономия.

«Ничего нет своего,— горько подумал Кребс.— Ни родины, ни семьи... Теперь вот и лицо отняли».

Он вспомнил ехидную рожу Коки Асидо, когда тот увидел его в белой куртке официанта в маленьком гонконгском ресторанчике. ...Николай Кребс нес блюдо с омаром, а Коки стоял в проеме

дверей и, наблюдая за ним, злорадно улыбался, скаля свои желтые, прокуренные зубы.

Николай сразу узнал его, хотя они не виделись почти сорок лет.

— Видишь, Коря-сан, я нашел тебя. Ты снова понадобился великой Ниппон.

— Провалитесь вы со своей Ниппон,— огрызнулся Кребс.

— Плохо отвечаешь,— улыбка исчезла. Губы вытянулись в узенький розовый жгутик.— Ты забыл «Буси-до» — нравственный кодекс самурая?

— Это ваши законы. Меня они не касаются.

— Да? А когда-то ты считал за честь носить звание самурая.— Коки нетерпеливо топнул ножкой и тоном, не терпящим возражения, сказал: — Где твой хозяин? Рассчитывайся. Через час отлетит на Хоккайдо наш самолет.

— Я не хочу никуда улететь.

Коки ощерился, сложил на животе свои маленькие пухлые ручки.

— Эх, Коря-сан, Коря-сан,— проворковал он.— А ведь когда-то мы были друзьями. И вместе распевали наш гимн: «Как вишня — царица среди цветов, так самурай — повелитель среди людей».

Кребс понял: они заставят его сделать то, что задумали.

— Оставьте меня в покое,— жалобно взмолился он.— Я старик. Мне недолго осталось жить.

Коки фамильярно похлопал его по плечу:

— Не прикидывайся, Коря-сан. Мы справлялись у твоего врача. Ты еще крепкий мужик. Лет двадцать протянешь. Если, конечно, внезапно не умрешь. И никто... слышишь, никто в этом вонючем городе не поинтересуется, почему ты покинул подлунный мир.

...Самолет приземлился в Немуро. Оттуда на мыс Носапу они ехали в колонне черных, похожих на броневики фургонов. Через установленные на них усилители коротко остриженные молодчики в полувоенной форме до хрипоты призывали прохожих вступить в борьбу за «новый порядок».

— Сегодня мы отмечаем день «северных территорий»,— пояснил Коки.— Хочу, чтобы ты посмотрел, какие силы нас поддерживают, и понял, что игра стоит свеч.

Берег пролива украшали черные стяги и яркие оранжевые полотнища, на которых были изображены череп и кости. Машины подъехали к высокой коричневой арке. На ее сгибе зиял рваный излом, словно чья-то рука разорвала бетонную подкову.

— Это символ,— благоговейно сказал Коки.— Так «северные территории» оторваны от родной Ниппон.

Здесь, у арки, состоялся митинг.

И снова звучали яростные выкрики:

— Отменить послевоенную конституцию!

— Укреплять мощь армии и флота!

— Разогнать левые партии и профсоюзы!

— Расторгнуть дипломатические отношения с Советским Союзом!

— Сахалин и Курильские острова — японская территория!

И каждый раз, как когда-то в далекие времена, сотни раскаленных злобой глоток в один голос орали:

— Хай! Хай! Хай!

После митинга был шумный, хмельной банкет в баре, из окон которого виднелся в тумане ближайший к Хоккайдо русский остров.

— Вспоминаешь Тисима-Реттоо*? — многозначительно спросил Коки, кивнув в сторону пролива.

— Нет,— ответил Кребс.— Забыл, как страшный сон.

— А зря,— тихо сказал Коки.— Тебе придется туда вернуться...

Новиков с трудом осознал: кто-то трясет его за плечо.

— Товарищ капитан, товарищ капитан!..— Голос доносился глухо, издали, будто из-за стены.

Начальник заставы открыл тяжелые веки. Перед ним, смущенно переминаясь с ноги на ногу, стоял ефрейтор Мухин.

— Товарищ капитан, нарушитель к вам просится. Хочу, говорит, с офицером объясниться.

— Как? — не понял Новиков.— По-русски?

— Так точно... Сначала в дверь постучался. Я открыл... А он говорит: «Парень, позови офицера. Я ему все расскажу».

Новиков встал, пошел в умывальник, плеснул в лицо несколько горстей холодной воды.

«Значит, заговорил,— думал он, вытираясь шершавым вафельным полотенцем,— вот оно как получается».

В канцелярии сидел встревоженный Воропаев.

— Елки-палки, видать, серьезную птицу взяли,— виновато глядя начальнику в глаза, сказал он.— А я, по-честному, думал так — реваншист. Решил забраться на сопку и флаг свой установить.

— Мухин, ведите его сюда,— приказал Новиков и, пока ефрей-

* Тисима-Реттоо — японское название Курильских островов.

тор топал по коридору, обращаясь к Воропаеву, спросил: — Вы связались со штабом отряда?

— Да. Сказали, как только будет погода — сразу прилетит вертолет.

Мухин ввел нарушителя. Японец внимательно посмотрел на Новикова, видимо, понял, что офицера только что разбудили.

— Извините, я заставил вас потревожить, — вкрадчиво произнес он.

— Ничего... Служба... — Начальник заставы указал на стул. — Садитесь.

Японец сел, тяжело вздохнул.

Новиков достал из сейфа типовой бланк протокола задержания и попросил прапорщика и сержанта покинуть помещение.

— В отношении вас возбуждается уголовное дело по факту незаконного перехода госграницы СССР, — чеканя каждое слово, произнес начальник заставы. — Признаете себя виновным?

— Да.

— Ваша фамилия?

— Кребс Николай Петрович.

— Вы русский?

— Мои родители — обрусевшие немцы. — Нарушитель перехватил взгляд офицера и тихо добавил: — Если вас удивляет мое лицо, то это — пластическая операция.

— Для чего?

— На случай, если до подхода к острову мы будем остановлены сторожевым кораблем и на борт высадится осмотровая группа. Я был внесен в судовую роль под японским именем.

— С какой целью вы проникли на советский остров?

— Я должен был взять карты, которые хранились в бункере на острове еще с 1945 года. Они там, в «боксе». Принесите, я открою...

Новиков кликнул Мухина. Ефрейтор кивнул и тут же скрылся за дверью.

— Кроме вас, кто-нибудь еще должен высадиться?

— Нет. Я один знал, где находятся эти документы. Я был на острове во время войны...

Мухин внес в канцелярию контейнер, положил его на стул. Нарушитель подошел к нему, набрал числовой код — и металлический чемоданчик, щелкнув, открылся.

В нем действительно лежала стопка пожелтевших от времени карт. Развернув одну из них, Новиков сразу понял, что это участок нашего восточного побережья. На карте стояли какие-то обозначения.

— Что это означает? — спросил начальник заставы.

Кребс сморщился, с шумом втянул в себя воздух.

— Это длинная история,— печально сказал он.

— Вот и рассказывайте по порядку. Нам спешить некуда.

— Хорошо...— Нарушитель шмыгнул носом и начал говорить тусклым, скучным голосом: — Я родился в 1923 году. В Харбине. В семье, как я уже говорил, обрусевшего немца, офицера, дворянина. Мой отец ненавидел Советскую власть. После революции он сразу установил контакт с японской разведкой. По ее заданию с группой единомышленников он в апреле 1918 года совершил нападение на японскую контору «Исидо» во Владивостоке. Вы, наверное, знаете, что адмирал Като использовал этот инцидент для высадки десанта. Потом отец командовал карательным отрядом. Был ранен под Волочаевкой, бежал за границу... Здесь его прибрал к рукам генерал Доихара, возглавлявший центр японской разведки в Маньчжурии. Со временем и я попал в его школу. Правда, не оправдал надежды отца — был слишком чувствителен, видимо, в мать... В 1943 году меня направили в отряд 731... Тот самый, что готовил бактериологическое оружие... Когда впервые увидел заключенных, на которых проводили эксперименты, меня тошнило двое суток. Командир отряда генерал-лейтенант медицинской службы Сиро Исии называл их «бревнами»...

— Вы тоже принимали участие в преступных опытах?

— Нет, нет! Что вы! — пронзительно выкрикнул Кребс. — Мы занимались только сбором информации, предназначенной для ведения бактериологической войны. Выяснялись тактические объекты заражения бактериями: источники питьевой воды, реки, колодцы. Изучалась система ветров, течений... В начале 1944 года мне и еще одному молодому офицеру, Коки Асидо, было поручено создать филиал нашего отдела на Курилах. Мы исследовали дальневосточное побережье противника. Результаты работы — на этих картах... Ваши войска так стремительно атаковали остров, что мы, спасаясь, бросили все бумаги. Кто знал, что они кому-то понадобятся?

— Кому же они теперь нужны? — строго спросил Новиков.

— Точно не знаю. Но мне кажется, существует определенный интерес американской разведки... Сразу после капитуляции Японии я встретил в Токио Коки Асидо. Он сообщил мне, что генерал Исии находится в руках американцев, они обращаются с ним весьма почтительно. «Не пропадай,— сказал мне тогда Асидо,— мы еще будем на коне». Но я не хотел больше иметь с ними ничего общего.

— И все же пришлось?

— Да! — Кребс впился пальцами в переносицу. — Поймите!.. Они заставили меня! Коки Асидо сейчас руководит какой-то нео-

фашистской организацией. Это страшные люди! Они готовы на все! Я спасал свою жизнь...

— В этой ситуации вы могли явиться с повинной. А вы сделали все...—Новиков рубанул ладонью воздух.—Все, чтобы доставить иностранной разведке сведения, наносящие ущерб безопасности нашего государства! Осознаете это?

Кребс затравленно посмотрел на капитана, тоненькая голубая жилка на его виске набухла, затрепетала.

Начальник заставы по узкой, отполированной дождями и солдатскими сапогами тропинке шел к наблюдательной вышке. Сизые облака тяжелым сплошным пластом легли на небо. Где-то там, за горизонтом, бесшумно полыхали молнии.

Новиков поднялся на смотровую площадку.

— Признаков нарушения государственной границы не обнаружено! — доложил молодой пограничник.

Шхуна, прикованная якорем, по-прежнему качалась у скалы. Там еще не знали, что акция провалилась. Кребс сказал, что, согласно плану, она будет ждать его двое суток. Если кончится шторм, синдо* должен имитировать поломку двигателя...

Новиков облокотился о перила. Неожиданно он вспомнил, как когда-то давно, еще в училище, их курс встречался с ветераном-пограничником. Старого боевого офицера кто-то спросил:

— Какое качество для пограничника самое главное?

Ветеран усмехнулся и сказал:

— Ну, как обычно отвечают на этот вопрос? Сила воли, мужество. Правильно? Только я хотел бы выделить вот что — добросовестность.

Курсанты зашумели, переглядываясь.

— Не вполне понятно? — Ветеран снова усмехнулся.— Сейчас поясню. Представьте, приходит на службу молодой офицер. Подавай ему сразу схватки с «матерыми» шпионами! День идет, другой — ничего такого не происходит. И человек может заскучать, расслабиться... Тут-то это самое «долгожданное» и нагрянет... Умение постоянно находиться в боевой готовности, годами поддерживать в себе чувство бдительности ради одной неожиданной секунды схватки — вот что главное для пограничника.— Ветеран немного помолчал и потом добавил: — А для того чтобы быть добросовестным в этом смысле, нужны и сила воли и мужество...

* Синдо — старший на рыболовецком судне.

ЛЮБОВЬ — ЗЛА?

*Несколько кошмарных историй,
приключившихся в новогоднюю ночь*

Поистине велика сила искусства. Особенно, если она касается любви. И просто неодолима, если подкреплена выпивкой.

...Михаил Мицкан, швейцар интуристской гостиницы «Киев», что в городе Черновцы, прикладываясь время от времени к бутылке, наблюдал за праздничным концертом, что, не зная удержу, гремел в ресторане и фойе. Артисты были на славу! А как пели...

— Хочешь, возьми коня любого,— предлагал Кончак князю Игорю,— возьми булатный меч...— И, переходя на интимный речитатив, продолжал:— У меня есть красавицы дивные...

Обращался Кончак к князю Игорю, а за живое задел Мишу Мицкана: красавицы у того не было. Была когда-то жена, но и она, приревновав бедолагу к зеленому змию, покинула семейный очаг и теперь счастливо жила с другим.

— У любви как у пташки крылья! — травила деликатную душу Мицкана очередная певица.— Ее никак нельзя поймать.

«Это точно», икнув, согласился швейцар и враз проникся неистойвой любовью к своей бывшей жене.

— Меня не любишь, но люблю я,— неслось со сцены,— так берегись любви моей!

«Ох, берегись!» — повторил Миша и, захватив пару бутылок и... не пташкой, а мстительным ястребом полетел к новому гнезду бывшей супруги.

— Хочешь, возьми коня любого...— подражая артисту, начал он с порога, обращаясь к онемевшим при его появлении людям.— Возьми булатный меч...

— Лошадь нам не нужна,— охладил Мишин благородный порыв нынешний муж его бывшей жены.— За ней уход нужен, а нам некогда. И потом, это... еще гадить начнет! Да и ножи у нас есть... Так что пока! — И попытался закрыть дверь.

— Тогда деньгами возьми! — не сдавался Мицкан, все же протискиваясь в квартиру.— Вот тебе восемь тысяч. «Жигули» купишь. И разойдемся миром: я тебе машину, ты мне — жену.

Но бывшая Мишина жена в этом доме пришлось, видно, кстати, и обратно отдавать ее не хотели. Даже за деньги. Даже несмотря на то, что Мицкан очень просил «уважить» его. Как стерпеть такое любящему сердцу?

— Тореадор,— заорал он, принимая воинственную позу,— смелее в бой! Тореадор, тореадор! — И, схватив детский деревянный автомат, сошелся с обидчиками арукопашную.

...Первый день Нового года гражданин Мицкан М. Н. встретил за решеткой.

А вот на слесаря домостроительного комбината Виктора Семеновича Белевцова совершенно неизгладимое впечатление произвела

пьеса неизвестного ему автора, которую он посмотрел в местном драматическом театре. Сильно загорелый человек со странным именем Мавр и по фамилии Отелло ходил по сцене, а потом взял и придушил девушку по фамилии Дездемона, хотя и распинался перед этим, что очень ее любит. Как такое может случиться, Белевцов не ведал и потому все сомнения надеялся разрешить с помощью жены. Однако, войдя в дом, где квартировали Белевцовы, любознательный слесарь враз забыл о Мавре, потому что у хозяйки дома сидел гость и перед ним на столе стояла непочатая бутылка водки. Прояснив с Белевцовым вечный вопрос застолий о взаимоуважении, гость ушел, а Виктор Семенович, совсем уж было собравшийся спать, вздрогнул вдруг: подозрительность Мавра вселилась и в его душу. «А что если?..» — подумал было раздраемый мрачными домыслами слесарь, но даже мысленно не посмел закончить начатую было фразу: так кошмарна была ее суть.

Жаждая немедленных объяснений, он распахнул дверь в комнату и обнаружил там безмятежно спящую супругу. Именно это невинное обстоятельство еще больше раззадорило ревнивца. «Притворяется!» — решил он и взял в руки костыль, готовясь к принципиальному разговору.

«Молилась ли ты на ночь, Дездемона?» — вспомнил Виктор Семенович слова гражданина Отелло, произнесенные им как раз в тот момент, когда разгневанный мнимой изменой своей подруги Мав-

Рис. М. Смиренского

руша приступал к удушению. Но подражать ему в этом вопросе не стал: Белевцов знал — его жена была убежденной атеисткой. Поэтому он сразу приступил к делу.

Разбуженная криками несчастной жертвы, квартирная хозяйка срочно вызвала «скорую помощь» и наряд милиции. Стражи порядка не без труда пресекли необузданную ярость слесаря, ошибочно, под влиянием спектакля, причислившего себя к племени рогоносцев.

...По причине стойкой хандры инженер-конструктор Вячеслав Черченко театры не посещал. Концерты, впрочем, тоже. Даже предновогодние вечера предпочитал он коротать дома, у телевизора, в который уж раз восхищаясь похождениями четырех французов, по любому поводу надсадно горланящих куплеты о бурной мужскетерской жизни и мужской независимости:

— Пора-пора-порадуемся на своем веку! — орала лихая четверка. — Красавицам и кубку, счастливому клинку...

Особенно радоваться повода не было, хотя потребности в кубке Вячеслав Иванович не испытывал: в его холостяцком хозяйстве сей экзотический предмет отлично заменял граненый стакан, время от времени наполняемый нетвердой рукой инженера-конструктора популярным напитком «яблочное крепкое». А вот с красавицами были перебои. Никто из них не соглашался сколь-нибудь длительное время вдыхать исходящий от Черченко стойкий аромат, именуемый в народе винным перегаром. Словом, перегар был, любви не было — вот такая история... А эти, с экрана, не уставая провозглашали тосты, вливали вино в свои нахальные глотки декалитрами и их — любили! Даже королевы!

Королева инженеру-конструктору была ни к чему, а вот вернуть благосклонность хотя бы бывшей жены ему вдруг захотелось. Досмотрев очередную сцену с фехтованием и порадовавшись вместе с удалцами бегству гвардейцев кардинала, Вячеслав Иванович решил на случай любовных походов вооружиться «счастливым клинком» и подцепил на ремень мешковато сидевших брюк нож.

Бывшую жену новоявленный д'Артаньян обнаружил на квартире ее подруги в компании симпатичных молодых людей и, подражая гасконцу, выхватил холодное оружие...

Впрочем, с этого момента теперь уже бывший инженер-конструктор прекратил всякое подражание пленившим его экранным героям: бросив нож, он подло бежал с места преступления, пытаясь скрыться, однако очень скоро был задержан сотрудниками милиции.

...Великое чувство — любовь. Оно способно возвысить человека, придать ему силы, побудить к совершению благородных поступков и героических действий. И низменна, порочна психология обладания, выдаваемая за любовь, психология собственника, готового, что называется, горло перегрызть за «свое», о чем бы ни шла речь — о вещах, предметах или даже близких людях. Такая «любовь» истинно зла. И потому ее носители, отстаивающие свое право на бесправие, как в приведенных выше случаях, имеют возможность подумать над этими проблемами в течение длительного времени. И сделать для себя соответствующие выводы.

**У. ВЯТСКИХ,
В. ДАЦЕНКО,
следователь прокуратуры**

«МЕДВЕЖАТНИКИ» ЭПОХИ НТР

В портовом городе Портсмуте, на юге Англии, появилась шайка грабителей, работающих методами эпохи научно-технической революции. Они отказались от вскрытия хорошо теперь охраняемых сейфов, торговых складов и вилл миллионеров и воруют... компьютеры банков и различных фирм. Точнее, блоки их электронной памяти. А поскольку ЭВМ теперь хранят в этой своей памяти все банковские операции, кража этих электронных архивов ставит жертвы в безвыходное положение. А похитители согласны вернуть компьютер, но, конечно, за солидный выкуп.

МАЛО ИТАЛИИ СВОИХ МАФИОЗИ...

Римская прокуратура выдала около ста ордеров на арест проживающих в этом городе тамиллов — представителей национального меньшинства острова и государства Шри-Ланка, создавших картель по торговле наркотиками. Даже выдавшая всякие виды в борьбе с местной, «своей» мафией итальянская полиция была в немалой степени озадачена тем, что у многих арестованных членов этой подпольной сети языки отрезаны, и несчастные лишились возможности говорить. А поскольку все они к тому же неграмотны, боссы этой банды считают гарантированной сохранность своих преступных секретов.

НАЗАД К ПИТЕКАНТРОПАМ

В Нью-Йорке, да и в других городах США, дело идет к возрождению первобытных методов ведения дискуссий: во время перебранок собеседники там все чаще пускают в ход... зубы. В 1984 году, по официальным полицейским данным, были покусаны людьми 1593 жителя Нью-Йорка. Такой возврат к доисторическим временам психологи объясняют общим ростом агрессивности внешней и внутренней политики страны, насаждением культа силы и звериной жестокости, острой конкуренцией в экономике и социальной жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»

ЗА 1985 ГОД

Информационное сообщение о внеочередном Пленуме Центрального Комитета КПСС 11 марта 1985 года	4	Беляева Л., Захаров А., Трубицын О. Под руководством ленинской партии	4
РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ		Григорян Л. Ведущая отрасль советского права	3
Созидающая сила закона. Беседа с министром юстиции СССР Б. В. КРАВЦОВЫМ	1	Подлинно народные органы власти	2
Стерин В. Ключ к успеху — деловитость. Экономический эксперимент в местной промышленности Литовской ССР — положительные результаты и правовые вопросы	2	По заветам Ильича. Беседа с депутатом Верховного Совета СССР ткачихой ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени комбината «Трехгорная мануфактура» им. Ф. Э. Дзержинского Н. В. ОРЛОВОЙ	4
Служба, нужная всем. Беседа с министром бытового обслуживания населения Украинской ССР В. И. СЛИНЧЕНКО	3	Созидающая сила закона. Беседа с министром юстиции СССР Б. В. КРАВЦОВЫМ	1
НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС		Стерин В. Дела и только дела. Закон о трудовых коллективах действует	11
Беляева Л., Захаров А., Трубицын О. Под руководством ленинской партии	4	Стрелков В. В центре внимания	3
Бережливость — дело всенародное. Беседа с секретарем Пензенского обкома КПСС Ю. А. АКИМОВЫМ	11	Правовую культуру — на современный уровень	
Во имя мира и жизни на Земле	5	Громова С. Путь к открытиям	12
Знать и соблюдать закон	6	Знать и соблюдать закон	6
Магистральный путь — ускорение!	12	Максимова Н. Учит и воспитывает закон	7, 10, 12
Понуса А. Бригада: ориентация на перспективу	8	Правовые знания — юношеству	7
Совершенствование советского законодательства. Беседа с первым заместителем министра юстиции СССР И. С. САМОЩЕНКО	10	Пресс-конференция в Министерстве юстиции СССР	9
Шишнов С. На страже социалистической законности	7	Шаги реформы. Беседа с заместителем министра просвещения СССР Ф. Е. ШТЫКАЛО	9
Школа трудовой и гражданской активности. Беседа с секретарем ВЦСПС В. П. ПРОВОТОВЫМ	9	Государственная, трудовая и договорная дисциплина, борьба с бесхозяйственностью и хищениями	
Углубление и совершенствование социалистической демократии		Важные задачи правосудия. Беседа с председателем судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР А. М. ФИЛАТОВЫМ	10
Александрович С. «Обращаюсь с запросом...»	9	Довгаль П. Договоры без призора	1
		Картын Л. Один день хозяйственника	5
		Луценко Л. Чтобы не было потерь	4
		Паннин М. Работать ударно, творчески	4

Стерин В. «Выдать приказ о взыскании»	3	Студеникин М. Административное право	8
Стерин В. Ключ к успеху — деловитость	2	Гражданское право	
Стерин В. Проверкой установлено...	12	Гришин И. Гражданское право	4
Шишков С. На страже социалистической собственности	7	Мельников А. Советский гражданский процесс	6
Экономика. Творчество. Право. Беседа с Героем Социалистического Труда директором автокомбината Мосстройтранса Г. Л. КРАУЗЕ	6	Государственное право	
Южаков Л. Ковры под псевдонимом	6	Григорян Л. Ведущая отрасль советского права	3
Социально-правовые вопросы реализации Продовольственной программы		Жилищное право	
Агропромышленный комплекс: укрепление законности и задачи судов	4	Хинчук В. Строительство — массовое, распределение — справедливое	9
Александрович С. Люди «Рассвета»	3	Уголовное право и уголовный процесс	
Вернуть государству, вернуть народу	6	Гришаев Г. Советское уголовное право	10
Грамм тонны бережет	10	Савицкий В. Советская судебная система	2
К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ		Савицкий В. Уголовный процесс	11
Рассказываем о государственных наградах СССР	1—5	Ткачевский Ю. Хулиган и хулиганство	12
Анненкова Л. Свет родного дома	2	Трудовое право	
«Быть всегда начеку»	5	Максимова Н. Учит и воспитывает Закон	7, 10
Гончаренко П. Последний залп войны	5	Шеломов Б. Трудовое право	6
Громова С. Вспомним всех поименно	5	В ПОМОЩЬ ОБЩЕСТВЕННИКУ	
Конonenko В. Смертный бой не ради славы	1	В помощь народному депутату	
Конonenko В. Одолели. Победили	5	Стрелков В. В центре внимания	3
Наследники боевых традиций	2	В помощь члену товарищеского суда	
Рагинский М. Уроки Нюрнберга	5	Быстров С. Строгий спрос товарищей	10
Рашковец И. Солдаты Родины	4	Корюнов А. Коллектив осуждает и помогает	12
Стадник И. Память	5	Стрелков В. Без права на ошибку	2
Шишкова Л. Как прежде, в строю	5	В помощь народному дружиннику	
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ		Меньшиков Р. Стражи безопасности на воде	8
Административное право		Как составить протокол об административном правонарушении	9
В интересах каждого из нас. Беседа с заместителем начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР А. П. БУРЦЕВЫМ	7	В помощь народному заседателю	
Веремеенко И., Воробьев В. Административные правонарушения и ответственность за них	12	Вернуть государству, вернуть народу	6
Корягин В. Дело всех и каждого	8	Какие секции образуются советом народных заседателей	6
		В помощь народному контролеру	
		Борисова С. Проверка показала	4

Как вести делопроизводство в группах и постах народного контроля	4	Грамм тонны бережет. Беседа с первым заместителем прокурора Коми АССР Г. Т. РУКАВИШНИКОВЫМ	10
В помощь членам координационно-методических советов		«Не устану преклоняться перед людьми высокого долга». Беседа с писателем Ю. СЕМЕНОВЫМ	2
Мураметс О. Опыт заслуживает внимания	11	Объединенными усилиями. Беседа с начальником Главного управления внутренних дел Лен-облгорисполкома генерал-майором А. А. КУРКОВЫМ	11
СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК		По заветам Ильича. Беседа с ткачихой ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени комбината «Трехгорная мануфактура» им. Ф. Э. Дзержинского депутатом Верховного Совета Н. В. ОРЛОВОЙ	4
Александрович С. Неразкупоренная бутылка	10	Служба, нужная всем. Беседа с министром бытового обслуживания населения Украинской ССР В. И. СЛИНЧЕНКО	3
Беликова Г. «Возлюбил ближнего своего...»	6	Шаги реформы. Беседа с заместителем министра просвещения СССР Ф. Е. ШТЫКАЛО	9
Беляков В. Отягчающее обстоятельство	3	Экономика. Творчество. Право. Беседа с Героем Социалистического Труда директором автостройтранса Г. Л. КРАУЗЕ	6
Гранкин И. Бутылка «Камю»	1		
Тихонов Ю. Абитуриенты вне конкурса	12	Пьянству — решительный бой!	
Троицкая М. В августе, ночью...	2	Архангельский Ю. Хватит прощать — нужно действовать!	9
Троицкая М. Перед грозой	11	Барина Т. С бутылкой... в отпуск	7
Черняев А. По чьему «сценарию»?	8	Воробьев В. Сделай первый шаг	10
Южаков Л. Ковры под псевдонимом	6	Зубачев Л. Последний «визит»	12
ПУБЛИЦИСТИКА, ОЧЕРКИ, РЕПОРТАЖИ		Корягин В. Дело всех и каждого	8
Архангельский Ю. С чужого плеча	8	Любцев В. Что ответить сыну?	8
Белкин Р. Преступление будет раскрыто	12	Малаков А. Только работе во вред	7
Белкин Р. Сквозь завесу тайны	3, 7, 11	По-боевому, наступательно	10
Герасимов О. Надежное плечо друга	1	Расюк А. Не сойди с круга	12
Дмитриев Т. Наследство и наследники	9	Роль законов в борьбе с пьянством	9
Колнов В. А зима катит в глаза	11	Стерин В. Путь к возрождению	8
Кошелева И. Будни и праздники участкового инспектора	9	Углов Ф. Поднимая бокал за «здоровье»...	7
Кошелева И. Второе слово	4		
Морозов В. Отпуска	12		
Платонов Ю. Главный персонаж — время	11		
Расюк А. Заветный ключ	8		
Троицкая М. Выходят мальчишки на лед	6		
Шестопал Я. Уроки прокурора Виноградова	3		
СОБЕСЕДНИК			
«Быть всегда начеку». Беседа с военным комиссаром Волгоградской области генерал-майором В. ЧИЧЕРИНЫМ	5		
«Главное в книгах о милиции — торжество добра и справедливости». Беседа с писателем Э. ХРУЦКИМ	8		

Читатель сообщает,
предлагает, размышляет

Абросимов В. Наша гражданская активность	4
Астахова Т. «Если б знали, как тоскую»	10
Баянич Л. Изучаем право	2
Владимиров С. Перед судом — дебошир	3
Гороян А. Как жадность копили	12
Добрынин В. Патруль спешит на помощь	2
Луценко Л. Чтобы не было потерь	9
Людмила Н. «Не хочу быть современной»	2

ИНФОРМАЦИЯ.

КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

Алфавит правовых знаний:
от А до Я

Административный арест	1
Акты гражданского состояния	1
Алиби	1
Брак	2
Время доказывания	2
Бронирование жилого помещения	2
Ведомственная жилая площадь	3
Версия	3
Вещественные доказательства	3
Восстановление на работе	4
Временные работники	4
Выходное пособие	4
Выселение из жилых помещений	5
Государственная пошлина	5
Государственный обвинитель	6
Грабеж	6
Дактилоскопия	7
Дарение	7
Дееспособность	7
Договор займа	8
Дознание	8
Жилой дом	9
Завещание	9
Задаток	9
Задержание	10
Залог	10
Исковая давность	11
Испытание при приеме на работу	11
Клад	11
Контрабанда	12
Кража	12
Криминалистическая экспертиза	12
Новое в законодательстве	
Административное законодательство	1
Гуцин В. Льготы военно-	

служащим и их семьям	7
Долгов А. О мерах по развитию коллективного садоводства	10
Дуброзина Т. Коллективный договор	3
Клейменов Ю. В интересах народного хозяйства, в интересах граждан	11
Комиссаренко И. Об ответственности за незаконные действия по отношению к государственным наградам СССР	7
Корягин В. Высокий авторитет суда	6
Люблин Ю. Для тех, кто на пенсии	9
Панкин М. В интересах трудящихся	8
Панкин М. Работать ударно, творчески	4
Путь к новоселью	2
Романов А. Пособия по государственному социальному страхованию	5
Ромко Д. Путь к новоселью	2
Саутенков В. Кооперативы для молодежи	11
Столбов Б. Кодекс в действии	1
Спутник молодежи	
Долгова А. Подросток и закон	9
Фурсова Ф. Не только права, но и обязанности	1
Справочное бюро «Чиз»	
Ваш советчик — юрист-консульт	7
В интересах женщин, имеющих детей	4
Как оформить опеку над несовершеннолетними	6
Как составить доверенность	5
Когда обращаться в Верховный Суд РСФСР	3
Правовые знания — всем! С заботой о матери и ребенке	8
8	11
Прочитайте — может пригодиться	
А поезд уже ушел	1
Два билета на одно место	2
Если вылет задерживается	10
Кто ответит за пропажу?	8
Место в гостинице	4
Ноктюрн в стиле «диско»	7
«Остаюсь под родной крышей»	9
Поправимое дело	3

Чей сарай во дворе?	6	хитросплетенных слов	7
Листая старые журналы		Самарин В. Набат Хиросимы	8
В начале века	8	Только факты	4, 6
М. Зощенко — судебный репортер	3	ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА	1—3, 5—12
«С нами русский народ»	11	ПРАВОВАЯ ТЕМА В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ	
Шестьдесят лет назад	1	Аронов А. Издержки жанра. Правовая ситуация в зеркале телеэкрана	2
ИНФОРМАЦИЯ		«Не устану преклоняться перед людьми высокого долга». Беседа с писателем Ю. СЕМЕНОВЫМ	2
Пленум Верховного Суда СССР	2	Платонов Ю. Главный персонаж — время	11
Пленум Верховного Суда СССР	7	Постигая героя. «Круглый стол» редакций журналов «Театральная жизнь» и «Человек и закон»	9
Подписание договора с дружественной Сирией	2	Хруцкий Э. Главное в книгах о милиции — торжество добра и справедливости	8
Развивая сотрудничество	11	ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ	
Роль законов в борьбе с пьянством	9	Емельянова Л. «Приговор исполнению не подлежит». Рассказ	4
СССР и Куба расширяют правовое сотрудничество	3	Кармен Р. Из блокнота оператора - фронтовика	7
		Козлов И. Далекие всполохи. Рассказ.	12
		Колосов Л. Он не мог иначе. Документальная повесть	9—12
		Кононенко И. Незабываемое. Рассказ	7
		Корнешов Л. По следам легенды. Повесть	1—2
		Плеханов С. Дорога на Урман. Повесть	5—6
		Ромов А. Человек в пустой квартире. Повесть	8—10
		Черкашин Н. После шторма. Рассказ	3
		ИМЕНЕМ САТИРЫ	
		Андреев М. Осторожно — знахарь!	6
		Барсунов В., Трофимов В. Диагноз: аферистка!	2
		Вятских У. Контейнер для Меркурия	10
		Вятских У., Даценко В. Любовь — зла?	12
		Платонов Ю. А в нагрузку.. вежливость!	3
		Платонов Ю. Рука в кармане	8
		Смиренский М. Перестарались	7
		Смиренский М. «Пей, ласточка, пей!..»	9
		Ухватов А. О, море Черное...	11
		Шестопал Я. Ротозен на стеклотаре	1
Книжная полка			
Азаркин Н. Полезно для всех	1		
Важенина М. Большая дубинка «свободного мира»	3		
Глянец В. Судья ведет прием	6		
Лапин В. Советская медицина и право	11		
Салищева Н. Актуальное исследование	3		
Сноморохов П. Предостережение поджигателям войны	3		
Томин В., Суховерхий О. О брачно-семейном законодательстве	8		
Черкашина Е. Гиганты и чародеи слова	2		
Шумский Г. Будни юрисконсульта	12		
Юсулов В., Красненнов А. Для учащихся школ	10		
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ			
Баннов Б. Политические репрессии в США	4		
Дубровский А. Антинародная «демократия»	3		
Евсеев Е. Кто мешает миру на Ближнем Востоке	10		
Зимоненко В. По традициям прошлого века	8		
Карышев В. Забастовка закончилась, борьба продолжается	7		
Колосов Ю. Право против планов «звездных войн»	7		
Поляков Ю. История пересмотру не подлежит	6		
Попова Т. Италия: эпидемия похищения людей	2		
Рагинский М. Уроки Нюрнберга	5		
Рыжинов Г. Уголовная хроника официально-го Вашингтона	8		
Рубцов В. В лабиринтах			

— Видите: купил в магазине!

— Друзья, хватит: я «завязал»...

Рис. В. Тамаева

